

A movie poster featuring two characters against a dramatic, stormy background with lightning. The male character, Igor Lakhov, has long blonde hair and is wearing a light blue coat. The female character, Alla Erba, has brown hair and is wearing a green dress with a white collar. The text at the bottom identifies the actors and the title.

АЛЛА ЭРРА
ИГОРЬ ЛАХОВ

ПУТЬ КЛЕЕО

Алла Эрра Игорь Лахов Путь Клео

<https://litres.ru/74114953>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ещё вчера я была обыкновенной сиротой и беспризорницей. Жила в полной безнадёге, зная, что ничего хорошего в будущем не ожидает. Но всё изменилось буквально за один день. Откуда ни возьмись, открывшийся Дар заставил резко поменять судьбу. Легче от этого не стало, зато появился смысл в жизни. И ещё этот обаятельный рыжий проходимец Нард...

Так начался мой путь - Путь Клео. И куда он приведёт, никто не знает. Но тяжёлое беспризорное детство научило выживать в самых сложных ситуациях. Значит, я пройду свой Путь до конца и стану счастливой во что бы то ни стало! Теперь у меня есть цель!

Содержание

Глава 1. Начало пути	4
2. Знакомство с Башней	11
3. Решение Эгро Шарманщика	19
4. В ожидании Дрожи Земли	28
5. Неудачное Освящение	36
6. Нард	44
7. Рецепт гидры	54
8. Тяжёлое утро	65
9. Эликсир Освящения	74
10. Уговоры	84
11. Первые правила Вольных магов	94
12. Дрожь Земли	103
13. Ярны	113
14. Болотное сватовство	123
15. Заика	133
16. У лесника	141
17. Тренировка	151
18. Таверна Грига	160
19. Преображение	169
Конец ознакомительного фрагмента.	170

Игорь Лахов, Алла Эрра

Путь Клео

Глава 1. Начало пути

Мерзкий морозящий дождик шёл целый день. От него намокло моё старое потрёпанное платье, а на давно разбитые дырявые ботиночки налипли огромные куски грязи. Капли стекали по спине, заставляя ёжиться и дрожать от промозглой сырости, которая, кажется, впиталась не только в одежду, но и в кожу. Ненавижу такую погоду. Вроде бы и лето ещё, а ощущение, что осень полностью вступила в свои права. И так уже вторую неделю.

Ещё и горло разболелось. Непонятно: то ли я простудилась, то ли это от пения на влажном воздухе. Сегодня петь пришлось долго, пока не насобирали достаточное количество медяков. Обычно в такую погоду люди не по улицам шляются, а по тавернам сидят, потягивая эль или тёплое вино. Но нас в таверны не пускают. Даже в самые дешёвых кабаках не разрешают работать: эти места заняты более удачливыми музыкантами, и нищим, вроде нас, там не место.

В носу засвербило. Остановившись, я громко чихнула. Кажется, действительно простуда. Ох, только бы не слечь. Шарманщик Эгро и так меня ругает весь сезон. Если заболею, од-

нозначно даст под зад коленом. И что потом делать? Лучше не представлять, а то настроение окончательно испортится.

— Эй, Замарашка! Тебя до Дрожи Земли ждать?! — прикрывая своим рваным плащом шарманку, недовольно окликнул меня Эгро. — Не отставай! И если ты ждёшь, что на руках тебя понесу, то сильно ошибаешься! Легче прирезать такую никчёмную девку, чем на себе тащить!

Вообще-то Шарманщик хоть и вредный до ужаса, но не такой уж и злой. Просто постоянно ворчит и ругается. Этому долговязому, с длинными всклокоченными седыми волосами старикану я даже благодарна. Если бы не он, то давно сгинула.

Сколько мы с ним вместе? Лет семь точно. А может быть, и восемь. Жизнь на улице заставляет терять счёт времени. Иногда один трудный, полный лишений и голода день равен вечности. Зачем считать года, если не знаешь, доживёшь ли до рассвета?

Когда-то было всё иначе. Были отец и мать. Наш домик, больше похожий на хижину, некоторым мог показаться не самым приятным местом для жизни, но в нём было всегда тепло и уютно. И еда была каждый день. И мамыны заботливые руки. И немного грустный, полный любви взгляд отца.

Они не местные. Из подслушанных ночных разговоров, что иногда родители вели шёпотом, думая, что я сплю, узнала, кем были они когда-то. Ещё до моего рождения оба жили

вблизи самого Небесного Города. И у обоих во время совершеннолетия проявился Дар. Но как только в их семьи пришли жрецы Всеблагото Защитника и захотели забрать родителей для обучения в Небесный Город, мои будущие родители отказались.

Почему? Я до сих пор не понимаю. Ведь это же такая честь — служить Всеблаготу! Тем более учиться в Небесном Городе! Можно было стать очень важными господами! Жрецами! Ешь от пуза, спи на мягких перинах! Да такое счастье любому простому человеку даже в самых сладких снах не снилось!

Но вместо этого родители выбрали лишение Дара и ссылку на самую окраину нашей Священной Монархии. Именно сюда, в город Херст, ссылаются все неблагонадёжные личности, не единожды пойманные за мелкие правонарушения проходимцы и отработавшие свой срок на каторге преступники.

Часто Херст называют не по имени, просто Дырой. Дыра и есть... Но не мне ругать город, в котором случайно встретились родители, полюбили друг друга и родили меня, Клео Замарашку... Точнее, тогда ещё не Замарашку, а Клео Карт.

В тот злополучный день я ушла на побережье собирать выброшенные на берег водоросли. Вонючие, заразы, но если их правильно вымочить и высушить, то потом получается очень вкусный суп. Столб чёрного дыма увидела издалека. Он поднимался к небесам именно в том месте, где стояла

наша хижина. Я сразу поняла, что случилась беда, и, бросив тяжёлую корзину, побежала домой. Не успела...

На месте нашей хижины уже были лишь одни красные от жара головешки. И вокруг, на земле множество следов от копыт. Ещё кровь... Две большие лужи. В отчаянье я стала звать родителей. Кричала, надрывая горло, несколько часов. Бегала вдоль кромки моря, пытаюсь найти маму и папу. Ничего... Обессиленная, вернулась к останкам хижины и прямо на земле уснула около всё ещё тёплого пепелища. Три дня просидела рядом с ним, но родители так и не появились.

Отчаявшись, стала обследовать сгоревшую хижину, чтобы хоть что-то полезное отыскать. И вдруг случайно наткнулась под толстым слоем пепла на два сильно обугленных трупа.

Я в панике побежала в сторону Херста. Казалось, что зловещие мертвецы преследуют меня и вот-вот схватят своими страшными ручищами.

Очнулась лишь в самом городе. Именно в этот момент и свершилась судьбоносная встреча с Эгро Шарманщиком. Я просто налетела на него, от слёз и страха не видя ничего вокруг.

— Куда прёшь, замарашка?! — гневно воскликнул высоченный седой мужчина в широкополой, выдавшей лучшие дни шляпе. — Благодарю Всеблагого, что моя шарманка оказалась цела! Иначе бы тебя на месте прибил!

— Дяденька! — заорала я, наплевав на грозный тон. —

Там... Там... Там мёртвые! Они за мной гонятся!

— Ещё и умалишённая, — пробурчал старик.

— Я не сумасшедшая, а Клео Карт! Я сама их видела! Прямо в нашем доме! Он сгорел, а там эти!

— Хм... Ты чего? Фамилию до сих пор имеешь?

— Конечно, дяденька! Спрячьте меня, пожалуйста! Мне страшно!

— Слышь, замарашка. Ты давно одна? Ну, я имею в виду: давно на улице живёшь?

— Я не на улице, — пытаюсь немного успокоиться, постаралась объяснить я. — У меня мама и папа есть. Только они куда-то делись, а дом... Три дня назад... Сгорел...

— Значит, недавно. Всё с тобой понятно. Смотрю, считать умеешь?

— Конечно! И читать тоже! Мне уже одиннадцать лет! Папа говорил...

— Да забудь теперь про него, — отмахнулся Шарманщик.

— Всё, что раньше было, забывай, дурёха. Иначе подохнешь раньше времени. А что грамотная — это хорошо. Значит... Ты петь умеешь?

— Мама говорила, что у меня очень красивый голос.

— Да мамыши любое карканье своих чад за божественную музыку считают. Ну-ка! Спой!

— Зачем? — совсем растерялась я от такого приказа.

— Пой, говорю! Или проваливай!

Почему-то стало жутко остаться одной, поэтому я подчи-

нилась этому странному человеку и тихо запела:

«Славься, наш Всеблагой покровитель,

Защитник земли и опора людей!

Эй! Эй!

Мы души свои отдаём...»

— Ты идиотка? — нахмурился Шарманщик. — На кой мне сдались эти дурацкие гимны? Что-нибудь жалостливое знаешь?

— Про птичку со сломанным крылом?

— Давай про свою птичку.

Я спела пару куплетов песенки, от которой всегда плакала.

— Во! То, что нужно! — уже довольно проговорил мужчина. — А голос действительно неплох. И слух имеется. Пойдём.

— Куда?

— Жрать хочешь?

— Очень, — призналась я. — Три дня только ягоды ела и воду пила.

— Значит, не задавай идиотских вопросов. Кормить просто так тебя никто не станет. В Дыре лишние рты никому не нужны. Так что, если не хочешь подохнуть в канаве, отработывай свой кусок хлеба. Сейчас пойдём к Дровяной площади. Я буду играть, а ты петь. Если насобираем денег, покормлю. Ну, а если народу твои завывания не понравятся, то винить можешь только себя.

— А можно просто покушать? Я на людях стесняюсь петь.

— Пошла вон.

Старик с шарманкой развернулся и зашагал прочь. Я немного постояла в растерянности и вдруг опять почувствовала огромный страх. Сама не поняла, как догнала мужчину и пристроилась рядом с ним.

— Правильное решение, — не поворачивая головы, произнёс он. — За жизнь нужно сразу цепляться, пока силы есть. Потом будет поздно. Ты, главное, пой от души! Чтобы любого идиота за нутро схватила песня.

— Я постараюсь.

— Ну-ну... Сейчас и посмотрим, насколько ты бесполезная. Дровяная площадь уже близко. Готовься, замарашка, к своему первому концерту.

2. Знакомство с Башней

Своё первое выступление не забуду никогда. Примостившись у стены, дяденька Эгро поставил на треногу свою шарманку, и под её чуть хрипловатую заунывную мелодию я запела про раненую птичку. Сначала жутко стеснялась, потом стало обидно, что проходящие мимо люди не обращали на меня никакого внимания.

«Я же стараюсь! Я очень хочу есть! Киньте хотя бы монетку! Пожалуйста! Одну маленькую монетку!» — вопила моя душа, но всем было всё равно.

Внезапно чувство голода сменилось иным. Злостью. Я впервые почувствовала её. Конечно, обижалась раньше иногда, но вот так, чтобы захотелось убить — это впервые. Ножа у меня нет, поэтому все свои эмоции вложила в голос. И тут произошло чудо! Народ, замедлив шаг, останавливался, прислушивался к пению. Некоторые швыряли в шляпу Шарманщика медяки, некоторые клали фрукты или недоеденные булочки.

Глядя на последние, я просто захлёбывалась слюной, но всё равно продолжала петь.

— Отлично! — почти добродушно произнёс Шарманщик, как только раненая птичка умерла в последнем куплете. — Что ещё знаешь?

— Мамину колыбельную.

— Не пойдёт. Думай! Вспоминай быстро, а то сейчас эти олухи разбредутся!

— Могу про девочку, что в лесу заблудилась, — вспомнила я ещё одну грустную песню из маминого репертуара.

— Пой. А потом снова про птичку, — приказал Шарманщик и затянул всё ту же самую заунывную мелодию.

Почти час я чередовала эти две песни. А потом закружилась голова, и чуть не потеряла сознание.

— Ладно, для первого раза неплохо. Отдохни немного, но сильно не расслабляйся: день в самом разгаре, — высыпав из своей шляпы в холщовую сумку весь наш заработок, сжалился надо мной новый знакомый и протянул румяную булочку. — Жри маленькими кусочками, а то с непривычки кишки в узел свернутся. Карауль шарманку. Я за молоком схожу. И учти! Если на инструменте хоть одна царапина появится, то не молока дам, а уши отрежу и сожрать их заставлю!

Уши мои в тот день, впрочем, как и во все последующие, остались целы. Зато первый раз в своей жизни я почувствовала, как от постоянного пения болят натруженные связки. И ещё возненавидела обе мамыны песни, так как за день повторила каждую раз по двадцать точно.

— Пойдём, — уже под вечер, перестав крутить ручку своего музыкального ящика, обрадовал меня Эгро. — Нужно успеть, пока ещё не стемнело.

— Куда?

— Во дворец Всеблагого, — хмыкнул мужчина.

— Правда? — наивно удивилась я.

— Конечно, нет, замарашка! Но крыша над головой будет.

Или спать на улице предпочитаешь?

— Нет, дяденька. И... Я не замарашка, а Клео Карт.

— Забудь про фамилию, не под мамкиной юбкой прячешься. Тут у нас иные правила. Ладно, будешь Клео Замарашка. Тебе подходит.

— Не замарашка я!

— А кто ещё? — удивился Шарманщик. — Ты свою рожу видела? Вся в саже. Да и остальное не лучше. Но это хорошо. Даже меня на слезу прошибает вид такого заморыша.

— У нас дом сгорел, — попыталась оправдаться я. — Вот у него и испачкалась.

— Бывает. Но образ хорош. Нужно будет его использовать. Всё. Хватит болтать. И запомни! Я тебе никакой не «дяденька». Либо зовёшь Шарманщиком, либо господином Эгром. Поняла?

— Да...

— Ну, хоть тут без лишних вопросов обошлось, — вздохнул мужчина, закидывая на спину свой музыкальный ящик. — Пойдём, Замарашка, знакомиться с новой семьёй. Надеюсь, сразу сильно не побьют.

Мы вышли за город и двинулись по тропинке к холму, на котором стояла полуразвалившаяся сторожевая башня. Уже почти подойдя к ней, я в нерешительности остановилась и уставилась взглядом на доску, перекинутую через узкую, но

очень глубокую расщелину в земле.

— Чего бараном застыла? — недовольно поинтересовался Эгро Шарманщик.

— Дяденька... А мы по этой палке пойдём? Я высоты боюсь.

И моментально мне прилетела лёгкая затрещина.

— Ещё раз назовёшь «дяденькой», без ужина останешься! Боишься? Вали на все четыре стороны!

— А если я упаду?

— Значит, на одного кривоногого едока меньше станет.

Больше не говоря ни слова, Шарманщик встал на с виду хлипкую доску и уверенным шагом перешёл на другую сторону жуткой расщелины. Я же... С молитвами, обращёнными к Всеблагому Защитнику, последовала за стариком. Сейчас смешно вспоминать, но тогда, в первый раз пройдя эти десять шагов, чуть не умерла от страха.

— Вот и молодец, — буркнул Шарманщик, как только я оказалась рядом с ним, вся мокрая от напряжения. — Инстинкт самосохранения есть.

— Чего храню? — не поняла я странной фразы.

— Не совсем дура, говорю. Не бойсь. Потом легче будет. Теперь запоминай, как мост за собой убирать. Кто последний приходит, тот это и делает. И не дай Всеблагой, забудешь, то уже не я тебя, а другие отметелят!

— За что?

— За то, что жизнями их рискуешь.

Поставив шарманку на землю, Эгро стал производить странные манипуляции с доской. Он приподнял ближний к нам конец импровизированного моста и опустил на небольшой выступ в расщелине.

— Кто первым утром в город отправляется, тот ставит доску на место, — пояснил он.

— А зачем вы её убираете?

— Затем, Замарашка, чтобы ночью неожиданные гости не заявились.

— Это кто?

— Достала со своими вопросами, — уже привычно буркнул Шарманщик. — Это те, кого и днём опасаться надо.

— А почему они днём прийти к вам не могут?

— К НАМ, Замарашка! Теперь это и твой дом тоже. Потому что есть договорённость: пока все на деле, в убежищах никакой войны устраивать нельзя. Только если в самом Херсте, да и то по поводу... И без повода тоже можно, если уверен в своих силах. Иначе легко не только зубов недосчитаешься, но и башки тоже. Чужаков у нас бьют жестоко... Кстати! За следующий вопрос оставляю без ужина! Всё, что нужно знать, у ребят поспрашивай. А то от тебя голова уже болит.

Мы прошли в разрушенную башню. Эгро огляделся по сторонам, потом крикнул: «*Свои!*». Тут же приподнялся замаскированный под трухлявые доски лючок, и мы спустились по деревянной лестнице в подземелье. Нас встретил с факелом в руках худой оборванный парень лет пятнадцати.

— Шарманщик, — угрюмо спросил он. — Ты кого это опять из города притащил?

— Знакомься, Дрын. Новая певунья вместо Шальной. Это Замарашка. Покажи ей наше житьё-бытьё, а то мне эта девка уже надоела.

Дяденька Эгро ушёл куда-то в темноту, а я отправилась по старому затхлому подземелью вслед за насупленным молчаливым Дрыном.

— А почему тебя Дрыном зовут? — не выдержав, поинтересовалась у своего провожатого.

— Зовут меня Симом. А прозвище получил, потому что один против Портовых дрыном отбивался. Тогда меня Шарманщик здорово выручил и к себе в семью взял. Ты не смотри, что он вечно жизнью недовольный. Без него мало кто из наших выжил бы. Либо под Дрожь Земли неосвящёнными попали бы, либо просто от голода на улице передохли. И ты слушайся Шарманщика! Делай всё, что он велит. Ну и с нами, Старшими, не спорь.

— Хорошо. А куда делась бывшая певунья... Шальная, кажется?

— Леська выросла и ушла. Совершеннолетние все уходят. Тут им не место.

— А ...

Задать новый вопрос я не успела. Мы зашли в относительно просторную пещеру, в которой на меня сразу уставилась пара дюжин детских подозрительных глаз.

— Чего вылупились? — явно подражая дяденьке Эгро, суровым командирским голосом произнёс Сим Дрын. — Новенькая у нас. Теперь с Шарманщиком зашибать деньгу будет.

Семь или восемь лет прошло с тех пор? Неважно. Теперь развалины старой башни и обрушившийся под ней подземный ход стали для меня настоящим и единственным домом. Давно повзрослел и ушёл Сим Дрын. Не только он. От прошлой семьи осталось всего лишь парочка ребят. Остальные — новенькие, а я теперь Старшая в нашей беспризорной семье. Скоро наступит и мой черёд уходить...

Очень хочется остаться, но через месяц случится Дрожь Земли. В первый день осени тёмные силы Нижнего мира пытаются вырваться на поверхность, но Всеблагой Защитник не даёт им этого сделать. Несколько часов идёт незримый бой, в котором каждый раз побеждает Всеблагой. Тёмные силы опять прячутся под землёй и до следующей осени копят свои силы.

Беда в том, что во время этого божественного боя погибают все неосвящённые люди, попадая под чары Тёмных сил. Поэтому за неделю до Дрожи Земли в храмы выстраиваются длинные очереди. Но жрецы дают спасительное благословение Всеблагого не бесплатно. Двадцать медяков стоит освящение ребёнка и золотой для взрослого. И если для всех несовершеннолетних мы ещё можем за год насобирать денег,

то взрослых просто не потянем.

После этой Дрожи Земли я тоже уйду. Сразу. Так у меня появится возможность хоть как-то устроиться в жизни и накопить до следующего Освящения.

— Да сколько же можно под дождём столбом стоять?! Ты оглохла, Замарашка?! Перестань мечтать! — уже в ярости заорал Шарманщик, отвлекая меня от внезапно нахлынувших воспоминаний.

Вздвогнув, я пришла в себя и по скользкой от влаги доске быстро перебралась через расщелину. Старик прав. Не самое подходящие место и время для раздумий. Скоро ночь, а Младшие ещё не кормлены. Интересно, какую добычу они принесли из Херста? И все ли целы?

3. Решение Эгро Шарманщика

Спустившись в подземелье, облегчённо выдохнула. Сегодня все целы. Лишь у шкодливого, вечно попадающего в неприятности Рута Чумы приличный фингал под глазом. Привычная картина. Чума в свои двенадцать лет не пропустит ни одной драки даже с более старшими по возрасту противниками.

— Чума? Что на этот раз случилось? Нам стоит беспокоиться, когда пойдём в город?

— Всё нормаль, Клео, — важно ответил парень, «героически» вытерев нос рукавом грязной рубахи. — В своём праве был. Стащил на рынке целый окорок! Прикинь, Замарашка, мясник даже не заметил!

— Прикинула. Хорошо, что не попался. У мясников разговор короткий, могут и покалечить.

— Во! А центровые пацаны увидели и захотели отнять добычу. Трое на одного получилось, и не я первый начал. Кароч, мясо отстоял. Правда, теперь его отбивать не нужно, так как хорошо отбилась об головы этих слабаков. Так что никаких претензий Центровые мне предъявить не смогут.

— А что они делали на окраине?

— Ну... — замялся Чума. — Это я был не совсем на своей территории.

— То есть ты промышлял на районе Центровых?! И гово-

ришь, что всё нормально?! — начала закипать я, понимая, что скоро может начаться очередная война между малолетними бандами.

— Имел право, — заступился за Рута наш второй Старший, Лех Кривой. — Центровые позавчера у нас засветились. Какого-то пьяницу обшмонали. Так что, считай, должок отдали.

— Тогда другое дело, — согласилась я. — Только надо всё равно Шарманщику сказать. Он должен быть в курсе, на случай, если Смотрящие за городом его к себе вызовут. Эти гниды из центра любят жаловаться им по любому поводу.

— А мы с Курносой тыкву нашли! Огромную! — похвасталась восьмилетняя Ая Бантик. — Еле из деревни дотащили! Руки до сих пор болят.

Тут же загалдел и остальной молодняк, начавший хвататься своим «уловом» за день. Лишь ребята постарше молчали, давно взяв за правило не болтать, если не спрашивают. Жизнь на улице приучает следить за своими словами... И за чужими тоже.

Выслушав про все подвиги, мы с Лехом рассортировали добычу. Продукты и нужные в хозяйстве вещи оставили, а семнадцать медных монет понесли в каморку Шарманщика.

Эгро сидел за столом и задумчиво пялился на разобранную шарманку.

— Опять третья трубка барахлит? — со знанием дела поинтересовался Кривой, которого в последнее время Эгро се-

рѣзно натаскивал во владении музыкальным инструментом.

— Да, — кивнул старик. — Совсем прогнила. Нужно идти к лудильщикам, но они за такую работу много денег сдерут. Одни убытки. А скоро Дрожь Земли... Ох и плохой у нас год... Сколько сегодня заработали?

— Семнадцать монет.

— Мало. Мы с Замарашкой тоже не ахти напели. Совсем обнищал народец. Видать, Старшие, пришла пора с вами серьёзно поговорить. Садитесь.

Очень неожиданное приглашение. Обычно Шарманщик с ворчанием забирал деньги, обзывал всех бездельниками и выгонял прочь. Но сегодня он сам на себя не был похож.

— Клео, Лех... — тяжело вздохнув, после небольшой паузы начал старик. — Ситуация у нас складывается печальная. Зарботки на районе упали сильно, а Смотрящие в этом году подняли плату вдвое.

— Вдвое?! — возмущённо воскликнул Кривой. — Да это же грабёж! Получается, что из двадцати монет у нас только шесть останется! А ведь не только бандитам платить надо, но и стражникам! В лучшем случае на кармане три монеты оставим!

— Стражники тоже подняли свои ценники. Так что из двадцати монет всего одна нашей будет. И по всему получается, что в первый день осени мы не сможем оплатить храмовникам за Освящение. Хоть из кожи вон вылезем, но не успеем набрать нужную сумму. Понимаете, что это значит?

— Понимаем... — непослушными от волнения губами произнесла я. — И сколько наших погибнет во время Дрожи Земли?

— Пятеро. Если повезёт, то четверо.

— Кого хочешь отдать Тёмным силам? — глухо поинтересовался Лех. — Если что, то я... Я готов, чтобы за меня ты не платил. Только Клео не трогай. Пусть хоть один Старший останется, а то наши придурки по неопытности в беду вляпаются однозначно.

— Не говори ерунды, Кривой! — жёстко отбрил его Шарманщик. — Ты нужен здесь!

— Правильно, — кивнула я. — Лех у нас боец знатный и не дурак. А девочку-певицу ты себе в любом случае скоро подбирать будешь. По мне, уже пора начинать. Я, к сожалению, выросла, поэтому вызываю у мужиков не жалость, а иные желания. Помнишь, как на прошлой неделе отбивал меня у пьяного ублюдка, пытающегося затащить в подворотню и поиметь?

— Ну, вообще-то, — усмехнулся Шарманщик, — я тебя оттаскивал, чтобы не убила идиота. Ты ж ему не только лицо расцарапала, но и всё «достоинство» отбила. Но да. Менять тебя надо срочно. Мои силы уже не те, а ты сама против компании ничего сделать не сможешь. Если только ножом пырнуть и после этого загреметь в тюрьму.

— Ну и пырну! В своём праве!

— Дура. Мы не имеем прав. Никаких. Совсем. Нас мож-

но ограбить, изнасиловать, избить или даже убить. Стража только ухмыльнётся и скажет, что Херст стал лишь чище от всякого сброда.

— Верно, — моментально сдулась я. — Скольких уже на улице навсегда потеряли... Я каждый раз вечером, возвращаясь в Башню, жду страшных вестей. Наверное, как ты, Шарманщик, никогда к этому не привыкну.

— А кто тебе сказал, Клео, что я привык? — удивлённо посмотрел на меня Эгро. — Каждый погибший для меня был частью семьи. Пусть и такой ублюдочной, но единственной. И хотя демонстративно от горя не рву волосы на голове, но сердце плачет кровавыми слезами. За тридцать восемь лет пришлось проводить к Всеблагому многих, но всех, кто не дожил до совершеннолетия, помню поимённо.

Только если я начну вести себя эмоционально, как ваше стадо неразумное, то какой я Главный? Запомните на будущее оба: лидер не может проявлять слабость, иначе все начнут паниковать. Ведите себя жёстко, решительно. Даже если будете падать в пропасть, сделайте вид, что всё так и должно быть.

И чтобы сплотить малолетних придурков, нельзя использовать пряник. От него дети становятся слишком мягкотелыми. Улицы Херста подобного не прощают. Только палкой по хребтине можно приучить противостоять ударам судьбы! Понимаю, что жестоко звучит, но мы тут не живём, а выживаем. Знаете, как я сам попал в нашу Башню?

— Как? — хором спросили мы с Лехом.

— Это было почти сорок лет назад. У подножия самого Небесного Города жил паренёк Эгро Олес. Неплохо, кстати, жил. Семья зажиточная была. Я даже учился на музыканта. Все преподаватели говорили, что вскоре моя игра на клавишине покорит богему Небесного Города...

Этого не произошло. Когда мне исполнилось пятнадцать лет, случилось страшное. Не знаю, кто донёс, но у моих родителей нашли какой-то памфлет на храмовников. Страшное преступление! Родители сгинули на каторге, а я, благодаря несовершеннолетию, остался жив. Просто сослали в Херст. В вонючем трюме вместе со скотом привезли в Дыру и выкинули на пристани. Дальше делай, что хочешь.

Беда в том, что рафинированный домашний мальчик хотел многого, особенно поесть, но не мог, не знал, как добыть пищу. Отчаявшись, стал просить еды или денег у прохожих. И часа не прошло, как местные нищие поколотили меня. На первый раз слабо, но предупредили, что если ещё раз поймают на своей территории, то просто убьют. И они, как вы сами понимаете, не шутили.

Так бы и подох в ближайшей канаве, но буквально на второй день Всеблагой сжалился над неопытным Эгро Олесом. Я встретил Худого Жеса. Он со своей шарманкой стоял на том же самом месте, где мы с тобой, Замарашка, промышляем. Старик кашлял, хрипел и издавал под мелодию ещё множество всяких звуков, которые сложно было назвать пе-

нием. Тогда я ещё не знал, что Худой Жес сильно болен и потерял голос.

Я подошёл к шарманщику и предложил свои услуги за маленький кусочек хлеба. Думал, что меня снова побьют, но Жес на удивление легко принял предложение, коротко прокаркав: «*Пой*». И даже шарманку свою отдал!

— Зачем? — поинтересовалась я.

— Затем, что тогда только одному из наших разрешалось у Дровяного рынка зарабатывать музыкой. Это я уже со Смотрящими после договорился о паре работающих.

Так я влился в нашу семью. И, несмотря на свой достаточно внушительный возраст, был в Башне самым неопытным. Любой семилетка знал лучше меня, как можно и нужно выживать на улицах. Сложное настало время: и морально, и физически. Но я справился.

Худой Жес умер за полгода до моего совершеннолетия. К этому моменту я уже один работал в городе. А так как имел музыкальное образование и сильный молодой голос, то пользовался определённым успехом и никогда меньше серебряного в Башню не приносил!

— Ого! Целый серебряный за один день?! А почему ты сейчас вообще не поёшь?

— Да, Клео. Тогда можно было заработать. Ну а не пою, потому что не могу. Лет двадцать назад парочка разбойников позарилась на мой заработок и придушила в подворотне. Выжить-то я выжил, а вот голос пропал. Со связками что-

то...

После смерти Худого нас осталось трое Старших. Но Хлыст тут же откололся и напросился во взрослую банду. Погиб почти сразу. Энна Жучка ушла торговать телом. Ей повезло: захомутала какого-то крестьянина и отправилась с ним в деревню. Ну а я не смог бросить семью. Остался и за Старшего, и за Главного. Слишком хорошо в моей памяти сохранился весь тот ужас первых дней в Дыре. Я чувствовал... До сих пор чувствую ответственность за детей. Поэтому и тащу их в Башню. Для многих нет иного способа выжить.

Но моё время тоже подошло к концу. Если я не оплачу своё Освящение, то тогда сэкономим целый золотой. Значит, все вы выживете, и даже пару медяков ещё останется.

— Эгро! Не глупи! — заорал Лех. — Без тебя все же пропадут!

— А вы на что? — грустно улыбнулся старик. — Ты, Кривой, с шарманкой теперь дружишь. За этот месяц познакомлю со Смотрящими и поднатаскаю на улице. Правда, необходимо новую певичку найти, так как Замарашка наша расцвела и является лакомым кусочком для любой сволочи. Даже измазанная морда уже не помогает.

И на тебя, Клео, у меня тоже есть планы. Но пока о них говорить не буду. Рано. Вы, ребята, лучше мне скажите, хотите ли взвалить на свои плечи мою ношу? Если кто-то захочет уйти, я пойму. Только не сейчас примите решение. Поду-

майте пару деньков. И чтобы мелюзге ни слова! Иначе обоих сам выгоню! С голыми задами! На улицу! Подыхать будете, но обратно не пущу! — уже привычным раздражённым тоном закончил Эгро Шарманщик этот непростой разговор.

4. В ожидании Дрожи Земли

Я не спала всю ночь. Судя по тяжёлым вздохам, раздававшимся с соседнего топчана, Кривому тоже было не до сна. Известие, что Шарманщик решился на такое, повергло нас обоих в шок. К старику Эгро у меня всегда было сложное отношение. Да, он необходим, и без него в нашей Башне творился бы бардак, который закончился бы очень печально. Но при этом Шарманщик казался мне кровопийцей, наживающимся на нашем горе. А тут: вот оно что...

Эгро любит нас. И пусть бывает чрезмерно ворчлив, а иногда даже жесток, но сегодня я посмотрела на него другими глазами. Отдать свою жизнь за беспризорников. Подобное говорит лучше любых слов. В груди разлились давно позабытое тепло и одновременно горечь предстоящей утраты. Упрямый Шарманщик принял решение и ни за что не изменит его.

И как он спокойно говорил, что разменивает себя на нескольких никчёмных мальчишек и девчонок. Словно его не волнует тот факт, что знает день своей скорой смерти. Таким голосом обычно распределяются продукты или обсуждаются иные бытовые проблемы Башни.

Интересно, о чём думает Лех? Хотя, зная этого надёжного парня, я почти уверена, что он останется за Главного, а не сбежит. Несмотря на страшное лицо из-за шрама, получен-

ного в жестокой драке на улице, Кривой имеет доброе сердце. Он даже никогда не кричит на провинившихся малолеток. Тихо, рассудительно объясняет им допущенные ошибки.

Я так не могу. Быстро закипаю из-за своего вспыльчивого характера. Отхожу, правда, тоже быстро, но наговорить лишнего успеваю с лихвой. Шарманщик в редкие минуты хорошего настроения иногда соизволит шутить, что меня нужно было не Замарашкой назвать, а Бритвой из-за острого языка и чересчур боевой натуры.

Ну а как другой быть? Сколько нерешительных девчонок из-за своей мягкотелости оказалось под потными телами всяких извращенцев. Меня же даже бандиты не трогают, зная, что могу не только словами отшить, но и оскопить маленьким ножичком, с которым никогда не расстаюсь. Если только по пьяни какой-нибудь урод прицепится, как сегодня днём было. Но с этими ублюдками у меня тактика давно отработана.

Лишь только солнечные лучи пробились в небольшую щель в стене нашего убежища, я встала с топчана, окончательно приняв решение.

— К Шарманщику намылилась? — тихо спросил Лех.

— К нему.

— Подожди. Вместе пойдём.

Осторожно переступая через тела спящих беспризорников, мы прошли в каморку Главного. Эгро не спал. Он сидел

за столом, сжимая в руке глиняную чашку с дешёвым вином. Рядом с ним примостилась уже полностью собранная шарманка.

— Чего так рано припёрлись? — буркнул он.

— Я решил остаться, — без предисловий ответил Лех. —

И размышлять тут нечего.

— Тоже остаюсь, — вторила я. — Но всё же подумать стоит. Быть может, рискнуть и дом какой-нибудь богатый обнести, чтобы всем денег для Освящения хватило?

— Вот прямо мои мысли! — восторженно воскликнул Кривой. — Быстренько возьмём сколько нужно и смоемся!

— Плохая идея, — покачал головой Шарманщик. — Кто-то да обязательно увидит. Не горожане, так из конкурирующих банд подростки. В любом случае, риск очень велик. Ну, а дальше сами должны понимать, что будет. Придут и нас всех вырежут, так как влезли не в своё дело. Что стражники, что бандиты подобное беспризорникам не прощают. Помните, мы живём, покуда соблюдаем правила. Сами должны помнить, что случилось с прошлыми Портовыми, после того как они театральную кассу умыкнули. Нынешние их убежище потом долго от крови отмывали.

Но я рад, что вы приняли решение, которое ожидал от вас. Значит, мы сегодня на заработки не пойдём. Кривой, готовься идти представляться нашему Смотрящему. Держись с ним уверено, но без борзоты. Иначе за неуважение мигом на ножи поставит. Если будет спрашивать, то отвечай всегда

с лёгким поклоном. Не мямли. Наш Смотрящий Джеб Мотыга — бывший каторжник, а у таких свои понятия. Почувствует слабинку — загнобит.

Оружие не бери. И это... Оденься поудобнее. Мотыга любит новичков в драке испытывать. Накостыляет тебе выставленный боец знатно. Только всё равно дерись до конца. Твоя задача: показать характер. Вряд ли выстоишь, но на всякий случай предупрежу: появится возможность, ни в коем случае не выигрывай. Иначе бандиты за такое унижение зло затаят.

Как оклемаешься, в Херсте с остальными нужными людьми познакомлю. В другие убежища ходим вместе, чтобы все понимали, кто теперь такой Лех Кривой. Тайник с деньгами тоже покажу. Я их в Башне не держу: опасно очень. Может и из своих кто-нибудь позариться, и чужие обворовать. Много у нас с тобой работы намечается.

— Понял, — кивнул Кривой и неожиданно усмехнулся. — Ох, и обзавидуется мне Чума! Его же мясом не корми, лишь бы кулаками помахать!

— Переживёт. Тем более мы никому не скажем, куда и зачем ходили. Замарашка, остаёшься на хозяйстве. И заодно начинай перечитывать книжки. Может пригодиться. Тут наклёвывается интересная тема для тебя. Одна трактирщица, что торгует краденым, ищет себе служанку грамотную. Если получится тебя к ней просунуть, то будешь днём песни перед забулдыгами в зале распевать, а ночью товар принимать и подсчитывать барыши. Это пока не точно, но ты всё равно

готовься показать свои знания.

— То есть мне всё же придётся уйти?

— Да, Клео. Но не так, как уходят остальные. Получив работу, ты станешь горожанкой и сама себя за год обеспечишь необходимым золотым для Освящения. Уверен, даже больше заработаешь. Но хотя бы первое время помогай Кривому с детьми. Монету-другую подкидывай, еду, если получится. Ну и навещай Башню в свободное время, пока Кривой в городе шарманку крутит.

Кстати, Лех будет вместе с Бантиком промышлять. Ты подготовь девчонку за этот месяц. Песни разучи с ней, интонации правильные порепетируй. Нужно, чтобы после моей смерти шарманка не пылилась, а сразу начала приносить доход. Я её завтра отдам умельцам, чтобы они за несколько недель отреставрировали её, насколько вообще возможно привести эту рухлядь в порядок. Так что послужит ещё инструмент.

Примерно через час Башня практически опустела. Все беспризорники разошлись добывать пищу и, если повезёт, деньги. Остались лишь я да Ая Бантик. Девочка абсолютно не владела грамотой, поэтому мы потратили два часа, чтобы разучить первую песенку. Оставив Бантика повторять слова, я занялась ревизией наших запасов. Вчерашнее добытое Чумой мясо было полностью съедено. Хранить его всё равно негде, так что оставлять про запас не стали. Зато от действительно огромной тыквы половина осталась. Ещё имелись су-

шёные водоросли для супа и немного слегка подгнивших овощей. Всё не так уж и плохо. Тем более к вечеру обязательно ещё хоть что-то да принесут ребята.

Пока Ая упражнялась на свежем воздухе, я заглянула в тайник, в котором был припрятан на чёрный день большой мешок с сухарями. Точно помню, что он был забит доверху. Сейчас же не хватало примерно четверти. Вот поганцы! Умудрились найти! Теперь придётся искать новую нычку, а то ведь вечно голодные «желудки» всё растащат.

Это, скорее всего, кто-то из мелюзги похозяйничал. Взрослые ребята так бы поступать не стали. Они помнят, как нас выручают такие запасы зимой и особенно по весне. Самое голодное время, когда каждый заплесневелый сухарь на вес золота. Надо будет устроить взбучку. Во-первых, чтобы головой думать начинали, а во-вторых, нужно сразу отваживать от воровства у своих. В семье крысятничать нельзя!

Прошла вглубь старого подземного хода и через полчаса поисков нашла укромную нишу, в которую и перетащила мешок с сухарями. После этого заложила его камнями. Надо не забыть сразу сказать Кривому, а то ведь потом из головы может вылететь, и обыщутся пропажу.

За заботами время пролетело незаметно. После полудня первыми в убежище заявили Шарманщик и Лех. Эгро практически приволок парня. На Кривого было страшно смотреть. Один глаз заплыл полностью, всё лицо в синяках, губы словно их пчёлы покусали.

— Нормально всё, — успокоил меня Шарманщик, осторожно опуская пострадавшего на соломенный тюфяк. — Он только с виду такой, а в остальном почти здоровый.

— Ребро, кажись, треснуло одно, — морщась, прошепелявил Лех. — Но дышать не мешает.

— Совсем сдурели, — проворчала я, привычно вскрывая острым ножом гематому под глазом Кривого. — А если бы убили?

— Кривой достаточно опытный боец, поэтому контролировал ситуацию и зря не подставлялся, — немного оправдывающимся тоном сказал Эгро. — И молодец, что не победил. Пару раз точно мог завершить поединок в свою пользу. Зато теперь его признал Смотрящий. Да и награду поимели.

С этими словами Шарманщик достал из своего мешка несколько больших свежих лепёшек, огромный кусок сала и бутыль с каким-то мутным пойлом. При виде сала у меня сразу же заурчал живот и рот наполнился слюной. Я весь день не ела, заглушая голод водой, а тут такую роскошь вывалили. С трудом взяв себя в руки, стала внимательно осматривать Кривого. Кажется, кроме гематом и ребра ничего серьёзного. Недельку отлежится и будет как новенький. Частенько народ и в более плачевном состоянии возвращался.

Лех кривился от боли во время лечения, но пытался шутить. Ох, и не люблю я, когда он так себя ведёт. С ним, молчаливым, мне намного привычнее. Но все опасения оказались пустыми. Недели не прошло, как Кривой, сияя своей

разноцветной мордой, встал на ноги и снова стал исчезать вместе с Шарманщиком в Херсте. Я же продолжила дрючить Бантика, вбивая в неё азы актёрского искусства.

Месяц пролетел незаметно. Однажды, вернувшись из города, Эгро Шарманщик заявил:

— У храмов трубы трубят. Значит, через неделю начнётся Дрожь Земли. Пора доставать кубышку и идти оплачивать Освящение.

Старик сказал это уставшим, равнодушным голосом, но я, зная всю подоплёку, расслышала в нём нотки обречённости. Так муторно мне ещё ни разу не было...

5. Неудачное Освящение

С утра никто из наших не пошёл на промысел. Шарманщик заставил всех умыться и надеть самые неизношенные лохмотья.

— Сейчас пойдём в Храм Всеблагого, — заявил он строгим голосом. — Кошельки не воровать! Не сквернословить и вообще вести себя прилично! Иначе жрецы за неуважение проклясть могут! А то и штраф наложить! Плевать на проклятие — наши души и так в заднице судьбы, раз в таком дерьме живём. Но вот деньги тратить попусту ни на кого не стану! Легче выгнать идиота из Башни, чем платить за его глупости! Все поняли?

Среди толпы беспризорников раздался гул, подтверждающий, что информация дошла до каждой бедовой головы. Хотя я уверена, что кто-нибудь из мелюзги да сорвётся. Ещё ни разу такого не было, чтобы наша ватага с пустыми руками возвращалась из храма, который в эти дни всегда плотно забит народом. Даже около него не протолкнуться от людей, желающих как можно быстрее получить Освящение. Глупо не воспользоваться ситуацией.

Я и сама по молодости один раз рискнула и стащила корзину с пирожками, что оставил пекарь на жертвенном алтаре Всеблагого Защитника. Там было самое сложное — не украсть большую корзину, а незаметно вынести и спрятать

её за оградой храма. Ох, и влетело мне тогда от Шарманщика! Он долго орал, что эти пирожки не стоят моей жизни, хотя жрал их вместе со всеми нами.

Обидно было до слёз. Лишь немного поумнев, я поняла причину негодования Эгро. Действительно, ведь сильно рисковала из-за ерунды. Ну а то, что Шарманщик потом не побрезговал украденным у бога подношением? Так к чему добру пропадать. Тем более пирожки были обалденными! До сих пор помню их вкус, хотя шесть лет прошло.

Что-то в последнее время всё чаще и чаще вспоминаю прожитые годы. Не к добру это. Раньше жила сегодняшним днём, не оглядываясь назад. А теперь по несколько раз за сутки воспоминания одолевают. И сны часто о прошлом снятся. Ощущение, будто бы прощаюсь с этим миром. Или это так скорая смерть Шарманщика на меня подействовала?

— Все поняли?! — грозно повторил свой вопрос Эгро, заставляя меня прийти в себя. — Не слышу чёткого ответа! Одно тупое блеяние!

— Все! Я точно услышал! Конечно! — уже внятно проговорили беспризорники.

— Так-то лучше. Идём. Кто отстанет, тот на Освящение не попадёт. Платить за загулявшего не буду.

Мы направились к одному из храмов, стоявшему на окраине Херста. Он предназначен для таких, как мы и прочей бедноты. В центре города есть ещё два храма, но в них пускают только приличных людей. Никак не могу понять этой

странности. Вроде бы перед Всеблагим все равны, но отчего тогда такое разделение по кошелькам и знатности?

Один раз попыталась задать этот вопрос Шарманщику, но он лишь грустно улыбнулся, ничего не ответив. Точнее, сказал странную фразу: *«Бог создал людей, а потом люди создали нового бога. Поэтому всем на всех плевать: каждый чувствует себя главным и устанавливает собственные правила.»*

Около храма, несмотря на раннее утро, уже было столпотворение. Первые освящённые счастливики, основательно набравшись, пьяными довольными голосами распевали гимны и подтрунивали над теми горожанами, что ещё стояли в очереди. У нас же очередь своя. Отбросы кучковались около задних ворот храма.

Центровые и Портовые прибыли раньше нас. Ну, им и идти не так далеко. Не успели мы занять своё место в очереди, как подвалили Угольщики с Площадными. Последние пытались нас оттеснить назад, но Главные между собой быстро разобрались, не допуская массовой драки. Сейчас грех кулаками махать. Правда, каждый оборванец запомнил оскорбления в собственный адрес, чтобы после Дрожи Земли поквитаться с обидчиками.

Простояли почти три часа, пока не дошла очередь до нас. Шарманщик подошёл к ещё довольно-таки нестарому жрецу в засаленном балахоне и отсчитал монеты за всех Башенных.

— Мало, — буркнул жрец.

— Меня не учитывайте, Всемильность, — пояснил Эгро. — Я позже сам приду на Освящение.

— А чего не сегодня?

— Некогда было на исповедь сходить. О детках малых в заботах погряз.

Вот ведь хитрый жук наш Шарманщик! Выкрутился, не став расстраивать ребят! Взрослый человек грешен по определению, поэтому перед Освящением должен почти серебряный за исповедь выложить. Вернее, сама исповедь бесплатная, а вот прощение стоит недёшево.

Хотя тут всё от степени греха зависит. Мелкие прегрешения в серебруху обойдутся, а вот крупные и на золотой потянуть могут. А то и больше. Был у нас в Дыре один душегуб. С дюжину людей точно прирезал. Когда его поймали, то... Отпустили, так как эта гнида полное прощение себе купил, аж двадцать золотых отвалив. Значит, по закону уже не на его совести теперь все трупы. Правда, родственники убитых потом всё равно гада подкараулили и голову проломили.

— Если через два дня не придёшь, — нахмурился жрец, нехорошо посмотрев на Шарманщика, — штраф наложу.

— Обязательно приду, Всемильность, — правильно залезбил Эгро. — Я верный слуга Всеблагого Защитника и не позволю Тёмным силам сожрать мою душу!

— Ладно. Давай по одному своих отбросов.

Первым пошёл Лех Кривой. Выпив отдающего тухлятинкой мутного священного пойла, он четырежды произнёс хва-

ду Всеблагому и покинул храм. Лех в условленном месте будет встречать мелюзгу и следить, чтобы она глупостей не понаделала. Я же пойду последней, помогая Эгро следить за ещё не освящёнными.

Привычное занятие. Плохо только, что в туалет захотелось. С трудом дождалась своей очереди. Встала на колени, склонив голову перед алтарём, и пробормотала молитву. Но вместо того, чтобы поднести кружку с водой, освящённой священным дыханием Защитника, жрец неожиданно пнул меня и заорал:

— Стража! Стража! Тут Дикая!

Все шарахнулись от меня в разные стороны. Почти сразу же в храм влетело несколько вооружённых воинов Всеблагого, а с ними огромный, с пеной на губах, пёс. И он был без поводка!

Однажды я видела, как подобная псина расправилась с крамольником, по-пьяни хулящим Всеблагого. Жуткое зрелище! Я потом, несмотря на весь свой голод, несколько дней не смогла даже воду в себе удержать. И теперь эта зверюга неслась на меня.

В голове помутилось.

«Жить!» — завопило моё сознание.

Сама не осознала, как перемахнула через алтарь и понеслась к главному выходу из храма. Дорогу мне перекрыл пузатый горожанин. Просто двинула его промеж ног. От боли мужик согнулся, дав мне возможность перепрыгнуть через

него.

На подворье быстро затерялась в ещё ничего не понимающей толпе и направилась подальше от храма.

Думала, что ушла, но внезапно на одной из городских улочек услышала за собой собачий лай. Причём пёс был не один, а собралась целая свора подобных чудовищ. И я побежала так, как никогда в жизни не бегала! От страха и напряжения сердце чуть ли не выпрыгивало из груди, но голова оставалась холодной. Не впервые попадаю в сложное положение, так что на бегу думалось привычно.

Домой в Башню нельзя. Там меня точно найдут, ведь жрец знает, откуда нас привёл Шарманщик. На чужой территории тоже не спрячешься. Если собаки по следу не отыщут, так оборванцы из других банд обязательно выдадут.

Значит, нужно покидать город. К морю? Прочешут берег и заглянут под каждый камень. Быстро вычислят во время прилива. В сторону тракта тоже бесполезно бежать — там стражников и всяких постов немерено. Получается, лучше к болоту на восходе. Там и кусты густые, и в вонючей жиже след псы потеряют. Тем более, я знаю небольшой брод через трясины. Он на островок ведёт. На нём пока всё не уляжется и пересажу неприятности.

Лай за спиной становился всё громче и громче. Погоня явно нагоняла меня. Я же петляла по узким улочкам, пытаюсь запутать следы и выбраться из города в нужном месте. Несколько раз по плющу забиралась на крыши стоящих

впритирку домов и по ним перебиралась на другие улицы, рассчитывая, что погоня от меня отстанет. Но каждый раз, снова прыгнув на землю, слышала близкий собачий лай. Да чего вы, твари, ко мне привязались?!

Наконец-то показалась окраина. Выбравшись на простор, я со всех ног припустила в сторону болота. Лай всё громче и громче! От напряжения в голове туман и кажется, что лёгкие вот-вот разорвутся. Но это не помешало мне бежать ещё быстрее. Вожделенные заросли! Я юркнула в них. Не выбирая дороги и не обращая внимание на колючки, раздражающие незащищённую кожу и одежду, понеслась к спасительному месту. Кажется, погоня начала отставать, но останавливаться и проверять не стала.

Болото! Вот оно! Времени на поиск жерди нет, поэтому решила по броду идти наугад, осторожно трогая носком ботинка предательское дно. Как бы ни хотелось, но торопиться нельзя: один неверный шаг — и провалюсь в трясину. Вскоре ботиночек слетел с ноги, оказавшись в плену липучей грязи. Безумно жаль! Даже плакать хочется! И пусть обувь давно жала, но другой у меня нет. Это богатство Шарманчик и так с трудом отыскал. А скоро холода... Придётся тряпьем ноги обматывать, чтобы пятки не отморозить.

Звуки погони давно не слышны. Оторвалась от неё? Скорое всего. От этой мысли и при виде замаячившего спасительного острова расслабилась. И тут же навалилась дикая усталость. В глазах потемнело, закружилась голова и дурно-

та стала комом в горле. Замерла, попыталась отдышаться. Но становилось лишь хуже. Нужно срочно добраться до твёрдой земли! Если рухну сейчас, то уже не выплыву на поверхность. Страшная смерть в болоте меня не устраивала. Но лишь только попыталась сделать шаг, как мышцы свело судорогой, и я упала в трясины.

Паника придала сил. Я стала барахтаться и искать под ногами опору, всё больше и больше погружалась в зловонную грязь. *«Всё... Это конец... Как же глупо вышло. И ведь не позвать никого на помощь. Да и кому я нужна? Псам храмовников?»* — пришла в голову чёткая, на удивление абсолютно спокойная мысль.

Я сдалась и приготовилась к смерти...

— Ты тонешь или решила, что тут грязи целебные? — неожиданно раздался над головой весёлый, с лёгкой ехидцей голос.

— Помоги, — не веря своему счастью, прохрипела я, отплёвываясь от грязной воды.

— Значит, всё-таки тонешь, — сделал вывод голос.

Тут же сильная рука схватила меня за шиворот и быстро выдернула из болота.

6. Нард

Освободившись из болотного плена, я попыталась встать на ноги и рассмотреть своего спасителя. Но сил в теле не осталось, а глаза забились взвесью от грязной воды. Их даже открывать больно.

— Неплохо так порезвилась, — опять раздался голос, но уже около самого уха. — Идти сможешь?

— Нет, — призналась я, чувствуя, что сознание постепенно оставляет тело.

— Так я и думал.

— Ты кто?

— Тот, кто не дал тебе в болотную ярну превратиться. Цепляйся за меня и пойдём.

— Куда?

— Вот любопытная! Тебе сейчас какая разница? По мне, везде лучше, чем в этой жиже по колено стоять.

В голосе невидимого собеседника постоянно чувствовалась ирония, но не было угрозы. Значит, он точно не из храмовников. Кажется, принадлежит достаточно молодому человеку. Рискнуть и довериться? Хотя чего тут долго размышлять! И так ничего пока не вижу. Останусь одна — мигом снова в трясине окажусь.

— Уговорил. Пойдём, — с одышкой согласилась я и вырубилась.

Очнулась уже на знакомом островке. В нос ударили запахи дыма и еды. Осторожно приоткрыв один глаз, осмотрелась. Клочок суши, примерно тридцать шагов в ширину и где-то пятьдесят в длину, изменился сильно с момента моего последнего посещения. На нём появился неказистый шалаш. Между двумя чахлыми деревцами натянута верёвка и сушится бельё. Явно мужское. Рядом костёр, над которым висел большой мятый котелок. Спиной ко мне сидел мужик в накинутах на плечи сером сюртуке.

— Ну и долго ты ещё притворяться будешь? — повернулся он и уставился на меня.

Чуть меньше тридцати лет рыжий мужчина с немного резкими чертами лица и весёлыми глазами не производил отталкивающего впечатления. Скорее даже наоборот. Но внешнему виду я уже давно не доверяла. Иногда всякие мрази имеют очень приятную внешность, но абсолютно уродливую душу. Лучше к костоломам Смотрящего попасть, чем к подобным выродкам.

— Ты кто? — поинтересовалась я и села, нащупывая под одеждой свой нож.

— Да кем обзовёшь, тем и буду. У меня имён много, — отмахнулся мой спаситель. — Но пусть будет... Нард. Сама-то имечко имеешь?

— Клео Замарашка.

— Клео, значит... Почему «замарашка», даже не спрашиваю, а вот про остальное интересно было бы узнать.

— Не твоё дело, — жёстко ответила я. — И это... Отвернись. Мне в туалет надо. Терпеть сил больше нет.

— Полезное дело, — хохотнул Нард. — Надеюсь, в спину ножом не ударишь?

— Если грязно приставать не будешь, не трону.

— «Грязно»? — совсем развеселился рыжий. — Да ты сама сплошной ком грязи! На такую даже за кошель золотых не позарюсь! Уговорила, Замарашка. Потихонечку отползай к краю острова и делай свои дела. Лучше в воду — тут и без тебя всё не столичными ароматами благоухает. И резко не дёргайся — ещё после своих «подвигов» не восстановилась, поэтому можешь надорваться.

Я ничего не поняла, но на всякий случай совета послушалась. Попыталась отойти от странного человека подальше на другой конец острова, но силы действительно очень быстро меня покинули. Еле хватило их, чтобы добраться обратно к костру.

— Умойся, — протянул мне Нард флягу. — А то скоро вся грязь застынет, и в статую неподвижную превратишься. Полить?

— Давай, — кивнула я. — И спасибо, что утонуть не дал. Если ещё и накормишь, то совсем благодарна буду... Вернее, не вот чтобы прям «совсем-совсем», поэтому на многое не рассчитывай, но...

— Успокойся, — перебил он. — Я же сказал, что грязные, воняющие тиной девки не вызывают у меня ни малейшего

желания. Так что всяким замарашкам предпочитаю ухоженных женщин, готовых скрасить одиночество за несколько серебряных монет.

— Портовые шлюхи столько не берут, — буркнула я, уязвлённая эпитетами в свой адрес.

— Портовых шлюх я сам не беру. Мы будем цены на продажную любовь обсуждать или всё же расскажешь, как сюда попала? — снова поинтересовался Нард, одновременно поливая мне на ладони воду.

— Не твоё дело.

— Это я уже слышал. Но ты мне должна за спасение, воду и будущую еду.

— Хорошо. Ты в своём праве. Честно говоря, сама ничего не понимаю. Пришла со всеми на Освящение, и на меня храмовники накинудись. Стали собаками травить и обзывать. Насилу сбежала.

— Понятно теперь. Долго от них скрываешься?

— Часов пять, — посмотрела я на солнце в полуденном зените.

— Ого!

— Чему так удивился?

— Долго бегала. Видимо, неслабая одарённая из тебя получится.

— Нард, не говори ерунды. Нет у меня Дара Всеблагого. Тем более мне до совершеннолетия ещё год ждать, и способности даже при всём желании не смогли бы сегодня про-

явиться.

— А вот тут ты, Клео, ошибаешься. Знающие люди иногда своих детей на год младше в храмовые книги записывают. Специально так делают, чтобы не заявили Искатели и не увели в Небесный Город.

— Чушь! Да кто ж откажется от такого счастья!

— Я ж говорю: знающие. А вот всякие простофили с удовольствием идут в это демонское место.

— Не богохульничай! — упрекнула я мужчину. — Имей уважение к Всеблагому Защитнику! И ещё раз повторюсь! Дара у меня никакого нет!

— И чего ты так взъерепенилась? — абсолютно не обращая внимание на мой тон, поинтересовался собеседник. — Сама подумай. Ты целых пять часов смогла убегать от поисковых псов. А эти твари очень быстрые и любого обыкновенного человека за три минуты догонят.

— Я по городу петляла.

— Не поможет. Если пёс взял след, то уже не сойдёт с него. Он ауру одарённого, а не запах чувствует. Хотя и запах тоже.

— Но я ведь убежала!

— Потому что правильно поступила. Не знаю, сама догадалась или научил кто, но рванула именно к болоту, на котором растут кусты теневика. Они очень хорошо магический след маскируют. А уж само болото тем более. Я поэтому здесь и обосновался. Кстати, очень удобное местечко было, пока ты не объявилась. Теперь думаю, как с тобой даль-

ше поступить.

— Сдашь храмовникам за вознаграждение? — насторожилась я, на всякий случай положив руку на припрятанный под одеждой нож.

— Да на кой мне эта мелочь! — пренебрежительно скривился Нард и посмотрел на меня, как на последнюю дуру. — За пять золотых мне даже чесаться лень.

— Пять золотых — это не мелочь. На них можно больше года горожанину прожить.

— Ты меня, Замарашка, ещё в нищие запиши. Я во время сезона Дрожи Земли за неделю не меньше пятидесяти зарабатываю.

— Врёшь! — удивилась я, услышав про такие огромные деньжищи. — Столько даже у наших Смотрящих нет!

— Есть у них.

— Откуда знаешь?

— А с кем, ты думаешь, я работаю?

— Ты бандит?

— Нет. Вольный маг.

Услышав это, я не на шутку испугалась. Вольный маг, или, как говорят храмовники: Пожиратель! Посланник Тёмных сил! Встретить такого — это гарантированно лишиться жизни! Твари, подобные Нарду, заманивают невинных людей и после жестокого, очень кровавого ритуала забирают их души!

Путаясь в подоле намокшего грязного платья, я вскочила

и выставила нож перед собой.

— Не подходи, тварь! Порежу! Моя душа принадлежит Всеблагому! Да пусть имя Защитника уберёжёт меня от злых чар! Да пусть карающая длань Его обрушит....

— ... весь гнев на головы нечестивцев, вставших на тёмную сторону бытия, — безэмоционально закончил за меня Обережную молитву Нард. — Клео. Поверь, в этих словах не больше силы, чем в старом драном сапоге. И к Пожирателям я не имею никакого отношения. Хотя... Пожрать бы сейчас не отказался. Кажется, болотная утка уже сварилась. Ты что будешь? Лапку или грудку?

— Из твоих поганных рук ничего не буду! Отпусти меня!

— Иди. Где брод знаешь.

— Можно? — не поверила я.

— А зачем мне такая полоумная нужна? Ещё прирежешь ночью. Но учти, что как только ты выйдешь к людям, тебя тут же схватят и сожгут в подвалах первого же храма. Хотя сожгут, скорее всего, не сразу. Для начала попытают немножко. Не забывай, что ты Дикая, то есть одарённая, со сформировавшейся силой. А таких жрецы, если вовремя не взяли под контроль, уничтожают не раздумывая.

— Не запугаешь, Пожиратель! И я не одарённая. Хотя... — запнулась я. — Да. Именно Дикой жрец меня и называл. Ничего не понимаю... Но с продавшим душу Тёмным всё равно не останусь!

— Да иди ты уже, — потерял терпение Нард. — Дай

мне спокойно поесть. Потом необходимо будет новое убежище искать, так как из-за тебя сюда вскоре явится храмовая стража. Нужно до ночи где-то обосноваться. Лысые демоны! Лучше бы ты раньше псам попалась или утонула! Теперь нормально заработать в Херсте не получится. А у меня на него планы большие были.

Идея в голову пришла моментально. Пожиратель это или нет, но явно при деньгах, раз для него целых пять золотых — не богатство. Быть может, получится сторговаться и спасти жизнь Шарманцику.

— Дашь золотой, никому не скажу.

— Да хоть тысячу дам, не поможет. Ты, Замарашка, плохо меня слушала. Тебя поймают и пытать будут. А уж в храмах палачи знатные! Не пройдёт и пяти минут, как сама их умолять будешь, чтобы твой правдивый рассказ выслушали. Знаю не понаслышке, так как сам когда-то чуть жрецом не стал.

— Правда?

— Да достала ты меня уже! Проваливай! Сдавайся, топись или прячься! Только отстань со своими тупыми вопросами! Я тебя спас? Спас! Всё! Моя совесть спокойна! Желаю лёгкой смерти! Прощай!

Высказавшись, Нард развернулся к котелку и достал из него кусок утки. Больше не обращая на меня ни малейшего внимания, стал с таким аппетитом есть, что я невольно засмотрелась, чувствую, как пустой желудок начал перевари-

вать сам себя.

Голод быстро победил страх. Уточка... Такая жирная... А мясо нежное... И бульон должен быть наваристым. Его бы, да вон с той свеженькой лепёшкой...

— Дай кусочек напоследок, — неуверенно попросила я, сглатывая слюну. — Не жадничай. Всё равно ведь всю не съешь.

— Ты же брезгуешь из моих «поганных» рук еду брать.

— Я нищая сирота. А такие даже змеями и лягушками не брезгуют, когда жрать совсем нечего. И кору зимой варим. Поверь, мерзость ещё та, но зато зубы по весне не шатаются.

— Беспризорница? Понятно, отчего у тебя вид заморыша. Говори волшебное заклинание и присаживайся.

— Я не знаю заклинаний. Только молитвы к Всеблагому Защитнику.

— Тогда запоминай, Клео Замарашка. Думаю, быстро освоишь. *«Уважаемый Народ. Разрешите присоединиться к вашей трапезе.»*. И слово «пожалуйста» не забудь добавить. В нём главная сила всех вежливых людей.

— Издеваешься? — нахмурилась я.

— Нет. Но я потратил время, чтобы поймать и приготовить эту утку. Поэтому имею право на хотя бы мнимую благодарность. Ты же словно одолжение делаешь, пытаешься получить то, что тебе не принадлежит.

— У нас всё проще.

— А у меня нет. Так что скажешь?

— Пожалуйста, уважаемый Нард. Разреши мне присоединиться к твоей жрач... к твоей трапезе.

— Присаживайтесь, уважаемая Клео Замарашка, — склонив голову, с улыбкой ответил он.

— «Уважаемая»! Скажешь тоже! — вгрызаясь в утиный окорок, хихикнула я, сама не поняв, каким образом мгновенно переместившись к костру.

7. Рецепт гидры

Пожиратель или нет этот рыжий Нард, но в любом случае готовить умеет отменно. Варёная утка просто таяла во рту. Вот как так можно приготовить птицу, обитающую исключительно на болотах, чтобы и тиной не воняла, и обычно жёсткое мясо стало мягчайшим? А специи какие! Дорогущие, наверное, раз я никогда их не пробовала.

— Ты не лопнешь? — ехидно поинтересовался Нард. — Мелкая совсем, а больше, чем в меня влазит.

— Чего? — оторвалась я от еды и недоумённо уставилась на мужчину.

— Того, говорю. Здоровую утку без одной лапы не всякий осилит.

— Почему без одной?

— Потому что мне тоже есть хотелось, и я успел её отговать у твоего ненасытного организма.

— Да чего ты врёшь! — возмутилась я и тут же осеклась, посмотрев на кучку обглоданных косточек рядом с собой.

— Ого... Я и сама не заметила... Но прощения просить не стану. Раз не остановил, значит, не такой уж и голодный был. Хотя мог бы и остановить. Я столько жирного сожрала, что с голодухи плохо стать может.

— Если одарённая, то не станет, — отмахнулся Нард. — Видимо, много энергии сегодня потратила, и теперь орга-

низм компенсирует её едой.

— Да не имею я никакого Дара! — снова начала закипать я.

— Ну, это легко проверить, Замарашка. Дай руку.

— Обойдёшься. Я ещё не уверена, что ты не Пожиратель. Может, ты специально меня уткой своей соблазнил, чтобы в доверие втереться. А теперь, когда я сытая и довольная, собираешься вершить тёмное колдовство.

— Тогда не давай. Поела? Всего хорошего. Мне тоже собираться надо, а не со всякими малолетними дурочками тупые разговоры вести.

Хотела было возмутиться и объяснить этому рыжему нахалу, что с умом у меня всё в порядке, но быстро передумала. Во-первых, не стоит злить мужика, с которым наедине находишься посреди болота. Во-вторых, Нард всё же не такая сволочь, раз едой поделился. Но то, что он представился Вольным магом — это очень плохо. Все знают, что они с простыми людьми делают. Пожалуй, пока есть возможность, нужно сматываться.

Осторожно поднявшись с земли, я бочком, стараясь не терять Нарда из виду, стала продвигаться в сторону брода. Но странный спаситель и не думал на меня нападать. Он стал снимать вещи с бельевой верёвки и аккуратно складывать их в большой заплечный мешок. Словно меня уже и нет здесь.

Дойдя до брода, остановилась и поняла, что очень сильно устала. Уточка, конечно, прибавила сил, но не до такой сте-

пени, чтобы по колено утопая в грязи, пройти через болото. Скорее всего, опять оступлюсь и упаду в трясиину. Только теперь мне никто не поможет.

В нерешительности постояв минут пять, вздохнула и вернулась к костру. Сожрёт Нард мою душу или нет — это ещё неизвестно. А вот то, что обязательно захлебнусь в грязной воде, не вызывает никаких сомнений. Из двух зол приходится выбирать меньшее.

— Ума хватило не лезть? — продолжая заниматься своими делами, спросил мужчина.

— Хватило. И, кажется, ты знал, что я вернусь.

— Предполагал, Замарашка. Но человеческая глупость может сподвигнуть на любые подвиги. Как правило, на самые тупые.

— Я долго ещё буду слабой? — поинтересовалась я, проигнорировав разглагольствования рыжего.

— Пару дней отлежаться надо.

— Так долго?! Да меня наши в Башне ждут! Все же волнуются!

— Что за Башня такая?

— Это наше убежище. Там Шарманщик Эгро главным. Мы с ним песни за подаяние поём. Ну ещё за мелкими детьми, как Старшая, приглядываю.

— Понятно,- кивнул Нард. — Вот туда лучше навсегда дорогу забыть. Разыскивая тебя, храмовники первым делом сунутся в вашу Башню.

— Пусть лезут, — усмехнулась я. — Там старые военные ходы под землёй. Спрячусь в них так, что...

— Не спрячешься.

— Почему?

— Потому что ты одарённая. Причём одарённая необученная, не умеющая маскировать свои способности. Тебя псы унюхают за несколько минут. А потом готовься вместе со всей своей сопливой бандой на костёр пожаловать.

— Их-то за что?

— За укрывательство Дикой. Обычное дело.

— И что делать? — растерянно спросила я. — Неужели никто не будет разбираться? Это ведь ошибка, и я простая бедная девушка, не имеющая Дар.

— Ты упрямая девка, не желающая посмотреть правде в глаза. Есть у тебя способности, Замарашка. Я бы мог быстро убедить в этом, но ты мне руку боишься давать. В принципе, понять тебя могу и даже в чём-то поддерживаю разумную осторожность. Но всё дело в том, что я не Пожиратель и не представляю угрозы.

— Все представляют угрозу, — возразила я. — Даже малолетний пацан может подкрасться к здоровенному мужику и всадить тому в спину нож. Было бы желание и сноровка.

— Хм... Правда в твоих словах есть. Значит, и мне стоит тебя опасаться?

— Ну... — замялась я. — Драться приходилось много, но ни разу никого не пыталась убить по-настоящему. Только

вид делала. Я боюсь смерти. Мне вообще не нравится причинять людям боль.

— Зачем же тогда носишь нож?

— Собственной смерти боюсь ещё больше, поэтому в Дыре без оружия не хожу.

— В Дыре? — не понял меня Нард.

— В Херсте. Так мы его называем.

— Многообещающее название. В вашем городишке я ещё ни разу не был, но чувствую, мне в нём понравится.

— Ты совсем глупый? — покрутила я пальцем у виска. — У нас ничего не может нравиться.

— Как скажешь, Замарашка, — не стал спорить Нард. — Но мне сейчас не до философских бесед. В вашу Дыру прогулку придётся отложить — сегодня все храмовые ищейки на ушах стоять будут, тебя разыскивая. Эх... Целый день потерял! А ведь можно было бы хорошо заработать! Тогда пойду поохочусь. Надеюсь, ты дождёшься меня без всяких там глупостей. Учти, к моим вещам лучше не соваться. Там закливание от всяких воришек вроде тебя. Полезешь — руки отсохнут по самый зад.

— Это как?

— Одни ноги останутся.

— А говоришь, что не Пожиратель. Ладно, твоё трогать не буду. А чем мне заняться?

— Там, — неопределённо указал рукой Нард, — я яму вырыл. В ней вода почти чистая. Возьми таз и отмойся немно-

го. Ну и одежду постирай тоже. Рядом с грязевым чучелом ночевать не хочу.

— Сам ты чучело, хоть и чистое, — привычно огрызнулась я. — Но ты ведь уходить отсюда хотел.

— А смысл, если ты выдать меня не сможешь? Всё! Отстань. Дичь сама к нам не придёт и в котёл не запрыгнет.

И тут я увидела настоящее чудо! Думала, что Нард пойдёт через брод, но он шагнул прямо в трясины и... Не утонул! Только его дорогушие блестящие сапоги слегка погрузились в грязь. Что-то насвистывая себе под нос, Вольный маг... а сомнений, что это не простой самозванец, у меня не осталось, слегка растопырив руки ладонями вниз, пошёл вглубь болота. Мне показалось, или вокруг него образовался чуть заметный полупрозрачный кокон, переливающийся на солнце, словно мыльный пузырь?

Убедившись, что Нард тонуть не собирается, и дождавшись, пока он не скроется из виду, я нашла за шалашом таз и двинулась к яме с водой. Повозиться пришлось изрядно. Особенно с одеждой и волосами, полными слипшейся грязи.

Совсем обессиленная, развесила над костром свои тряпки и прямо около огня уснула обнажённая, подтянув колени к груди и стуча зубами от холода. Точнее, спать не собиралась, тем более в таком виде, но глаза сами предательски закрылись.

— Решила себя закоптить на ужин?

Голос над головой заставил проснуться. Тут же пришло

понимание, что это вернулся Нард, а на мне из одежды абсолютно ничего нет. Взвизгнув, оттолкнула ухмыляющегося мужика и забежала за шалаш.

— Придурок! Ты зачем так подкрадываешься?! — уже из-за своего укрытия завопила я. — Так и знала, что не просто сюда приволок! Даже не надейся! Лучше утоплюсь, а ничьей подстилкой не буду!

— Костлявая из тебя подстилочка получится. Боюсь, мо-слами своими меня насквозь проткнёшь, — продолжал веселиться этот гад. — Топись, если желание есть, но перед этим разделай мясо. Нам сегодня повезло, и на ужин будет деликатес, который подают только знатным особам Небесного Города.

— Плевать мне на твои деликатесы! Одежду верни!

— Не знал, что нищенки такие стеснительные. Ладно, не вопи, а то местных лягушек напугаешь. Выходи и одевайся. Я, так уж и быть, отвернусь.

— Точно отвернёшься?

— Точно, Замарашка. Боюсь, и от того, что успел рассмотреть, ночью кошмары сниться будут. Не хочу усугублять ситуацию.

Я осторожно выглянула и увидела, что Нард действительно отвернулся, отойдя на десяток шагов от костра. Быстро выскочив, схватила свою одежду и начала её лихорадочно надевать, всё время ожидая от рыжего мерзавца подвоха. Но, на удивление, он сдержал своё обещание и простоял так, по-

ка я не дала разрешения повернуться.

— Что ты там на ужин поймал? — чувствуя, как горят от смущения мои уши, поинтересовалась я.

— Королевскую гидру.

— Что за тварь такая? Впервые вижу. Эту странную толстую двухметровую змеюку с пятью головами точно можно есть? Выглядит так, словно сама нас сожрать может.

— Потому что редкая и живёт на дне трясины, — стал объяснять Нард. — Поэтому и не видела. Только это не головы, а щупальца. Очень, кстати ядовитые. Ихотрежем и выбросим. А вот само тело обалденное на вкус! Сочное, солёненькое и совсем без костей! Главное, кожу, тоже ядовитую, правильно снять.

— Я не умею.

— Отчего-то я совсем не удивлён, Замарашка. На самом деле не каждый опытный повар с гидрой справится, но я знаю, с какой стороны подступить. Так что сегодня тебе повезло в очередной раз.

— Ага, — буркнула я. — Как утопленнице.

— Ну, утопленницей ты как раз и не стала.

После этих слов Нард подошёл к шалашу, достал свой кожаный мешок и вытащил из него огромный тесак. То, что он знал, как готовить гидру, я поняла сразу, как только началась разделка добычи. Нард настолько ловко орудовал ножом, что даже засмотрелась.

Разделив гидру на куски, он обмазал их золой и отложил

в сторону.

— Не волнуйся, не испортится, — ответил рыжий повар на мой немой вопрос. — Гидра сохраняет свежесть почти неделю. А зола нужна, чтобы произошла химическая реакция, которая... Впрочем, не заморачивайся. Дрянь всякую зола вытягивает — большего тебе знать и не нужно.

— И долго будет вытягивать?

— Что? Уже проголодалась?

— Не знаю, — призналась я. — Просто с детства привыкла, что если есть еда, то её нужно сразу есть, пока не отняли или не испортилась.

— Понятно. Извини.

— За что извиняешься?

— За излишнее ехидство по поводу твоего аппетита. Ты не виновата, что у тебя жизнь тяжёлая была.

— Нормальная у меня жизнь, и ни в чьей жалости не нуждаюсь.

— Как скажешь, Замарашка. Хотя... Наверное, тебя в чистом виде теперь стоит Клео называть. Ты чего, дурочка, голый у костра уселась? Вон губы до сих пор синие. Не могла мой шерстяной плащ на себя накинуть?

— Ты же сам сказал, что вещи заколдованы.

— Демоны... Точно. Не подумал, что у тебя запасной одежды не имеется. Ну, хоть сейчас накинь, чтобы согреться.

Отказываться не стала. На болотах сыро и зябко, поэтому казалось, что даже кости замёрзли. Укутавшись в плащ, ста-

ла наблюдать, как Нард продолжил готовку гидры. Возился он с ней много, почти до самого вечера. Тоже мне, деликатес для аристократов! Пока его приготовишь, с голодухи помереть можно.

Но как только мы сели ужинать, я резко изменила своё мнение. Такой вкусноты ещё ни разу в жизни не пробовала! Эта с виду мерзкая тварь заставила испытать настоящее блаженство. Да такое блюдо не стыдно самому Всеблагому Защитнику на стол поставить!

— Давай остальное тоже приготовим и сожрём? Чего тянуть? — предложила я Нарду, вылавливая деревянной ложкой последний кусочек из котелка.

— Завтра. Много хорошего тоже вредно бывает. Ты лучше расскажи о себе. А то почти целый день вдвоём, а знаю лишь, что нищенка...

— Не нищенка, а беспризорница, — поправила я. — У нищих свои Смотрящие.

— Хорошо. Знаю, что беспризорница в бегах, и всё на этом.

— Зачем тебе?

— Ну, хотя бы для того, чтобы хоть как-то скоротать время до сна.

Изначально я не собиралась изливать душу перед странным мужиком, но то ли перенервничала за день, то ли околдовал меня Вольный маг, только вдруг стала рассказывать всю свою невесёлую жизнь. Нард слушал внимательно, не

ошал, не ахал, но в наиболее сложных моментах рассказа брал меня за руку и говорил.

— Всё хорошо, Клео. Это прошлое, и оно больше никогда не вернётся.

И я почему-то ему верила, и слёзы неожиданно стали наворачиваться на глазах. Вместе с ними уходили копившиеся годами боль и тревога. Становилось легче на душе. Незаметно для себя оказалась под одним плащом с Нардом. Так и уснула, глядя на огонь и прижимаясь к крепкому тёплому телу мужчины, которого вдруг совсем перестала бояться.

8. Тяжёлое утро

Проснулась я в шалаше, плотно укутанная в тяжёлый плащ. Рядом, словно не замечая утренней промозглости бо-лота и влажного неприятного тумана, спал Нард. Из одежды на нём были лишь штаны и тонкая рубашка. Глядя на голые ступни рыжего, меня аж колотить от холода стало, хотя до этого момента под плащом чувствовала себя в тепле. Хорошо, что вчера мне Нард из тряпок обувь намотал, а то бы сейчас тоже голоногой и очень замёрзшей была.

Осторожно встав, двинулась по своим утренним делам, мучаясь головной болью. Несколько раз доводилось пробовать вино, и от него наутро такая же похмельная голова была. Странно... Вчера вроде бы только ела, а из напитков пробовала лишь странный горьковатый отвар, основательно сдобренный сахаром. Очень необычный: густой, чёрный, но вкусный.

— Куда собралась? — неожиданно поинтересовался Нард, не открывая глаз.

— Туда, куда лучше ходить в одиночестве. Не бойся, не сбегу.

— Умница. А я ещё часок посплю.

Вернувшись к шалашу, недолго думая, подбросила в почти потухший костёр несколько деревяшек и стала терпеливо ждать, когда рыжий проснётся. Время тянулось неимо-

верно. Несколько раз даже подходила и проверяла, не при-
творяется ли Нард, испытывая моё терпение.

— Вот, неугомонная, — во время очередной проверки со
вздохом ответил он, усевшись и отчаянно зевая. — И сама
не спишь, и другим не даёшь.

— Я привыкла рано вставать. И это... голова болит.

— Потому что гидры вчера переела. С непривычки от неё
лёгкий дурманящий эффект бывает.

— Чего?! — возмутилась я. — Получается, вчера ты опо-
ил меня, не предупредив?!

— Не опоил, а обкормил. Не беспокойся, теперь твой же-
лудок привык к такому лакомству и больше голову туманить
не будет.

— Плевать! Так вот почему я полночи тебе о своей жизни
рассказывала, вся рассопливившись! Это нечестно! Ты обя-
зан был предупредить, а не действовать исподтишка! И те-
перь мне почему-то кажется, что эту тварь ты специально с
охоты приволок!

— Специально, — не стал отнекиваться этот рыжий гад.
— Должен же я был понять, кого из болота вытащил. Вдруг
ты засланная храмовниками птичка. Теперь уверен, что нет.
К тому же спала как убитая, поэтому не пришлось волновать-
ся, что прирежешь сонного ради пожитков и кошелька. Я ж
видел, как вчера у тебя глаза загорелись, как только услыша-
ла про имеющиеся у меня деньги.

— Придурок! Да мне деньги для другого нужны были! И

я тебе говорила, что не люблю насилия! Если кому-нибудь харю начищу, то только по необходимости, когда иных вариантов нет.

— Ну, извини, — ничуть не смутившись, улыбнулся Нард. — Хочешь, голову вылечу? Так сказать, компенсирую неудобства.

— Лечи, — не стала отказываться я. — Хоть какая-то от тебя польза будет.

Нехотя поднявшись, рыжий подошёл и положил свои ладони мне на виски. Я тут же почувствовала необычное, очень мягкое тепло, исходящее от его рук. И голова, словно по волшебству перестала болеть. Хотя почему «словно»? Волшебство и есть.

— Легче?

— Угу, — буркнула я.

— Слушай, Клео, — внезапно предложил он, — раз у нас с тобой наметилось такое доверие, что даже под одной крышей ночуем, то давай всё-таки докажу, что ты одарённая? Это избавит нас обоих от многих ненужных вопросов и ответов.

Я замялась. В принципе, уже стало окончательно ясно, что Нард никакой не Пожиратель, но почему-то было боязно узнать о наличии Дара. Потому что это неправильно. Это не про меня. А если я действительно с волшебными способностями, то как тогда жить дальше? Ведь весь привычный мир сразу скатится в пропасть. Но, с другой стороны, лучше знать

о неприятностях, чем неожиданно оказаться в их ловушке.

— Держи, — нехотя протянула я руку. — Чего делать надо?

— Ничего, Клео. Просто доверься и не пытайся эмоционально закрыться. Можно, конечно, взломать твои барьеры, но это поганое занятие и для тебя, и для меня. Поверь, я тоже не люблю бестолкового насилия. И... Больно не будет.

— Я боли не боюсь! Начинай уже колдовать, пока не передумала.

Честно говоря, внутренне я ожидала каких-то ужасов. Но подозрения оказались беспочвенными. Обхватив мою кисть руки своими ладонями, Нард закрыл глаза. И тут же у меня возникло ощущение, будто бы я уже не совсем принадлежу себе. Словно Вольный маг стал частью моего тела.

Затем последовала яркая вспышка в глазах, и мир преобразился. Всеблагой Защитник! Как же вокруг красиво! Нет, болота никуда не делись, но они переливались разноцветными лучами! И небо тоже! И чахлые деревца! А уж Нард слепил похлеще летнего солнца, разливающего яркие блики на морской ряби!

Как только маг разорвал контакт, наваждение исчезло. Опять унылые серые пейзажи вокруг меня. Глядя на них, от тоски повеситься захотелось.

— Как впечатления? — в привычной ироничной манере поинтересовался Нард. — Понравилось?

— Восхитительно... — только и смогла выдохнуть я. —

Словно в сказочном мире побывала.

— Поверь, Клео, мир был всё тот же. Наш. Дерьмовый. Просто ты его увидела глазами одарённой. Всё буйство красок — это всего лишь энергетические потоки, пронизывающие любой предмет. И если бы у тебя не было Дара, ты их не смогла рассмотреть. И ещё хочу тебя спросить... Когда вчера убегала от храмовников, разве не замечала подобного преобразования вокруг себя?

— Кажется... — неуверенно ответила я, — что-то такое чуток видела. Думала, это от быстрого бега звёздочки в глазах. Значит, я тоже магичила?

— Как ты говоришь, «чуток» — рассмеялся Нард. — Хотя тебе до нормального овладения Даром ещё трудиться и трудиться. Думаю, что через пару годков сможешь выйти хоть на какой-нибудь слабенький уровень.

— Демоны... — не поддержала я весёлого настроения. — Вот за что мне эти приключения? А можно Дар как-то из меня убрать? Жила же без него, проживу и дальше.

— Покуда была не оформившейся, такое реально было провернуть. Но Дар в тебе укрепился, и теперь без него ты очень быстро умрёшь. Думаешь, почему храмовники забирают лишь тех, у кого способности только-только начинают проявляться? Чтобы привлечь к себе на службу. Практически поработить, не оставив выбора. А если человек отказывается от служения в храмах, то выпивают неокрепший Дар, не дав ему попытки захватить тело. Поэтому и идёт охота

на Диких. У них способности не отнять и волю не подавить. Остаётся лишь одно — убить.

— Глупо отказываться от служения Всеблагому Защитнику. Неужели такие дураки есть?

— Твои родители, если помнишь, были такими. Они просто знали то, что тебе ещё неизвестно, поэтому предпочли опустошение и изгнание. Ведь нельзя войти в Небесный Город на обучение, не имея твёрдого желания. И по той же самой причине записали тебя на год младше. Чтобы твой неокрепший Дар не увидели в храме. Ну, а потом, когда станешь Дикой, хотели его скрыть от лишних глаз...

Такие способы имеются. Главное — найти кого-нибудь вроде меня и заплатить немного денег. Но ты воспитывалась без родителей, и время было упущено. Поэтому теперь тебя разыскивают все кому не лень. И поверь, если поймают, то не пощадят. Храмы конкурентов не терпят.

— Ты говоришь о служителях Всеблагого, словно о чудовищах каких-то, — нахмурилась я, услышав такие неуважительные речи.

— Спокоен тот, кто верует. Ещё спокойнее тот, кто верует и живёт в неведении, — грустно ответил Нард. — Это очень долгий разговор, Клео. Думаю, мы ещё не раз обсудим и Всеблагого, и его прислужников. За ближайшие несколько месяцев, а то и лет, наговориться успеем.

— Обойдёшься. Если не прогонишь, я тут несколько дней с тобой отсижусь, а потом вернусь в Башню. У нас много

сопляков, а за ними глаз да глаз нужен. Иначе сдуру половина погибнет.

— Извини, но...

Не договорив, Нард надолго задумался. Я уже забеспокоилась, так как начала ожидать какую-нибудь гадость. Но опять не угадала.

— А знаешь, Клео, — отмерев, предложил он, — думаю, этот вопрос лучше всего обсудить с вашим Шарманщиком Эгро. Из твоих вчерашних откровений я понял, что мужчина он стоящий и достаточно надёжный. Другой свою жизнь на жизни оборванцев разменивать не стал бы. Как думаешь? Не выдаст тебя?

— Не выдаст, — помотала головой я. — Но обругает с ног до головы. Шарманщика хлебом не корми, только дай возможность нравоучения прочитать. Ну и в ухо может закатить, если совсем провинился. Правда, девчонкам обычно лишь лёгкие подзатыльники отвешивает. А вот тебе может и палкой по хребтине достаться!

— Переживу! — опять рассмеялся Нард. — Не привыкать! Значит, поступим следующим образом. Я нахожу твоего Эгро в Башне...

— Он там только ночью появляется. Зато каждый день у Дровяной площади на шарманке деньги зарабатывает, — пояснила я.

— Ещё лучше. Я найду его там и передам записку о встрече. Сюда, на болото, не поведу, а вот в укромном местечке,

которое знаете только ты и он, мы сможем спокойно потолковать.

— Есть такое место. Небольшой грот на побережье. Его почти не видно, и только ночью, во время отлива вход освобождается. Даже если вход и затопит, то внутрь вода почти не попадает. Мы там пару раз прятались, когда Портовые мстить приходили, и ещё во время облавы разок было.

— Замечательно. Пиши записку. Думаю, что твоим буквам Шарманщик поверит больше, чем моим словам.

— А ты сам не попадёшься? — отчего-то разволновавшись за Нарда, поинтересовалась я. — Если меня в городе ищут...

— Не дёргайся, — перебил он. — Пока ты спала, я твой ботинок у края болота выбросил. Причём в таком месте, где жуткая топь начинается. Уверен, что его нашли, и теперь Клео Замарашка числится мёртвой.

— Прямо ночью ходил?

— А чего такого?

— Ах да... Ты же маг. Постоянно забываю. Но мог бы и меня спросить, прежде чем ботинок брать. Он мой, а не твой.

— И чтобы ты с одним делала? — усмехнулся рыжий. — По очереди на каждой ноге носила? Это мода у вас такая, в Херсте?

Я не нашлась, что ответить. Прав Нард по всему получается. И ботинок для дела использовал, и меня от храмовников отмазал. Единственное, до жути не нравится быть мёрт-

вой. Даже понарошку. И как теперь в Дыре объявиться? Если узнают в лицо, то примут за ожившую утопленницу — ярну. И тогда по-настоящему забить могут. А потом сожгут.

Но с другой стороны, если выйдет встретиться с Эгром, то можно как-то решить мою проблему. Шарманщик очень умный и всегда находит выход даже из самого сложного положения. Только на него одного и надежда...

9. Эликсир Освящения

Нард ушёл, не попрощавшись. Оставшись на острове одна, я сначала обрадовалась, так как не нужно следить за странным типом и ждать от него какой-нибудь пакости. Но вскоре радость сменилась унынием. Я не знала, чем себя занять. Готовить остатки гидры? Ну её! Тут нужен человек, разбирающийся пусть и во вкусном, но опасном мясе. К тому же я помнила, как на меня действует эта тварь, и не хотела снова плакаться на плече у рыжего.

А больше и заняться нечем. Свои вещи Нард постирал сам, шалаш тоже обустроен со знанием дела. Мыслей покинуть остров больше не возникало — уж больно убедителен был Вольный маг, рассказывая про мою незавидную судьбу. Так что я сидела дурой дурной и от нечего делать пугала местных лягушек палкой. Идиотское занятие, но хоть какое-то.

К вечеру уже готова была вместе с лягушками погрузиться в болото. Не помню, когда мне было в последний раз так тоскливо. Нард появился внезапно, словно из ниоткуда.

— Как понимаю, — иронично заявил он, — ужин готовить снова мне?

— Если хочешь жить, а не сдохнуть от поноса, то лучше сам, — честно призналась я. — Как дела в Херсте?

— Действительно, Дыра, — вздохнул он. — Но кое-что

смог заработать. Десятком золотых разжился.

— Ничего себе «кое-что»! — искренне восхитилась я. — Да мне за такие деньги несколько лет горло надрывать пришлось бы!

— Отстань со своими восторгами. Просто ты живёшь по минимуму, а я по максимуму. Поэтому и запросы у нас разные. Нашёл я твоего Шарманщика. Странный мужик, но оказался вменяемым. Передал ему записку, и он согласился на встречу. Но шепнул, что придёт сегодня ночью не один. С каким-то Кривым.

— Это Лех. Он нормальный парень, и бояться его не стоит.

— Я не боюсь, а просто не люблю незнакомцев. Держи, — протянул свёрток Нард. — Это тебе.

Развернув почти чистую тряпку, я увидела пару сапожек. Красивых таких!

— Это... Это действительно мне? — не поверила я такому счастью.

— Глухая?

— Нет. Но... Что я должна тебе буду? Обувь же бешеных денег стоит!

— Ничего не должна. Считай это компенсацией за твой ботинок.

— В чём подвох?

— Ты всегда его ищешь?

— Да, — призналась я. — Ничего не бывает просто так.

— Ну и дура.

— Сам дурак и транжира.

— Ты в хорошее, смотрю, совсем не веришь?

— Неа. Люди часто покупают друг друга. Если притворяются хорошими, значит, почти всегда хотят цену заломить ещё больше.

— Клео, — вздохнул Нард, — просто носи и ни о чём плохом не думай. Я могу себе позволить и более дорогие подарки.

— Нищим девкам, почти утонувшим в болоте, ничего не дарят. Скажи, чего тебе от меня надо? Я лучше босой останусь, чем бездумно куплюсь на эти прекрасные сапожки. К неприличным поступкам я не готова. Совсем.

— А ты гордая, — неожиданно расплылся в улыбке Нард. — Мне это по душе. Обувь же тебе нужна не только для собственного комфорта, но и для моего. Не так сильно в пути тормозить будешь.

— Ну... — замялась я. — Вообще-то я с тобой никуда не собираюсь.

— И даже на встречу с Шарманщиком?

— До него и босая дойду. Тем более сапоги в грязи потерять легче, чем на ладонь плюнуть.

— Как же сложно с тобой... Ладно. Хватит пустую болтовню разводить. Считай, что это ты мне сделала одолжение, приняв обувь. Так сойдёт?

— Не совсем.

— Начинаю жалеть, что я не Пожиратель. Всё! Ходи босая, если так больше нравится! Сейчас приготовлю остатки гидры, поужинаем и пойдём на встречу с Шарманщиком. Надеюсь, хоть он сможет вдолбить в твою примитивную голову частичку здравых мыслей.

— Гидру твою больше есть не стану!

— Да и плевать! — стал закипать Нард. — Голодная и голоногая ты мне больше нравишься. Так хоть какое-то желание тебя пожалеть возникает, а не придушить. Боги со мной сыграли злую шутку. Нет, чтобы подкинуть нормального парня, без выкрутасов!

— Ладно, — пошла на попятную я, чувствуя, что так и до драки дойти может. — С Эгро переговорим, а потом решим, как жить дальше. Не злись. Сапожки действительно шикарные, только я их пока не возьму. Пойми... Просто боюсь быть должна. И тварюжину твою страшно есть. Не хочу быть одурманенной.

— Не хочешь, не ешь. Я из Херста пару свежих лепёшек, сыр и молоко принёс. Против такой еды у тебя возражений не будет?

— Не будет, — обрадовалась я.

— Вот спасибо вам, принцесса Клео Замарашка, что соизволили принять моё скромное подношение, — картинно поклонился Нард. — Пойдём уже перекусим. А то с этой работой времени совсем не было.

Разлив по кружкам молоко, мы приступили к трапезе. Ры-

жий маг ел неторопливо, о чём-то серьёзно размышляя. Я же с удовольствием отдалась еде. Молоко и нормальный сыр не каждый день оказываются на столе беспризорников, поэтому смаковала каждый кусочек и глоточек.

— Нард, а ты чем в городе занимался? — насытившись, поинтересовалась я.

— Эликсир Освящения продавал.

— Чего?!

Услышав такое, я замерла от удивления. Это же вором какого уровня нужно быть, чтобы умыкнуть из храма хорошо охраняемый чан с эликсиром?! И смелостью тоже нужно обладать немалой. Любое неосторожное движение моментально заметят служители Всеблагого, и их псы растерзают во-ришку.

— Нард, а ты не врёшь? Ладно бы еду с алтаря умыкнул — мы иногда сами так делаем. Но эликсир...

— Больно надо его воровать! — хмыкнул мужчина. — Я сам его готовлю.

— Не поняла... Пустьшку продаёшь, что ли? Я, конечно, тоже не праведница, но ты переходишь все границы, обрекая на смерть простаков, купивших подделку.

— Лысые демоны, — вздохнул рыжий. — Всё время забываю, что ты необученная. Разбавленная кровь одарённого — вот что представляет собой Эликсир Освящения. Достаточно несколько капель её размешать в бочке с водой. Выпивший простолоудин дней на пятнадцать приобретает иммуни-

тет к смертоносной энергии, выделяющейся во время Дрожи Земли. Так что мне достаточно сделать небольшой надрез, чтобы заработать на собственной кровушке хорошие деньги.

— А нам рассказывали, — не поверила я, — что Эликсир Освящения сам Всеблагой Защитник наполняет своей божественной силой.

— Извини, Клео, но он к этому не имеет никакого отношения. В каждом храме жрец сам добавляет кровь в воду, а потом продаёт по установленным Небесным Городом ценам. Тридцать процентов от выручки оставляет себе, остальное отправляет в главный храм. То же самое относится и к отпущению грехов, и к прочим поборам.

Я же не требую исповеди и свой эликсир продаю намного дешевле храмовых расценок. Но не по глотку, а сразу бочками. Знающие люди охотно покупают такой товар, особо не торгуясь. Они понимают, что смогут быстро и легко перепродать его. Другой разговор, что опасной торговлей подпольно занимаются исключительно сильные банды, поэтому в любом городе я сразу связываюсь со Смотрящими.

Заметь, они ещё ни разу не сдали меня храмовникам. Если бы я торговал пустышкой, то прожил всего лишь до первой сделки, ведь бандитские главари никогда не позволят безнаказанно обманывать себя.

— Есть такое, — согласилась я с последней фразой. — Только почему Смотрящие не отнимают у тебя самодельный эликсир? Им легче так поступить, чем с золотишком расста-

ваться.

— Есть две причины, моя недоверчивая подружка. Первая: я маг и очень опасен. Вторая: если с такими, как я, не вести дела честно, то на следующий год не получишь прибыли от новой сделки. Смотрящие не дураки и понимают разницу между сиюминутной и постоянной выгодой. Хотя пару раз приходилось нарываться на непонятливых. Но это уже были не мои, а их проблемы.

— Круто... Нард, а мне можно глоток твоего эликсира? Дело в том, что я не прошла до конца Освящение, поэтому во время Дрожи Земли умру. Правда, заплатить за него нечем.

— Так уж и нечем? — хитро посмотрел на меня рыжий.
— Девушка всегда найдёт, чем можно расплатиться с женщиной.

— Тогда лучше умру, — категорично ответила я. — У меня ничего нет, кроме чести. Потеряю её, потеряю себя. Я знаю многих женщин, торгующих собой. И все они несчастны. Некоторые даже сами уходят из жизни, так как в нашем мире их больше ничего не держит. Надежды на лучшее не остаётся.

— А ты, значит, надеешься что-то приобрести от своей целомудренности?

— Конечно, Нард. Я хочу встретить любовь, а не грязную похоть. Я хочу создать семью, в которой муж будет доверять мне. Детей хочу. Дом свой... Понимаю, что странно слышать такие слова от беспризорницы, живущей на дне. Но если не

мечтать, тогда зачем вся эта борьба за каждый новый день? Ради чего терпеть голод, холод и унижения?

— Замарашка, а рассуждаешь, как благородная дама, — уважительно произнёс маг. — Очень ценное качество. Постарайся не растерять его с годами. Только свою кровь, пусть даже разбавленную, тебе не дам. Незачем. Ты же теперь оформившаяся одарённая, поэтому никакое Освящение тебе не нужно. Более того! Ты сама можешь приготовить чудодейственный эликсир и торговать им. Правда, после определённого обучения.

— Ого! Правда?! — воскликнула я, понимая, что Нард говорит серьёзно. — И ты научишь? Я же тогда всех наших Башенных из нищеты вытащить смогу! Заработаю деньжищ столько, что сможем всей толпой поехать в Небесный Город и купить там огромный дом! И Эгро новую шарманку куплю! И...

— Постой! — рассмеялся Нард. — Какая ты быстрая! Всё уже на десятилетия вперёд распланировала! Ещё немного и в своих фантазиях корону на голову нацепишь!

— Корону, не корону, но ты же сам говорил, что можно неплохо заработать.

— Говорил, но есть нюансы. Как думаешь, почему я с тобой посреди вонючего болота сижу, а не в собственном дворце? Быть Вольным магом очень опасно. Нас считают Пожирателями, посланцами тёмных сил, преступниками, отступниками и прочими тварями. И дорога нам уготована одна —

на костёр.

Я был знаком с несколькими Вольными магами, которые, несмотря на свой опыт, силу и осторожность, превратились в пепел. Вспомни, как ты сама ко мне отнеслась, узнав, кто я такой? И ведь до сих пор до конца не доверяешь.

— Не доверяю и понимаю, о чём ты, — кивнула я. — Но за столько лет на опасных улицах я привыкла к риску. И пусть лучше проживу короткую, но красивую жизнь, чем до старости буду копать в грязи и объедках. И своей семье из Башни тоже дам возможность стать людьми, а не отбросами. Иначе зачем ещё нужны деньги?

— Много для чего. Поверь опытному человеку. Но твоя причина разбогатеть тоже достойна уважения. Хорошо поговорили... Собирайся. Нам пора идти на встречу с твоим «папочкой». Вернее, я пойду, а ты поедешь.

— На чём? — не поняла я.

— На мне и поедешь. Забирайся на плечи.

— Ты сдурел?

— Нисколько. Или ты уже настолько опытная магиня, что можешь сама пройти через топь?

— А бродом воспользоваться не судьба?

— Клео! Ты можешь не спорить хотя бы по мелочам?! — в очередной раз потерял терпение Нард. — Лысые демоны! Либо сейчас же садись мне на шею, либо потащу тебя через болото за ногу. Причём лицом вниз! Чтобы твоих пререканий не слышать!

— Ну и чего ты разорался? — примирительно сказала я, видя, что рассерженный маг не шутит. — На шею, так на шею. Какая девушка откажется мужику да на такое место сесть? Тем более, когда он добровольно предлагает! Просто за тебя переживаю. Чтобы не надорвался: идти-то ведь долго.

10. Уговоры

— Ты точно не устал?

— Нет.

— Я нормально сижу? Нести удобно?

— Да.

— Долго ещё?

— Нет.

— Может...

— Может, ты наконец-то хотя бы на минуту заткнёшься?

— почти прорычал Нард. — Ещё один вопрос, и я сброшу тебя в трясину!

— Извини, — повинилась я. — Это всё от нервов. Оказывается, я больше люблю ходить своими ножками, а не сидеть на мужской шее. Это приятно только в первые пять минут. Потом приходит чувство неловкости и... беспомощности. Ты ведь действительно можешь меня в любой момент сбросить в болото. Получается, я полностью зависима от твоего настроения и принятого решения. И не сбежать. Ужасно бесит.

— Поэтому ты решила выбесить меня?

— Нет. Поддержать в пути интересной беседой. Отвлечь, так сказать, от трудов. Кстати, когда ты на гидру ходил охотиться, то расставлял руки в стороны, а сейчас так не делаешь. Почему?

— Потому что, Клео, нет надобности. Тогда я не просто шёл, а пытался почувствовать гидру под толстым слоем грязи. Для этого и руки расставлял.

— Понятно. И ещё я видела вокруг тебя почти прозрачный кокон.

— Это потому, что ты сама одарённая и замечаешь проявление магии у других.

— Но сейчас-то я ничего такого не вижу.

— Потому что находишься внутри защитной сферы. Ещё вопросы есть?

— Очень много, Нард. И с каждой минутой их всё больше и больше в голове возникает. Но я чувствую в твоём голосе злость. Наверное, всё же помолчу.

— Спасибо, — облегчённо выдохнул рыжий, продолжая широкими шагами идти по поверхности болота, словно и не топь предательская под его ногами, а булыжная мостовая.

В окончательной наступившей темноте, мерно покачиваясь на плечах Вольного мага, я сама не заметила, как начала впадать в дрему.

— Эй! — окрик Нарда быстро привёл меня в чувство. — Ты чего там затихла?

— Ты же сам просил.

— Только из-за этого? А то настораживает твоё молчание. Словно гадость какую-то задумала.

— Какой же ты нудный! И угодить тебе нельзя: то молчи, то не молчи. Ты бы сам определился, чего хочешь от бедной

девушки. Мы хоть с дороги не сбились, а то ведь ничего не видно?

— Смотреть в темноте тоже со временем научишься. Ноги не затекли?

— Есть немного. Я больше за плечи твои волнуюсь. Сколько мы уже идём? Полчаса, наверное.

— Сорок три минуты, — пояснил Нард.

— Тем более устать должен меня нести.

— Ничего и не устал. Клео, в тебе что расту, что весу — кот наплакал. Не будь ты оформившейся одарённой, решил бы, что малолетнюю девчонку несусь. Одни мослы подростковые. Даже грудь, и та маленькая. На совершеннолетнюю девушку ты никак не тянешь.

— Это когда ты сиськи мои рассматривал?! — возмутилась я. — Когда гидрой своей отравленной накормил и в беспамятство ввёл?! Извращенец!

— Когда ты голой у костра умудрилась уснуть. И извращенцем я был, если бы мне эта картина понравилась. А так из всех желаний лишь одно возникло: накормить тебя. Иная собака больше весит.

В принципе, рыжий прав. Я действительно очень худая и небольшого роста. Но его слова всё равно задели за живое. Впервые посторонний мужчина, не живущий в Башне, увидел моё тело и сразу же раскритиковал его. Причём так, что от обиды на глазах стали проступать слёзы. Потому что... Потому что всегда хотела быть красивой, женственной, а не

таким чучелом. Внутренне собравшись, я не позволила себе разводиться сыростью и замкнулась, не давая привередливому магу повода понять моё настроение.

— Эй! Клео! — через несколько минут снова заговорил Нард. — Ты чего? Обиделась?

— Сам собака, — запоздало огрызнулась я. — Здоровый рыжий пёс, без капли сочувствия.

— Значит, обиделась. Ладно, извини. Обещаю, что со временем отъешься и сразу грудь вырастет, а попа округлится. На щёчках пухленьких румянец заиграет, волосики заблестят. А глаза у тебя большие и красивые прямо сейчас. Станешь такой миниатюрной, но очень ладненькой куколкой. И все мужчины падут к твоим ногам.

— Так уж и все? — хихикнула я, представив эту нереальную картину, в которой являюсь роковой красоткой.

— Конечно. Во всяком случае, те, кто будет приставать с неприличными предложениями. Рука у меня тяжёлая, поэтому вырублю любого гада. Тебе лишь останется настойчивых ухажёров в штабеля укладывать. Не всё же мне трудиться.

— И из кого тогда жениха выбирать прикажешь?

— Чего-нибудь придумаем, принцесса! — продолжал веселиться Нард. — Главное: для начала тебе отъесться.

— Согласна. Тем более, покушать я люблю. Желательно каждый день и досыта. Долго нам ещё? А то уже весь свой костлявый зад отбила о твой хребет.

— Приехали, — сказала моя «лошадка», ловко опуская на землю. — Попрыгай, поприседай немного, чтобы кровь в ногах разогнать, и пойдём к твоему тайному месту.

Примерно через полчаса пути я всё же отыскала нужную пещерку. Впотымах чуть было не заблудилась, но с Нардом, тонко чувствующим направление, сбиться с дороги сложно. Внутри нас уже ждали Лех с Шарманщиком.

— Здравствуйтесь, господа, — слегка щурясь от света факела, вальяжно поприветствовал их Вольный маг. — Давайте сразу перейдём к делу, чтобы время зря не терять. Ваша Клео Замарашка, к сожалению для неё и вас, действительно оказалась Дикой. Думаю, не надо объяснять, что это значит?

Лех явно был не в курсе, а вот многоопытный Эгро имел представление, кто это такие. Лицо его сразу стало растерянным и взгляд... Словно бы Шарманщик хоронил меня.

— Чего это ты решил, что наша Замарашка какая-то Дикая? — с вызовом спросил Кривой. — Ты вообще-то сам кто таков? Назовись.

— Решил, потому что знаю. Нам, Вольным магам, подобное очень легко проверить.

Услышав, что за гость прибыл на встречу, Кривой отреагировал моментально. Вскочив, он принял боевую стойку и выставил перед собой нож.

— Отпусти Клео, Пожиратель! Иначе не посмотрю, кто ты такой, и кишки выпущу!

— Подожди, Лех, — со вздохом произнёс Шарманщик. —

Не против мага тебе сражаться. К тому же Клео сама из Вольных магов получается, раз её Дикой назвали. Просто необученная ещё. Теперь понятно, почему стражники с храмовниками всю нашу Башню перетрясли и даже самых маленьких допросили.

— Клео нормальная, а не это отродье! — не унимался парень.

— Сядь, сказал! И нож убери! В конце концов, пока ещё я Главный, а не ты! — жёстко приказал Эгро и уже спокойно обратился к Нарду. — Как понимаю, маг, ты имеешь свои виды на нашу Замарашку.

— Не вашу, Шарманщик. Уже нет. Как только она появится в Башне, её сразу же обложат храмовники. Что дальше будет, ты, смотрю, понимаешь. Так что уходить Клео надо из Херста. Беда в том, что она сама идти отказывается.

— Ну и дура.

— Согласен. Только проблемы это не отменяет. Тащить её силой я не могу и не хочу.

— Зачем она тебе, маг?

— Такие встречи — это не случайность. Я верю в знаки Судьбы. К тому же жалко девчонку. Хотя характер у Замарашки ещё тот и большого удовольствия от её компании не испытываю, но что произошло, то произошло. Не стоит гневить высшие силы, дающие нам с ней какой-то пока непонятный шанс.

— Мне нельзя уходить, — подала голос я. — Шарман-

щик, ты скоро умрёшь. Всего несколько дней до Дрожи Земли осталось. А Лех один в первое время главенство в Башне удержать не сможет. Мне необязательно жить с вами. Тихонечко в Херсте поселюсь, работу отыщу и буду тайно помогать нашим. Хотя бы в первый год, как ты сам этого хотел.

— Не получится, Клео. Для всех ты мертва. Рано или поздно тебя всё равно кто-нибудь узнает. Жуткая, уже настоящая смерть гарантирована. Так что мой тебе совет: уходи вместе с Вольным магом. Так и свою жизнь спасёшь, и от нашей семьи беду отведёшь. За пособничество Дикой всех же казнят, особо не разбираясь в степени вины и не глядя на возраст. Мне уже всё равно, так как доживаю последние деньки. Ребятишек наших пожалей.

— Но...

— Подожди, — перебил меня Нард. — Думаю, я смогу предложить выход для всех. Клео не хочет уходить, потому что без тебя, Шарманщик, вашу банду быстро подомнут более сильные. Значит, тебе необходимо выжить. Я в курсе проблемы с Освящением. Держи.

С этими словами он протянул Эгро немаленький кошель.

— Тут примерно двадцать золотых. Правда, отсчитал их серебряными и медными монетами, чтобы подозрений не вызывали. Купи себе Освящение, а остальные деньги до времени спрячь. На несколько Дрожей Земли вам этого хватит, а дальше придумаете что-нибудь.

— Не соглашайся! — тут же зло сказал Кривой. — Пожи-

ратель хочет купить душу нашей Клео!

— Эх, сынок... — вздохнул Эгро, беря кошелёк. — Не тех ты Пожирателями считаешь. А Вольному магу я верю.

— Но почему?!

— Потому что живу слишком долго и многое узнал из того, чего знать не положено. Иногда, как бы ни болело сердце, стоит отпустить человека. Так лучше, чем сломать его судьбу своими желаниями.

— Мудрые слова, — уважительно произнёс Нард.

— Но я не хочу! — снова попыталась я высказать своё мнение.

— Иди, Клео, — улыбнулся старик. — Ты была моей лучшей певицей, самой большой и очень любимой занозой в заднице. Я никогда не забуду тебя. Прости, если был иногда чрезмерно суров, но такова наша жизнь. Быть может, через несколько лет ты сможешь вернуться к нам. Но уже не Замарашкой, а сильной женщиной. Встретим с радостью такую важную гостью.

— Эгро! Это ошибка! — всё не мог успокоиться Лех. — Клео! Останься! Не подвергай себя опасности с этим Пожирателем! Мы тебя спрячем от храмовников! Я тебя спрячу! Я буду заботиться о тебе и никогда не выдам твою тайну!

— Да ты любишь её... — с удивлением констатировал Нард. — Шарманщик, у тебя подрастает достойная смена, раз умеет чувствовать не только голод, но и высокие вещи. А ты, Лех, не упорствуй. Скажу честно: мог бы и тебя с собой

взять, только счастья вам это не принесёт. Ты и Клео слишком разные по своей энергетической породе.

Лучше смирись с тем, что несколько лет будешь жестоко скучать по своей подруге, но потом... Это я сейчас, как маг, способный видеть будущее, говорю: ты встретишь именно СВОЮ девушку. Проживёшь с ней долгую счастливую жизнь и наплодишь кучу детишек.

— А Клео? Что ожидает её?

— У неё свой Путь. И он уже начался. Чем закончится эта дорога, не знает ни один провидец, так как маги магов считать не могут. Но свернуть с неё равносильно смерти. И ещё я готов поклясться своей кровью, что не причиню вреда своей ученице. Других доводов, к сожалению, у меня больше не осталось.

— Ты хочешь меня в ученицы? — не поверила я. — Это были не пустые слова?

— Да. Если пойдёшь со мной. Но радоваться не спеши. Придётся сложно не только физически, но и душевно.

— Она справится. Эта девочка стоит многих, — улыбнулся Шарманщик. — А тебе, маг, могу лишь посочувствовать. У Замарашки всегда куча вопросов и очень упрямый характер.

— Да я уже сам себе сочувствую! — рассмеялся мой новоявленный учитель. — За сутки испытал все «прелести» норова своей спутницы. Осталось лишь получить согласие Клео дальше издеваться над моими нервами.

Но... Знаете что? Пожалуй, я подожду на улице, а вы всё обсудите в своей компании. Если через полчаса Клео не выйдет, я уйду и больше надоедать вам не стану. Деньги в любом случае останутся у вас. Считайте их не платой за девушку, а подарком странного мага. Иногда приятно совершать благородные поступки.

Больше не говоря ни слова, Нард покинул пещеру, дав мне, Эгро и Леху поговорить по душам, без посторонних.

11. Первые правила Вольных магов

Нард стоял на берегу и всматривался в темноту. Конечно, можно было вызвать ночное зрение, но шум невидимого моря успокаивал лучше всего. Маг был уверен, что Клео выйдет из пещеры и присоединится к нему. Девчонка уже давно, сама того не понимая, приняла решение. Но прощаться с прошлой жизнью, с родными людьми всегда больно и страшно. Нард, как никто другой, знал это. Его Путь тоже когда-то начинался с разлуки. Но, в отличие от Замарашки, тогда ещё было много грязи и предательства.

Повезло девочке, что ей в этой Дыре, где хороших людей было намного меньше, чем плохих, досталась достойная семья. Даже неожиданно было встретить такое в трущобах, среди «крыс», которых обычно ничего не волновало, кроме выживания. А чтобы не подохнуть, все методы хороши, и моральным принципам здесь редко бывает место.

Значит, и сама Клео тоже из породы стоящих людей. Хотя в этом маг уже почти не сомневался. Несмотря на сложный характер, у девушки есть понятие о чести. Она прошла все провокационные проверки, что устроил ей Нард. Не согласилась платить своим телом ни за дорогой подарок, ни за защиту.

Последнее особенно важно — значит, не предаст. Теперь хотя бы этой мелкой сварливой девке можно чуточку дове-

рять. Пока можно... К сожалению, люди часто меняются, и большинство это делает не в лучшую сторону.

И всё же самому интересно, чем же она так привлекла? Уж точно не неземной красотой. Хотя... Если отмыть, откормить и приодеть, то из Замарашки выйдет достаточно привлекательная особа. Но важна не форма, а содержание. Девчонка, несмотря на нищенскую жизнь, явно имеет зачатки образования. И главное — это её глаза, смотрящие прямо, без заискивания. В них чувствуется внутренняя сила, упорство. Пожалуй, из Клео выйдет достойная ученица.

— Ты ещё не сбежал? — дрожащий девичий голосок неожиданно послышался за спиной мага, отвлекая того от раздумий.

— Нет, — ответил Нард, облечённо выдохнув оттого, что не ошибся в решении Клео. — А ты, смотрю, всё же приняла моё предложение.

— Пойдём отсюда... Да, я согласна стать ученицей, но слишком велик соблазн послать тебя к демонам и вернуться к своим.

Обратный путь на плечах рыжего мага проходил в полной тишине. И я искренне была благодарна Нарду, что он не приставал с расспросами, не пытался вызвать на разговор. Всё равно ничего толком не смогла бы ему ответить, так как меня душили слёзы.

Прощание со своей башенной семьёй прошло тяжело. Да-

же не со всеми, а лишь с Шарманщиком и Лехом. А как же остальные? Как мелюзга справится без меня? Я впервые рыдала и не стеснялась своих эмоций. Душа выворачивалась наизнанку от осознания того, что я больше никогда не увижу этих замечательных и очень родных людей. И хотя мы утешали друг друга, обещали через несколько лет обязательно снова воссоединиться, но и они, и я понимали, что это ложь.

— Всё, — в какой-то момент строго сказал Шарманщик, чуть ли ни силком повернув меня к выходу. — Проваливай. И желаю тебе не подохнуть.

— Сами не околейте, — пробурчала я, шмыгая носом. — Учтите, когда приеду в Херст очень красивой и богатой дамой, хочу увидеть ваши рожи, хотя бы относительно целыми.

— Ты, Замарашка, нигде не пропадёшь! — преувеличено бодро добавил Лех. — Так что выбери себе место получше, чем наша Дыра. Ну и нас потом к себе перетаси. Желательно, во дворец! Я-то уж точно против не буду!

— Время, — проворчал Эгро. — Не будь дурой, не упусти мага. Пошла отсюда, пока этот тип не слинял.

И я послушно вышла из пещеры, чувствуя, как натягивается и готова вот-вот порваться нить, связывающая меня с прошлым.

Вернувшись на остров, Нард протянул мне остатки молока и лепёшки. Но впервые я отказалась от еды. Кусок просто не лез в горло. Без слов укутавшись в тяжёлый шерстяной плащ, забралась в шалаш и моментально заснула.

Снились почему-то не наши Башенные, а родители. С годами их лица стала забываться. Но во сне они были до такой степени чёткие, живые, что я вспомнила всё до мельчайших подробностей. Даже небольшую родинку над верхней маминной губой. Мама и папа улыбались мне, как тогда, в детстве. От их улыбок на сердце становилось тепло и как-то очень легко. И проснулась я с тем же самым ощущением не тревожности и тяжёлой утраты, а лёгкости.

— Успокоилась? — спросил сидевший у костра Нард, как только я вылезла из шалаша.

— Успокоилась. Спасибо, что вчера не докучал.

— Не благодари. Это я сделал для себя, чтобы насладиться ночной тишиной, а не твоим писклявым голоском. Боюсь, теперь такая роскошь будет мне долго недоступна. Садись, гидру доедим.

— Я же сказала, что эту тварь больше никогда есть не буду.

— А ещё ты теперь моя ученица, поэтому должна беспрекословно выполнять приказы учителя. Садись и ешь! Не время пререкаться! Мне в город пора. До Дрожи Земли осталось всего пара дней, и за это время нужно заработать как можно больше денег. Самые «жирные» деньки намечаются!

Вздыхнув, я всё же присела к костру и умяла свою порцию гидры. Как и обещал рыжий, на этот раз мясо оказалось просто очень вкусным, без всяких сюрпризов.

— Значит так! — вставая, продолжил маг. — Помоешь

котелок, миски и ложки. После этого сама отмойся как следует. Мыло я тебе дам.

— Настоящее мыло? — не поверила я. — Но вообще-то я вчера мылась. Зачем такое добро транжирить?

— Затем, что тебе откисать ещё не один день придётся до нормальной чистоты. И не в этой мутной водице, а в горячей ванне с пеной. Но это после, когда домой придём. Ты теперь моя ученица и должна выглядеть соответственно. Дальше... Как только со всем этим справишься, попробуй сама вызвать ощущение, при котором видны энергетические линии мира.

— Знать бы ещё, как это делается...

— Вспомни то состояние, что было в прошлый раз. Только теперь без моей помощи попробуй почувствовать линии. Пока сама не научишься, дальше не имеет смысла с тобой заниматься. Учти, с первого раза не получится, поэтому не отчаивайся и продолжай тренировку. По мне, Принятие, или по-научному: состояние Маны — это самый важный и сложный момент в обучении. Дальше всё чуть легче пойдёт. Поняла?

— С котелком и мылом точно справлюсь, а остального не обещаю.

— Вот и умница. Будешь хорошо себя вести и не лениться, из города какой-нибудь вкусный гостинец принесу. И наден уже эти демонские сапоги! Противно смотреть на тебя в обмотках!

Как только Нард ушёл, я сразу же приступила к исполнению своих обязанностей. Но начала не с мытья посуды, а сразу же попыталась вызвать то волшебное состояние красивого мира. Почти час угробила на это, но, как и сказал Нард, ничего не получилось.

Вздохнув, пошла отмывать котелок, пока остатки еды в нём не совсем присохли к стенкам. Затем принялась за собственное тело. Нард оставил не только большущий кусок обалденно пахнущего мыла, но и мочалку из странного материала, похожего на комок паутины.

Так душисто и нежно я ещё никогда не мылась! Обнаглев, даже второй раз себя намылила, надеясь, что рыжий не будет ругаться от такого транжирства дорогого мыла. Пенную воду, что скопилась в тазу, выливать не стала и как следует простирала своё платье и дырявые колготки, молясь Всеблагодарному, чтобы ветхая ткань не расползалась.

Развесив одежду над костром, укуталась в плащ и снова попыталась вызвать непонятное состояние Маны. Опять ничего. Кажется, что ещё чуть-чуть и мир расцветёт новыми красками, но потом словно что-то обрывалось в голове, и приходилось начинать всё сначала.

— Ну хоть не совсем голая на этот раз, — раздался над головой знакомый голос, заставив вздрогнуть от неожиданности. — Как успехи?

— Уф... Нард! Ты чего так подкрадываешься?!

— Да я топал, как слон, чтобы не напугать тебя.

— А чего так быстро?

— Быстро? — удивлённо посмотрел на меня маг. — Вообще-то уже вечер.

— Да? — окончательно придя в себя, осмотрелась я. — Действительно. Сумерки уже. А мне показалось, что не больше пары часов прошло с твоего ухода.

— И это радует, Клео, — довольно произнёс Нард. — Потеря контроля времени говорит о том, что ты близка к состоянию Маны. Делаешь успехи, ученица!

— Если бы учитель отвернулся и разрешил мне одеться, то я тоже разделила его радость. Помоги снять одежду с верёвки.

— Старая не понадобится, — протянул он объёмный узелок. — Держи новую.

— Что... Что там?

— У тебя явно со слухом плохо. Новое платье и ещё кой-какие женские штучки. Извини, пока приличных вещей не предлагаю, чтобы ты сильно не выделялась в толпе, но, во всяком случае, тряпки без дыр и заплаток. В них с трудом, но за нормального человека сойдёшь. И на всякий случай предупрежу, чтобы не было лишних споров. За обновки тоже ничего не должна. Ты и без них за ученичество теперь мне до конца жизни обязана.

Схватив узелок, я метнулась за шалаш и начала переодеваться. Вещи повергли меня в шок и настоящее блаженство! И тонкие шерстяные чулки, и платье, и даже платок на го-

лову — всё было пусть и недорогое, серенькое, но новое! А ещё в узелке лежали маленькое зеркальце, целая, со всеми зубьями, расчёска и деревянная заколка для волос!

О такой я давно мечтала. Но Шарманщик запрещал прихорашиваться, разумно утверждая, что чем более несчастный вид у меня будет, тем больше денег мы заработаем. Да и пьяные мужики лишний раз к неухоженной замарашке приставать не станут.

Выйдя из укрытия, я предстала перед Нардом, действительно ощущая себя чуть ли не принцессой!

— Гармонично, практично и не вызывающе, — критично окинув меня взглядом, прокомментировал рыжий. — Конечно, есть куда стремиться, но уже лишний раз в твою сторону плюнуть не хочется.

— Спасибо, — только и смогла вымолвить я, совсем не обращая на иронию в голосе Нарда. — А где... Где мои старые вещи?

— Сжёг.

— Как?! Их же ещё можно было носить!

— Забудь, Клео. Пойми, что назад к прошлому дороги нет. Это и твоего тряпья касается. К тому же кто-то мог запомнить старые обноски, что когда-то носила некая Замарашка. Не стоит оставлять после себя улики. Это первое правило Вольных магов. Мы есть сегодня будем?

— Никогда не откажусь! — с готовностью откликнулась я. — Ты чего спёр... раздобыл вкусного?

— Сыр, молоко, свежий хлеб, ветчины приличный шмат и кулёк леденцов.

— Можно начать с конфет? — умоляюще сложив ладони, попросила я, чувствуя, как только лишь от одного упоминания недоступного ранее лакомства во рту стало сладко.

— Даже не сомневался, что именно их захочешь в первую очередь! — рассмеялся Нард. — И не красней так. Сладкое для нас полезно. Тем более перед Дрожью Земли. Так что можешь слопать все. Завтра ещё принесу. Ну и мёда обязательно.

Дрожь Земли... После её упоминания моё настроение резко испортилось.

— Нард... А точно я не умру во время него? Точно мою душу не сожрут Тёмные силы?

— Вот послезавтра и узнаем, Клео. Чего раньше срока дёргаться? Считай это вторым правилом Вольных магов: не беспокойся о том, чего изменить не в силах. Ты кушай конфетки... Кушай!

12. Дрожь Земли

Нард сдержал своё обещание и на следующий день приволок большой бочонок мёда. Вкусного, душистого! Но лакомство не принесло мне никакого удовольствия. Ночью начнётся Дрожь Земли. Ровно в полночь Тёмные силы попытаются выползти из своей подземной тюрьмы, и с ними в бой вступит Всеблагый Защитник. Ни у кого не вызывает сомнений, что он продержится до полудня и снова запечатает ворота тюрьмы своей божественной печатью. Но...

Я впервые не подверглась спасительному Освящению. Значит, моя душа является лакомым кусочком для Тёмных сил. Пусть Нард и утверждал, что одарённым Дрожь Земли не страшна, но я всё равно очень переживала. А если рыжий маг соврал или ошибся? Тогда мне конец.

— Помнишь второе правило Вольного мага? — за несколько часов до полуночи, поинтересовался Нард.

— Да, — буркнула я. — Не психуй, если ничего не можешь изменить.

— Вообще-то, Клео, я не так говорил. Ну да ладно. Ты пока ещё неопытная, поэтому тебе простительно коверкать смысл сказанного. Но со временем стоит научиться различать оттенки слов. В нашем деле это важно. И давай на мёд налегай.

— Наелась. Ощущение, что от него внутри уже всё слип-

лось. Зачем столько сладкого?

— Для улучшения внимания, усиления энергии и просто для лёгкого успокоения, — пояснил Нард. — После Дрожи Земли у всех магов состояние хуже жёсткого похмелья. Поверь, чем больше в твоей крови окажется сахара, тем лучше будешь себя чувствовать.

— Если доживу... — вздохнула я.

— Доживёшь. Правда, у тебя это первая Дрожь после раскрытия Дара, поэтому, когда всё закончится, ты будешь искренне жалеть, что не окочурилась. Ох, и не завидую я тебе завтра, Клео! Так что ешь мёд. Даже если не хочешь, насильно в себя впихивай. К сожалению, больше ничем помочь не могу. Как только начнётся Дрожь Земли, я на время потеряю свои способности, и никакой защиты выставить не получится. Поэтому всё будет зависеть исключительно от резервов наших организмов. Моих хватит восстановиться быстро, а вот с тобой всё сложнее.

— Если ты сейчас пытаешься меня успокоить, то выбрал для этого не самые подходящие слова, — призналась я. — Ещё страшнее стало.

— Ерунда! Справишься! — беззаботно отмахнулся маг. — Скажи, Клео, насколько ты хорошо читаешь и считаешь? Умножать, складывать умеешь?

— Это легкотня, которую я ещё при родителях освоила, — гордо объявила я. — А вот над «Фигуроведением» попотеть пришлось. Над «Свойствами тел» тоже.

Моё признание странно подействовало на Нарда. Он неожиданно выплюнул молоко изо рта и уставился на меня широко раскрытыми глазами.

— Чего ты сейчас сказала? — изумлённо спросил он.

— Говорю, что и читать, и считать хорошо умею.

— Не это! Ты знаешь такие сложные науки, как Фигуроведение?! Не врёшь? Скажи, чему равна сумма всех углов треугольника?

— Это легко. Сто восемьдесят градусов. Причём у любого треугольника.

— Какие углы у равностороннего треугольника?

— Равные, и каждый из них ровно шестьдесят градусов.

— Невероятно! Клео, а «Свойства тел» тоже изучила или только картинки рассматривала?

— Больше картинки, — вздохнула я. — Там половина формул была с неизвестными знаками. Хотя с некоторыми из них и разобралась. Например, зависимость массы от плотности поняла достаточно быстро.

— Да где же беспризорников такому учат?! — вскочил на ноги Нард, находясь в стадии крайнего возбуждения. — Это ведь даже для некоторых одарённых запретные знания!

— В Башне и училась, — пояснила я. — Шесть лет назад на берег небольшую лодку выбросило. В ней мужик мёртвый был, а при нём сундук. Ну, мы сначала обрадовались, что в сундуке должны быть ценные вещи, которые сможем задорого продать. Не повезло: одни книжки были.

Шарманщик сказал, что продавать их нельзя, потому что опасные они. Так что остаётся либо сжечь, либо храмовникам нести. Но связываться со жрецами боязно: они могут так всё выкрутить, что никому не поздоровится. Еле уговорила Эгро сразу книги не сжигать. Он для начала поругался, конечно, но потом разрешил почитать, если лишнего болтать не стану.

— Хм... И тебе было интересно в этих скучных формулах разбираться?

— Очень, — призналась я. — Даже больше, чем про рыцарей, спасающих прекрасных принцесс из лап Тёмных сил. В сундуке несколько и таких книжек было. Но красавчики, машущие мечами, и их златокудрые знатные бабёнки — все одинаковы, а вот складывать головоломки из формул, линий и чисел — это так захватывающе!

Я ведь до этого даже представить себе не могла, что любая, даже самая простая с виду вещь скрывает в себе множество тайн и подчиняется невидимым общим законам! Жаль только, что в прошлом году перед облавой книги всё же пришлось сжечь.

— Не верю своему счастью, — явно разговаривая сам с собой, тихо произнёс Нард. — Найти алмаз в навозе — такого со мной ещё не случалось. Это знак свыше. Точно знак...

— Какой? — поинтересовалась я, до конца не понимая состояние мага.

— Такой, Клео, что нас ждут великие дела! И мне поче-

му-то кажется, что из тебя получится очень хорошая Вольная магиня.

— Лучше тебя буду?

— Во всяком случае не хуже. Даже если твой Дар и окажется слабым, то ты, благодаря своему таланту к точным наукам, сможешь подняться высоко.

— А когда можно будет оценить силу моего Дара? Может, прямо сейчас это сделаешь?

— Не торопись, Клео. Для начала ты должна научиться сама входить в состояние Маны. И уже после этого мы выясним твой потенциал.

После этого Нард забросал меня различными вопросами, пытаюсь понять, насколько я сведуща в запрещённых науках. Сначала я отвечала уверенно, но вопросы становились всё сложнее, а задачки заковыристее. В какой-то момент до меня дошло, что зря я гордилась тем, что очень умная. Вольный маг был намного умнее и образованнее. По сравнению с ним я действительно Замарашка. Так обидно чувствовать себя дурой...

Внезапно, заставив меня прерваться на полуслове, откуда-то появилось неприятное сияние. Прямо из воды стала подниматься к небесам переливающаяся фиолетовым светом дымка.

— Полночь. Началось, — как ни в чём не бывало, спокойно пояснил Нард.

— А где Дрожь Земли? — непослушными от волнения гу-

бами произнесла я. — И откуда этот свет? Я такого не помню.

— Это только начало, Клео. Вскоре и вибрации почувствуешь. А видеть эту фиолетовую дрянь ты раньше не могла, потому что не имела оформившегося Дара.

— Жуть...

— И не говори. Как себя чувствуешь?

— Страшно, — призналась я. — Сбежать хочется.

— Некуда бежать. И самое неприятное ещё впереди. Скоро появятся вибрации, которые активируют эту пожирающую энергию. Сразу придёт боль, но ты не паникуй. И запомни ещё одно правило.

— Вольного мага?

— Нет, Клео. Оно подходит для всех и гласит: «Любое дерьмо когда-нибудь заканчивается.». Не сдавайся, девочка. Терпи... Начинается...

Что «начинается» я так и не успела выяснить. Да уже и не было смысла спрашивать. Пришла Дрожь Земли! Только вот раньше она ощущалась не так болезненно. Мы в Башне просто дрожали, словно от холода. Неприятно, но терпимо.

А тут внезапно каждая частичка моего организма завибрировала. Стала жить своей жизнью. Я почувствовала себя состоящей из миллиарда песчинок, и каждая из них накалялась всё больше и больше. Вскоре, не выдержав пытки, я закричала. Ощущение, будто бы голова сейчас взорвётся от огненной боли. Сердце перестало биться и...

Холодная вода, льющаяся на лицо, заставила открыть глаза. С трудом сфокусировав зрение, увидела над собой Нарда. Выглядел он паршиво: чёрные круги под красными глазами, потрескавшиеся до крови губы. Но, несмотря на это, маг довольно улыбался.

— С возвращением в наш мир, принцесса!

— Не ори так громко, — чуть слышно прохрипела я. — Голова болит...

— Раз боль чувствуешь, значит, жива.

— Дрожь...

— Расслабься. Закончилась час назад, — недослушав, перебил маг. — А ты молодец. Думал, раньше вырубись. Но тебя хватило продержаться почти до утра.

— Ничего не помню. Только начало.

— Значит, самое интересное ты позабыла? Жаль. Хотя... Наверное, даже к лучшему.

— Выкладывай, — насторожилась я, услышав такую странную фразочку.

— А ты хочешь это знать? Уверена?

— Выкладывай, говорю.

— Ох, Клео... Ну, ты сама напросилась. Значит, как только началась Дрожь Земли, ты сорвала с себя все одежды и стала с воплями бегать по острову. Потом ко мне начала грязно домогаться. Такие вещи предлагала сделать, на которые не каждая портовая девка отважится. Глупо было отказываться, поэтому я с удовольствием...

— Че-е-ег-о-о?!

Услышав такое, я сама не заметила, как вскочила.

— Врёшь! Я не могла! И к тому же одетая, а не голая!

— О! Ожила! Подействовало! — ничуть не смутившись, рассмеялся этот гад. — Вру, конечно. Просто хотел тебя немного взбодрить.

— Сволочь, — выругалась я и обессиленно плюхнулась на землю. — Зачем ты так?

— Уж больно глаза у тебя пустыми были. Боялся, что в себе замкнёшься. Так тоже в первый раз после Дрожи Земли бывает. Некоторые одарённые новички потом эмоционально месяцами к жизни возвращаются. Вот и решил вызвать гнев вперемешку со стыдом, надавив на твою самую болезненную точку.

— Получилось. Готова убить тебя. Почему раньше не сказал о последствиях?

— Клео, ты и так напугана выше крыши была. Но теперь всё хорошо. Полежи часок, только не засыпай. А потом мёд доедим.

— Меня от еды воротит, — призналась я. — Особенно от сладкого.

— Надо, ученица. Надо.

— Как скажешь, Нард... А всё же, что со мной было?

— Ничего. Даже без сознания орала как резаная. И пыталась себе глаза выцарапать. Но я тебя крепко держал. А потом и сам вырубился, буквально несколько часов не дотянув

до конца Дрожи Земли. Кстати, это мой новый рекорд!

— Рада за тебя, — скривилась я. — И так со мной каждый год происходить будет?

— Каждый, но не так, — улёгшись рядом, стал объяснять рыжий. — Я не врал, говоря, что у оформившегося одарённого лишь первая Дрожь Земли препоганейшая. И... чего скрывать-то теперь — очень опасная. Ты могла лишиться не только всех сил, но и души. Раз этого не произошло, значит, приобрела иммунитет к демонской магии. В следующий раз будет тяжело, но не так мучительно. И с каждой новой Дрожью Земли переносить атаки будешь всё легче и легче.

Ближе к вечеру мы почти полностью пришли в себя. А к утру я даже забыла, что вчера пластом лежала и передвигалась чуть ли не на четвереньках. Вместе со здоровьем пришло и чувство голода. Вот только никаких припасов у нас не осталось.

— Пора разжиться едой и ещё немного подзаработать, — объявил Нард, собираясь в дорогу. — Держи арбалет.

— Зачем? — не поняла я.

— Затем, что после Дрожи ещё восемь дней энергетические потоки в норму приходят. Иногда в этом хаосе пробуждаются те, с кем лучше человеку не встречаться. Тут, на болотах людей нет, поэтому очень мала вероятность появления твари. Но всё равно будь наготове. Стрела в арбалете непростая. Появится тварь — стреляй. Только не промахнись. Второго шанса не будет.

— Нард, может, ты останешься? Что-то расхотелось тебя отпускать. А голод я перетерплю — не впервой. Чего тебе в городе делать? Эликсир твой теперь целый год никому нужен не будет.

— Зато все с удовольствием раскупают обереги и всякие амулеты на удачу. Вот они, кстати, у меня полностью фальшивые. Но на эмоциях после Дрожи Земли многим даже пень волшебным алтарём покажется. Главное: с таинственным видом всучить его богатому простофиле. Так что не скучай, ученица! Обещаю вернуться быстро и с вкусностями!

13. Ярны

Нард ушёл, а я осталась поддерживать огонь. Правда, готовить на нём нечего, но хоть какое-то занятие. Хотела сначала попрактиковаться вызывать состояние Маны. Только вот после Дрожи Земли воротило от любого проявления магии. Да и страшновато как-то из реальности выпадать. Рыжий прав: после Дрожи Земли любит всякая нечисть выползать. Помню, в прошлом году упырь у мясника в подвале пробудился и загрыз бедолагу.

Хотя некоторые поговаривают, что поделом мужику досталось. Мол, в упыре признали его жёнушку, бесследно пропавшую несколько месяцев назад. Видать, сам её грохнул да в подвале и прикопал. А во время Дрожи Земли баба пробудилась и отомстила своему убийце. Хотя, быть может, и врут люди. У нас в Дыре любое событие такими слухами обрастает, что не всякий сказочник выдумает.

Но как бы то ни было, одной посреди болота сидеть жутковато. Несмотря на то, что день в разгаре, всё равно мерещилась фиолетовая дымка, и казалось: вот-вот и начнутся эти мерзкие вибрации, вызывающие боль.

Услышав шлепки, словно кто-то шёл по верху болотной жижи, я поначалу обрадовалась. Быстро Нард со своими мутными делишками управился! Вдвоём веселее будет. Да и еды, наверное, опять гору притащит. Но как только я увиде-

ла, кто приближается к острову, чуть не поседела от страха.

Болотная ярна! Точнее, две! Не знаю, каким образом неподалёку оказалась парочка утопленников, но они ожили и теперь явно собирались полакомиться моей плотью.

Действовать с холодной головой в сложных ситуациях жизнь давно меня приучила. Я не стала тратить время на дурные вопли и бесполезные попытки сбежать. На крик всё равно никто не откликнется, а в грязюке меня догонят твари в два счёта. Схватив арбалет, я приготовилась к битве, отчаянно молясь Всеблагому, чтобы выстрел оказался точным.

Первая ярна, бывшая когда-то женщиной, ступила на остров. Покрытое зелёной тиной лицо, вернее морда, бывшая когда-то лицом, оскалилось безгубым ртом с острыми зубами. Гадина явно предвкушала хороший обед.

— Обойдёшься, тварь! — прошептала я и дёрнула спусковую скобу арбалета.

Промахнуться меньше чем с десятка шагов в медлительную на суше тварь было сложно. Стрела вошла в лоб ярны, заставив ту сначала замереть, а потом рухнуть на землю и превратиться в обыкновенную болотную грязь.

— Есть! — от радости заорала я во всё горло.

Заорала и тут же заткнулась. К острову неторопливо подходила вторая ярна. По всей видимости, бывшая когда-то женщиной. Но её пол в тот момент был для меня не важен. Больше интересовало другое: как остановить это создание Тьмы. Разряженный арбалет теперь совсем бесполезен...

Подбежав к первой убитой твари, я попыталась отыскать стрелу, но её не было. Демоны! Чем стрелять-то?! А ярна-баба уже выбралась из болота на берег островка и тоже начала плотоядно скалиться, издавая мерзкие шипящие звуки.

Я кинулась к костру, схватила горящее полено и запустила в свою противницу. К сожалению, моё импровизированное оружие не принесло ярне никакого вреда. Она, кажется, даже не поняла, что врезалось в её грудь, прикрытую полуистлевшими остатками одежды.

Это конец! Я пропала!

— Всеблагой Защитник! Помоги, пожалуйста! Только на тебя одного и надежда! — начала молиться я, понимая, что делаю это последний раз в жизни.

Неожиданно сознание помутилось, и мир расцвёл теми самыми волшебными красками состояния Маны. Правда, не весь расцвёл. В том месте, где должна была находиться ярна, было серое пятно. И оно приближалось ко мне. Ещё пара шагов и...

До сих пор не понимаю, почему в тот момент я не попытаться сбежать, а решила заполнить эту серость разноцветной энергией. Чисто интуитивно, вырвав из окружающего меня буйства красок большой радужный кусок, я запустила им в серую мразь.

И тут же пятно начало растворяться, издавая тонкий, давящий на уши писк. Казалось, что от него сейчас лопнут мои барабанные перепонки. От боли я тоже завывала, упав на коле-

ни и обхватив голову руками. И писк ярны, и боль закончились внезапно. Вместе с ними и моё сознание покинуло тело.

— Клео! Клео!

Удары по щекам и взволнованный голос Нарда заставили прийти в себя. Открыв один глаз, я увидела привычную для последних дней картину — нависающую надо мной рыжую голову мага.

— Клео! Уф... Очнулась, — облегчённо выдохнул он. — Ни на минуту тебя одну оставлять нельзя! Что случилось?!

— Безопасно, говоришь? Нет никого в округе? Придурок ты, а не маг! — зло ответила я. — Да меня тут чуть не сожрали, пока ты где-то прохлаждался! Не мог больше стрел к арбалету оставить?! Жмот! Да чтобы я тебе ещё хоть раз поверила?! Никогда! Ненавижу!

— Извини, Клео, — смутился Нارد. — Но тут реально поблизости не должно было быть свежих утопленников или прочих неразложившихся мертвецов. Кто добровольно в такую глухомань подыхать полезет? Но, судя по останкам, я ошибся. Ещё раз извини. Не со зла. К несчастью, в нашей жизни бывает много неприятных неожиданностей. К этому тоже привыкай, ученица.

А стрел специальных больше не имею. Уж больно редкий они артефакт, на изготовление которого тратится огромное количество энергии. Да и для меня не особо нужный к тому же. Я эту стрелу уже года два исключительно на всякий случай таскал, ведь с любой тварью собственными силами

справляюсь.

— Ладно, — немного остыв, сжалилась я. — Жива, и на том спасибо Всеблаговому.

— Рассказывай, как всё произошло.

Про убийство первой ярны маг слушал рассеянно. А вот рассказ, как я уконтрапупила вторую, вызвал у Нарда неподдельный интерес.

— То есть ты хочешь сказать, что сама вошла в Ману и уничтожила Даром тварь?

— Не сама вошла, — пояснила я. — Помолилась Всеблаговому Защитнику, и он помог.

— Ерунда! Клео, это был исключительно твой собственный Дар! Причём ты умудрилась не только его вызвать, но и применить. Уму непостижимо!

— Не понимаю, чему ты так удивляешься, — призналась я, окончательно прочистив голову от ватной мути.

— Дело в том, моя дорогая ученица, что в Ману ты смогла бы войти через несколько месяцев. А уж для того, чтобы просто прикоснуться к её энергии, иногда и полугодом мало. Во всяком случае, так почти у всех новичков происходит.

А ты тут сразу и в Ману вошла, и ярну угробила. Тварь, конечно, не самая сильная, но... Впервые о подобном слышу. И ещё: должна пластом лежать, а не со мной разговаривать. Клео, меня начинают настораживать твои способности. В чём подвох? Или ты не та неопытная девчонка, которой хочешь казаться?

— Не знаю. Нард, я действительно ничего не знаю и не понимаю. Но если ты говоришь, что со мной всё неправильно, значит, так оно и есть. Что-то мне самой боязно теперь.

— Расскажи всё заново, — потребовал маг. — Не сам бой, а свои мысли, чувства опиши. Закрой глаза и сконцентрируйся исключительно на них. Расслабься.

— Страх... — неожиданно легко погрузившись в себя, послушно исполнила я приказ. — Стрела... Радость... Страх... Безднадёжность... Желание жить... Желание жить... Жить! Жить! Молитва Всеблагому... Мана... Радость... Отчаяние... Надежда... Боль... Тишина...

Словно очнувшись ото сна, я непонимающе уставилась на мага.

— Нард, что это было? Я как будто в омут провалилась.

— Не переживай, Клео, — вымученно улыбнулся он, утирая невесть откуда взявшуюся испарину со своего лба. — Я просто погрузил тебя в транс, чтобы прочесть последние события в твоей головушке. Честное слово, дальше не лез. Ну и заодно смог узнать, насколько твой Дар силён. Теперь всё более или менее ясно.

— Что ясно? Не томи!

— Страх вызвал у тебя прилив сил. Ты так хотела выжить, что наплевала на невозможное и вошла в Ману. Кстати, хоть Всеблагой и ни при чём, но именно молитва к нему помогла обрести тебе уверенность и раскрыться. Ну, а дальше действовала, как обычно поступают люди, выросшие на улице.

Не рефлексировала, а не раздумывая, использовала в драке то, что первое под руку попадётся.

На беду ярны, это была энергия Маны. Если бы действовала обдуманно, то ничего бы не вышло, только я уже не раз замечал, что иногда твои действия немного опережают мысли.

Но будь у тебя более слабый Дар, то всё равно бы не справилась. Не может человек на одном характере поднять огромный камень. Тут ещё и силушка в мышцах должна быть. В твоём случае — серьёзный Дар.

— И насколько он серьёзный?

— Немаленький... — неожиданно уклончиво ответил маг. — Всё будет зависеть от твоего прилежного обучения.

После этих слов он приблизился к останкам второй ярны и палкой подцепил небольшой кожаный мешок.

— Интересно... Видимо, с ним она и утонула, — задумчиво произнёс Нард. — Странно, почему не скинула. Обычно люди избавляются от тяжести, когда идут ко дну. Клео, подай-ка мне нож.

— Ты собрался копать в этом дерьме? — скривилась я.

— Именно. Привыкай, что путь Вольного мага не выслан приятно пахнущими цветочками. Хотя и они иногда тоже случаются.

Содержимое мешка шокировало нас обоих. Он был полностью забит золотыми монетами и очень дорогими украшениями с драгоценными камнями! Мне сразу стало понятно,

почему тётка не смогла избавиться от такого богатства. Я тоже лучше бы сдохла, чем опустила целое состояние на болотное дно.

— Воровку жадность погубила, — изрёк Нард, первым пришедший в себя.

— Почему воровку?

— Клео, обрати внимание на остатки одежды. Среди них есть связка полусгнивших отмычек. Простые люди подобных инструментов не носят. Скорее всего, дело было так. Парочка воров, явно обладающих Даром, обнесла в округе кого-то очень знатного. Спасаясь от погони, забрались в болото. Тётка стала тонуть, а мужик бросился ей на помощь. Не знаю, то ли хотел спасти свою поделницу, то ли забрать добро, но отправился вслед за ней в трясины. Так и появились яры в столь безлюдном месте.

— А ведь было дело! — вспомнила я. — Четыре года назад обнесли центральный храм Херста! Ох, что творилось! Но злодеев не нашли, хотя всю Дыру перетрясли вплоть до отхожих ям. До сих пор храмовники предлагают за информацию о ворах целый кошель золота и пожизненное прощение всех грехов. А почему ты решил, что эти двое — одарённые?

— Потому что простой человек в тварь после смерти не превращается. Только те, у которых остаётся немного энергии Маны. Поэтому нас после поимки и сжигают. Наши вооришки, скорее всего, были либо очень слабенькими магами,

либо истощены до предела. Иначе бы не дали себе утонуть. И мешок у них непростой. Видишь, как новенький будет, если отмыть. Не сгнил. Над ним крепкий одарённый поработал. Жаль, что я испортил хорошую вещь. В хозяйстве бы пригодилась.

— Фу! — поморщилась я. — Как ты можешь брать вещи мертвяков?

— А что? Они им уже ведь не понадобятся. Зачем добро пропадать? Или ты иного мнения?

— Иного.

— Что? Даже драгоценности не возьмёшь? Прекрасно. Пусть они будут моей добычей.

— Обойдётся! Это мой трофей, в бою добытый!

— Вот это правильные мысли, Клео! — рассмеялся Нард.
— Способная ученица! Надеюсь, аппетит у тебя не пропал?

— Ещё больше разыгрался.

— Прекрасно. Пойдём-ка перекусим большим копчёным окороком. А потом начнём собираться.

— Куда идём? — спросила я.

— Домой. Здесь нам больше делать нечего: заработали на ярнах так, что на несколько лет шикарной жизни хватит. Да и оставаться рядом с городом опасно. Среди этих дорогих побрякушек может быть магический маячок. Пока он был в мешке, не фонил и иссяк за столько лет. Но вдруг опять начнёт подавать сигнал, как только подзарядится на свежем воздухе? Не будем искушать судьбу и псов храмовников.

— Ясно. Но... У тебя есть дом, Нард?

— Дом есть у всех, Клео. Даже у бездомных. Это ты должна знать лучше многих.

14. Болотное сватовство

Почти час мы потратили на сборы. Думала, нагрузимся, как мулы, неся на себе вещи, что использовал на стоянке Нард. Но рыжий удивил в очередной раз, начав запихивать весь свой скарб в дорожный заплечный мешок. Он пихал и пихал, а мешок оставался таким же, как и был. Даже большой медный таз вошёл в него легко и свободно!

— Нард, так не бывает, — показала я пальцем на мешок. — Столько поместиться не может.

— Не бывает, но может, — усмехнулся маг. — Это не простая сумка, а... Как бы тебе попроще объяснить? В ней есть пространственный карман... Большая такая волшебная пещера. Вещи попадают в неё, одновременно оставаясь и в сумке.

— Ну... — замешкалась я. — Поняла, наверное. Твой мешок — словно узкое горлышко, ведущее в большой невидимый кувшин. Так?

— Да.

— А как ты находишь в нём нужную вещь? Уверена, что хламья с собой носишь много.

— Просто вызываю то, что необходимо в данный момент. Ты этому тоже со временем научишься.

— Шикарно! Так можно и человека утащить с собой!

— Можно, — согласился Нард. — Но дело в том, что ты

его туда запихнёшь живым, а вот извлечёшь уже мёртвым. Причём в таком состоянии, что даже сдохшая ярна тебе аппетитней покажется. Поэтому провизию с собой и не ношу, а добываю на месте. С ней та же беда случится. Достаточно окороку на мгновение очутиться в пространственной сумке, чтобы он превратился в лужу мерзкой зловонной слизи.

— Жалко, — искренне расстроилась я. — А мешок твой дорогущий, наверное? Почему интересуюсь? Красть не собираюсь, но... Раз сегодня на ярнах кучу денег заработала, то могу такой тоже купить?

— Вряд ли купишь. И дело не в деньгах, а в его редкости. Но это отдельная история. Кажется, всё нужное упаковали. Осталось замести следы. Надевай пространственную сумку и забирайся ко мне на плечи.

— А я такую тяжесть унесу?

— Клео! Хватит лишних вопросов! Хуже дятла заклевала ими! Нести вас буду я!

— Ты злишься прямо как Шарманщик. Слова вам не скажи, вопросика не задай. Ладно, молчу.

Мешок, на удивление, оказался очень лёгким. Забросив его за спину, я уже почти профессиональной наездницей взобралась на хребет Нарда и приготовилась к очередному «конному» путешествию по болоту.

Рыжий маг без лишних слов прошёл несколько десятков шагов по трясине. Потом внезапно остановился и развернулся. С его ладоней сорвалась парочка молний, которые объ-

единились прямо в воздухе и обрушились на наш гостеприимный островок.

Огненная волна зеленоватого цвета прокатилась по земле, превращая всё в пепел. Дойдя до противоположного берега, огонь исчез так же неожиданно, как и вспыхнул. Нард же продолжил наш путь дальше.

— Видишь, начинаю исправляться, — выдержав несколько томительных минут, произнесла я. — Даже не спрашиваю, что это такое было и почему огонь зелёный. Цени мою покладистость!

— Оценил! Особенно подход! — рассмеялся Нард, не переставая уверенно шагать по болотной жиже. — Но в данном случае вопрос уместный. Пламя магическое, выжигающее все следы нашего пребывания. Не только физические, но и энергетические. Если вдруг сюда заявятся ищейки храмовников, то ничего не могут унюхать.

Понятно, что вряд ли сюда они припрутся. Только всегда стоит предполагать любую возможность встать на наш след. Даже самую минимальную. Примерно как с ярнами. Вроде бы этих тварей не должно было быть поблизости, но они появились. Так что получай ещё одно правило, ученица. Часто выживает не самый сильный, а самый осторожный.

— И незаметный, — добавила я. — Забейся в щель при облаве, и никто тебя не найдёт. Пусть уж лучше кто-то трусом посчитает, чем смельчаком в каталажке вшей кормить.

— Верно, Клео. Но незаметность бывает разная. Не всегда

стоит прятаться серой мышкой. Главное — слиться с толпой. Будь ничтожной нищей среди нищих и блистательной аристократкой среди аристократок.

— Я только на нищую сгожусь. Аристократки из меня не выйдет, хоть с ног до головы бриллиантами осыпь. Я видела таких дамочек. Там и манеры, и движения... Словно не по земле идут, а по воздуху плывут. А взгляд? Явно их в детстве не били и хорошо кормили, поэтому привыкли ничего не бояться и властвовать. Зыркнет такая гадюка, и сразу хочется в поклоне склониться.

— Смотрю, Клео, не любишь ты знать.

— Да плевать на неё, если честно. Просто завидно. Почему у одних есть всё, а другим даже горбушка хлеба за счастье? — призналась я. — Эх! Вот бы мне родиться в знатной семейке! Я б тогда развернулась!

— И что бы ты делала?

— Наших башенных во дворце своём поселила. Это раз...

— Подожди, — перебил меня Нард. — А как бы ты с ними познакомилась? Никак. Более того, считала бы всех беспризорников отбросами, недостойными не только внимания, но и жизни... Да что там беспризорников? Любого человека ниже тебя по титулу. Гнобила бы слуг, обсуждала всякие мерзости высшего общества. Участвовала в разных подленьких интригах, меняла бы любовников, словно перчатки. Там, где сосредоточены власть и богатство, нельзя оставаться приличным человеком. Тем более, если тебя с рождения

воспитывают высокородной тварью без сердца! Так что плохая мечта у тебя, Клео. Лучше придумай себе другую.

Нард произнёс эти слова с таким жаром и внутренней болью, что вопрос, откуда он это всё знает, застрял у меня в горле, так и не вырвавшись наружу. Ощущение, что рыжий маг видел всё собственными глазами. Неужели когда-то был слугой у аристократов?

— Хорошо, — вздохнув, пообещала я. — Раз ты так говоришь, значит, начну мечтать о чём-то более приземлённом. Негоже беспризорнице слишком зарываться.

— Ну, не всё так плохо, Клео, — через несколько минут молчаливой дороги проговорил рыжий. — Я тут поразмыслил, кем ты будешь рядом со мной.

— Ученицей. Ты же сам меня так называешь.

— Я не про то. На людях что нас связывает? Придётся много путешествовать, ночевать не только на природе, но и в различных гостиницах. Не просто ночевать, а частенько в одной комнате. К тому же остальное время ты будешь жить в моём доме. За кого примут тебя соседи?

— За служанку.

— А в пути: когда одну комнату снимем? Это против правил приличий. Вначале я решил сделать тебя младшей сестрой. Но в моих официальных храмовых бумагах такая не числится. Дальняя родственница тоже не подходит. Кривотолпки обязательно начнутся, отчего это господин Нард Согар насколько сблизился с молоденькой кузиной, что таскает

её везде с собой. А я поддерживаю репутацию исключительного порядочного торговца. Получается, что лучший способ не вызывать лишних вопросов — это сделать тебя своей женой.

— Чего?! — от удивления и возмущения я чуть было не свалилась в болото.

— Не ори так. Аж в ушах зазвенело. Клео, я не собираюсь исполнять с тобой супружеский долг. Всё будет исключительно на бумаге.

— Плевать! Ты ничего лучшего придумать не мог?! Нард! Я если и войду в Храм Единого для заключения брака, то только по-настоящему, по любви! И клятву перед Защитником произнесу искреннюю! Иначе это большой грех!

— А кто тебе сказал, что мы в храм потащимся? Всё намного проще, Клео. Примерно месяц назад в один задрипанный храм на западе Священной Монархии ударила молния. Сгорело всё. К лысым демонам вместе со жрецом. Я просто подделаю бумаги, что буквально за неделю до этого знаменательного события мы с тобой там дали друг другу клятвы верности. Проверить подобное сложно, так как храмовый архив тоже уничтожен.

Далее — твоя личность. Имя оставим, чтобы ты не путалась. Только жила до замужества не в Херсте, а на том же самом западе. Дочь рыбака из небольшой глухой деревушки на реке Великая. Она как раз за несколько недель до моего прихода в Херст разлилась, и в наводнении много кто погиб. Целые селения смыло. Твоя семья тоже утонула. Пусть хра-

мовники на дне реки ищут знакомых и родственников некой Клео... Ягдер, например.

— Ну ты и наворотил! Зачем?! — искренне не поняла я странного бреда Нарда.

— Затем, что если вдруг хоть один из нас вызовет подозрение, то стража и дознаватели всю подноготную нашу вывернут. Это только кажется, что люди живут сами по себе. На самом деле мы все на крючке у хамовников.

— Не говори ерунды. Да кому нужно тратить силы на слежку за беспризорницей Клео?

— Уже не беспризорницей, а опасной Дикой, — поправил Нрд. — Ты ещё только в самом начале своего Пути, поэтому многого не знаешь. И я даже искренне этому завидую. Тоже бы хотел жить в неведении, но...

— Хорошо, — немного передохнув и дав мыслям прийти в порядок, продолжила я скользкий разговор. — Если без супружеских домогательств, то я, допустим, почти согласна. Тебе виднее, как лучше прятаться от слугителей Единого... Хотя до конца не понимаю, зачем это делаю, ибо порабощённой Тёмными силами себя не чувствую.

— Так иди и сдайся. Храмов на нашем пути будет много.

— Нет, Нрд. Что-то не хочется уже. До сих пор перед глазами стоят псы с огромными зубищами и пастями, полными пены. К тому же ты нашим башенным столько денег отвалил, что теперь они точно несколько лет нормально протянут. Нехорошо будет нарушать своё обещание и покидать

тебя. Ну и... Интересно посмотреть, что я там за магичка такая. Рядом с тобой есть шанс выучиться, а потом заработать много-много золотишка. Не вижу смысла упускать его.

Только вот самому изготовить брачные бумаги невозможно. На них стоят магические печати, освящённые дыханием Единого Защитника. Любой жрец сразу подделку учуёт.

— Ерунда. Я таких печатей столько уже сделал, что готов сам поучить священников их мастерить. Ты забываешь о моих магических способностях.

— И то верно, — согласилась я. — Но обещаешь не тащить меня в постель?

— Клянусь. Кроме тех случаев, когда иного выхода не будет и исключительно ради сна. Мы же ночевали с тобой в шалаше, и ничего плохого не произошло. К тому же я тебе говорил, что для плотских и душевных утех предпочитаю более красивых, ухоженных женщин.

— Потаскух. Готовых с любым за несколько серебряных монет.

— Не совсем так. Я деньги трачу исключительно на подарки и пользуюсь не услугами «жриц любви», а дамочек, готовых немного разнообразить свою скучную жизнь лёгкой интрижкой. Поверь, таких тоже хватает.

— Я не такая.

— Это потому, что за тобой ещё ни разу правильно не ухаживали, — рассмеялся рыжий. — Думаю, что вообще никак не ухаживали.

— Вот и ты не начинай.

— Обещаю, что будешь последней женщиной в мире, к которой подкачу с непристойным предложением. Так что решила? Станешь женой или будем изображать более неудобные родственные отношения?

— Как, говоришь, у тебя фамилия?

— Согар.

— Настоящая?

— Относительно.

— Мог бы и получше выдумать. Кажется, Клео Согар звучит не очень дебильно. Я согласна. Но чтобы по бабам своим не бегал чересчур откровенно! Не хочу краснеть перед соседями.

— А это, Клео, тебя уже не касается. Ты всего лишь фальшивая жена и моя ученица. Тоже не забывай об этом.

— Да и слава Единому, что ненастоящая. Такого женишка и даром не надо.

— Вот тут мы с тобой едины во мнении.

Всю остальную часть пути через болото я провела в молчании. Отчего-то была зла на Нарда. Не за предложение фальшивого брака. В этом я его понимаю: так легче не мозолить глаза чужим людям. Задело, что у рыжего пройдохи есть куча каких-то жутко красивых и ухоженных дамочек. То есть сегодня он меня катает на своих сильных плечах, а завтра чьи-то чужие ноги могут оказаться на них? А я уже привыкла быть единственной наездницей и никому не хочу

уступать эту широкую спину. Не как жена, конечно. Так...
В общем...

Есть ученица? Вот и учи её, а не по кроватям прыгай! Маг ещё называется! Понимала, что завелась на пустом месте, не имея на то никаких прав. Но как же захотелось двинуть кулаком по этой рыжей макушке! Останавливало от выплеска эмоций лишь то, что есть риск упасть в жуткое болото. Даже если и не утону, то новое платье испачкаю точно. Жалко...

15. Зайка

— Уф... Приехали! — Нард опустил меня на твёрдую землю и начал разминать свои затёкшие плечи. — Болото закончилось. Дальше двигай ножками, ученица.

— Мои ножки онемели, — призналась я, осторожно, чтобы не испачкать платье, усаживаясь на траву. — Ты сколько меня тащил? Часов пять?

— Три. Это тебе от скуки время длинным показалось. Уговорила, устроим небольшой привал. Тем более уже ночь, а ты в темноте дальше собственного носа не видишь. В лесу свет луны не поможет. Ещё шею себе свернёшь, так и не став моей благоверной жёнушкой.

— То-то ты расстроишься!

— Конечно, расстроюсь. Получается, что зря нёс тебя через болото.

— Так я и думала. Ни капли жалости к бедной Клео Замарашке.

— Забудь своё прозвище, — убрав шутливость из голоса, жёстко проговорил маг. — Даже мысленно его не произноси, если не хочешь оказаться в подземельях храмовников! Поверь, неосторожные слова сгубили больше народа, чем всё остальные причины! Вольных магов точно! Клео Ягдер! Только так! Невеста господина Нарда Согара! Девушка с берегов реки Великая! Как только подделаю брачные бумаги,

станешь Согар! Тверди это и среди врагов, и среди друзей! Нет больше Замарашки! Она утонула в болоте. И вот тебе ещё одно важное правило. Перед тем как врать или скрыть свою настоящую личину, поверь в собственное враньё, сживись с новой маской. Иначе моментально разоблачат.

— Да поняла я, поняла... — слегка поёжившись от такого напора, пробормотала я. — И чего орать? Лучше скажи, далеко ли до твоего дома?

— За четыре дня должны дойти. Сначала пойдём через лес. Там у меня есть верный человек. Живёт один, вокруг ни души. У него отдохнём и возьмём припасы. Заодно сделаю на нас брачные документы и узнаю последние новости. Лесник Михель — надёжный человек, но лучше притворись немой. Нельзя тянуть даже тоненькую ниточку от Клео Замарашки к Клео Согар. Поняла? И ещё! Михель знает меня как Вольного мага Роска.

— Поняла, — вздохнула я. — Но немой вряд ли долго выдержу. Давай, буду сильно заикаться? Вот прямо до такой степени, что тебе легче самому мои слова объяснить, чем ждать, когда закончу.

— Правильно заикаться тоже уметь надо.

— А-а-а-а... ты... ты...ты... ко-ко-кто... на са-са-самом де-де-деле?

— Похоже! — рассмеялся Нард. — Как будто бы всю жизнь так говоришь! Но вопроса твоего не понял. В смысле «кто»?

— Нард или Роск? Или ещё кто-то? А заикаться научилась у одной девочки в Башне. Такая штука прилипчивая! Хорошая Дана Заика: добрая, исполнительная, всегда поможет. Светлый человек, но пять минут с ней поговоришь, а потом полчаса сам ходишь и заикаешься. И ещё Шарманщик считал, что у меня идеальный музыкальный слух, поэтому могу скопировать правильно любые ноты и интонации.

— У меня, Клео, до такой степени много имён, что настоящее давно забыл. А музыкальный слух — это хорошо. Спой что-нибудь, пока отдыхаем. Только негромко.

Я не стала долго ломаться и запела очень старую песню. Пела о том, как в поисках лучшей доли человек отправился в путешествие, надолго оставляя мать, жену и детей. Как его любовь к близким помогала выжить в самых безвыходных ситуациях. Как, пройдя через много опасностей, он вернулся к семье. Обнял мать и детей, поцеловал жену и понял, что лучшее в этом мире ждало его у родного очага.

Пела, а перед глазами стояли такие родные лица Шарманщика, Леха, Бантика, задиры Рута Чумы и многих других, ныне живущих или давно покинувших Башню. Я тоже ухожу от них в поисках лучшей доли. Больше никогда не увижу. А может, моё счастье было именно в той беспризорной семье, а не рядом с рыжим магом? Пойди пойми...

— Сильная песня, — сдавленным голосом произнёс Нард, как только я замолчала. — Правильная. Повезло страннику: ему было куда вернуться. Мы с тобой этой возможности ли-

шены.

— Согласна...

— И ещё хочу сказать, что у тебя действительно талант. Всю душу вывернула наизнанку. Теперь, когда прибудем в Гровин...

— Куда?

— Город Гровин. В нём и проживает торговец Нард Согар. Так вот, когда прибудем домой, всем буду говорить, что женился на тебе, покорённый пением. В такой голос действительно легко влюбиться. А я всё думал, как обосновать перед знакомыми, почему взял в жёны не красотку с хорошим приданым, а неприметную девчонку из рыбацкой деревни. Теперь вопросы хоть и останутся, но не в таком количестве. Обязательно устроим домашний концерт, чтобы все прониклись моим решением жить с тобой. Ну что? Отдохнула?

— Вроде да.

— Тогда пора заняться иным делом. Уж больно ты магически фонишь. Нужно как-то исправить это. Ложись, закрой глаза и ни о чём не думай.

— Опять в моей голове копать собрался? — нахмурилась я.

— Наоборот. Поставлю защиту, чтобы никто не смог этого сделать. Но главное: скрою твой Дар от посторонних. Ну, так как, ученица? По своему обыкновению начнёшь задавать ненужные вопросы или просто молча выполнишь мой приказ?

— Повинуюсь, о великий учитель, — ехидно ответила я.
— И мои вопросы кажутся ненужными исключительно тебе! Уверена, что сам, когда был неопытным магом, задавал их не меньше. А теперь важного из себя строишь.

— Не задавал, Клео, — мрачно усмехнулся Нард. — За любое лишнее слово меня ожидало жестокое наказание. Повиновение без каких-либо вопросов — вот основа воспитания правильного одарённого жреца. Нельзя им иметь своего мнения. Всё, что нужно, вложат в головы Высшие жрецы.

— Правда? Жуть. Но мне кажется, что ты сильно сгущаешь краски. Всеблагий Защитник ни за что бы не допустил такого. Это больше похоже на происки демонов Нижнего мира. И...

— Ты до сих пор не легла и не расслабилась? — неожиданно зло прорычал маг, перебивая меня.

Я моментально поняла, что лучше заткнуться, а то и до беды недалеко. Быстро выполнив приказ, замерла, ожидая очередных красочных видений в состоянии Маны. Но ничего такого не произошло. Просто уснула. Открыв глаза, огляделась. Ого! Уже утро! Пусть и очень раннее, но в его сумерках можно хорошо ориентироваться. Рядом со мной лежал Нард и бессовестно дрых.

— Ну что? Получилось? — ткнув его локтем в бок, спросила я.

— А?! — вскочил рыжий, сонно озираясь вокруг.

— Получилось, говорю, сделать меня невидимой?

— Что б тебя, Клео... Да. Получилось, но не тебя, а твой Дар сделать невидимым. Это разные вещи. Извини, что задремал. Не ожидал, что столько сил на защиту придётся потратить.

— Это хорошо или плохо?

— Кому как, — неопределённо ответил Нард. — Ладно, Клео. Пора в путь. И помни, что ты заика и служанка некоего Роска. Послушная служанка, а не как обычно! Изображай перед лесником Михелем забитую девчонку, боящуюся без разрешения голову поднять.

— Х-х-хо-хо-рош-ш-шо.

— Правильно. Тренируйся и вживайся в образ.

До избышки лесника шли примерно половину дня и очень весело. Во всяком случае, мне скучно не было. Слушая моё заикание, рыжий маг вначале благодушно кивал. Но со временем ему явно надоело, что я одну короткую фразу выдаю в час по чайной ложке. На втором часу путешествия он сам стал слегка заикаться.

— Всё, прекрати. Верю, что сп-п-п-п... Лысые демоны! Справишься! — не выдержал Нард.

— Ф-ф-фи-фигушки! С-с-сам... с-сказал п-п-подд-д-держивать... о-о-обрат! — ехидно ответила я.

— Вот в-в-ве... Вот ведь упрямая. Тогда просто иди молча. Заики часто молчат. Меня это устраивает.

Но я молчать не стала и продолжила свои упражнения, с удовольствием наблюдая за мимикой рыжего. Лишь немного

не дойдя до избушки, сжалилась над ним.

— О, мой учитель, — спросила я нормальным голосом.

— А у тебя большой дом?

— Наконец-то «излечилась», — облегчённо выдохнул он.

— Немаленький. Я на самом деле очень зажиточный торговец. Имею две лавки в Гровине и ещё по одной в Месхе и Ладере. Ладер находится в западной части Священной Монархии, а Месх — в северной, поэтому я туда часто уезжаю. Очень хорошее прикрытие.

— Ого! Богатей! Зачем же тогда все эти опасности в образе Вольного мага? Ведь и так не голодаешь.

— Пока не поймёшь. Объясню со временем... Если оно, конечно, наступит. Скоро дом Михеля. Постарайся в свой взгляд добавить хоть немного покорности. Сгорбись немного, ручки скромно сложи у груди, ну и прочее. А то с таким независимым видом ты больше не на мою служанку похожа, а на хозяйку.

— Скажешь тоже, «хозяйку». На тебя, Нард, где сядешь, там и слезешь.

— Не ври, Клео. Села ты на меня в одном конце болота, а слезла в другом.

— Я в переносном смысле.

— И переносил тебя во всех смыслах тоже я. Не приписывай себе чужие заслуги, — продолжил подтрунивать рыжий.

— К-к-как... с-скажете, х-х-хозяин Р-р-роск, — пропищала я тоненьким голоском.

— Замечательно, Клео! — одобрил маг. — Ты не только певица, но и актриса хорошая. Столько щенячьей верности в глазах давно не видел. Может, такой и будешь всё время? Порадуй своего хозяина!

— Шёл бы ты при приливе ракушки собирать, — уже нормально огрызнулась я. — Обойдёшься.

— Да? Жаль. Но попытаться должен был. Всё, Клео... Стоп! О тебе-то и не подумал! Не Клео, а Ида. Леснику представишься Идой.

— Договорились. Но хорош у тебя дружок, если перед ним так скрываться приходится.

— Запомни, ученица. Даже верные товарищи в лапах храмовников превращаются в предателей. К сожалению, есть определённый предел боли, после которого простой человек себе не принадлежит. Я всем своим друзьям искренне желаю добра, но и о скверных вариантах забывать не стоит.

А теперь шутки и наставления в сторону. Роск и Ида сегодня впервые вместе появляются на людях.

16. У лесника

Мы подошли к домику лесника. Во дворе мощный бородатый мужчина, достаточно преклонного возраста, но явно не растерявший своей былой силы, колот дрова. Увидев нас, он настороженно замер, а потом расплылся в довольной улыбке.

— Господин Роск! Вот кого не ожидал увидеть! Какими судьбами?!

— Не рад, Михель?

— Да что вы такое говорите?! Дорогой сердцу гость! Просто удивился вашему внезапному появлению. Хотя вы по-другому и не приходите. Что-то в окрестностях опять не то?

— Не волнуйся. Случайно проходил неподалёку. Дай, думаю, загляну. Ведь Дрожь Земли недавно была, и всякая нечисть пробудилась. Как поживаешь? Волроки в округе больше не объявлялись?

— Благодаря вам всё спокойно. Да что это я вас на дворе держу?! Проходите в дом! Я прямо печёнкой чувствовал, что сегодня гости придут. Зайчатины большой чугунок натусил. Пальчики оближите! Ну а наливочки в погребе столько, что одному год пить — не выпить.

— Уговорил. Можно и отдохнуть, — важно ответил Нард и небрежно показал рукой на меня. — Это Ида. Она со мной.

— И такую красавицу найду, чем побаловать.

Лесник не обманул. Тушёная с различными овощами зайчати́на оказалась выше всяких похвал. Съела её столько, что чуть не лопнула, а всё равно ложка к миске тянулась. Михель и Нард... то есть Роск, тоже отдали дань еде, но всё больше налегали на выпивку, а не на закуску. Вскоре окосели оба знатно. А вот мне не налили. По словам Нарда, я и без наливки туго соображаю.

— А чё это у тебя, маг, девка такая молчаливая? — заплетающимся языком и перейдя на «ты», поинтересовался лесник.

— Заикается. Стесняется этого вот и молчит больше. Но меня устраивает. Нашёл её случайно в прошлом году. Тоже после Дрожа Земли на волроков нарвалась. Сидела на дереве, а под ним пять тварей кружило. Пришлось спасать дурочку.

— Почти как меня, получается... Только я в доме от этих образин засел.

— Верно. Ну, она в меня сразу влюбилась без памяти и следом увязалась. А может, и не влюбилась, просто одна побоялась остаться. Неважно. Главное, что служит исправно и лишних вопросов не задаёт.

— Только ли служит? — хитро улыбнулся лесник. — Девушка-то сочная. Мимо такой блондиночки с большими... хм... глазами и остальным ни один нормальный мужчина не пройдёт. Эх... Забрела бы ко мне такая красоточка...

Сволочь! Скотина! Записал меня в потаскухи! Обсужда-

ет, словно лошадь какую-то! Да ещё и слепой! Мало того, что у меня волосы тёмно-русые, а не светлые, так ещё и большие «глаза» откуда-то взял. Отродясь таких не было. Всё это я хотела высказать пьяному мужику в достаточно резкой форме, но вовремя вспомнила о своём заикании.

— С-с-с...

— «Спасибо за комплимент» сказать пытается, — перебил меня Нард и так выразительно зыркнул, что я моментально прикусила язык. — Но пока выговорит, мы уже протрезветь успеем. И ты прав, Михель: не только для услужения годна. Поэтому постели нам в одной комнате. Я решил у тебя переночевать.

— Хорошее дело, маг, — глубокомысленно кивнул лесник, нетвёрдой рукой разливая по глиняным кружкам очередную порцию своего пойла. — Чё ночью в лесу комаров кормить.

Они ещё долго сидели, а меня Нард отправил посуду мыть. Мол, нечего за столом уши развешивать. Поела? Вот и занимайся своими бабскими обязанностями. Причём в такой хамской манере приказал, что от обиды чуть было не вlepила ему ложкой по лбу. С трудом сдержалась, осознав, что если Вольный маг так себя ведёт, значит, для чего-то это нужно.

Он вообще на себя мало похож. Куда-то исчезла ироничная дружелюбность, зато снобизма выше гор. Даже со своим дружкой лесником разговаривает так, словно тот ему денег

должен. На ночёвку тоже не попросился, а поставил перед фактом: ночуем и всё. И при встрече не поздоровался...

Почти до самой ночи провозилась, то отмывая грязный котёл, то исполняя очередные поручения мага. Запряг он меня в работу похлеще лошади. *«Отрабатывай, Ида, свой ночлег! Помоги нашему хозяину и со скотиной, и с уборкой во дворе!»*.

Выпивохи угомонились нескоро. Пьяный лесник наконец-то уснул, а мы с Нардом прошли в отдельную комнату с расстеленным на полу тюфяком, набитым свежим сеном... Я же сама его и набивала.

— Подожди дверь и ложись спать, — внезапно перестав шататься из стороны в сторону, абсолютно трезвым голосом приказал рыжий. — Когда надо будет, я тебя разбуджу.

— Зачем? И... Ты что? Не пьяный?

— Конечно, нет. Работы на сегодня ещё много. Михель точно до утра не проснётся, но всё равно подстраховаться стоит. Окно тоже завесь.

— Нард. У меня к тебе много вопросов!

— Не сомневаюсь, — хмыкнул он. — Ты любишь их задавать.

— И претензий! Такого поведения даже Шарманщик себе в плохом настроении не позволял!

— Не ори. Всему есть объяснение. Но лучше для начала выспись. Сон, в отличие от вопросов, не подождёт.

Тут он абсолютно прав. Не успела рухнуть на тюфяк, как

сразу отрубилась, вконец обессиленная после такого «гостеприимства». Кажется, не успела закрыть глаза, как сразу почувствовала, что кто-то тормозит меня за руку. Естественно, это был Нард.

— Нужна твоя кровь, — без каких-либо прелюдий, сказал он.

— Зачем? — не поняла я такого желания.

— Нужно будет брачную бумагу подписать.

Встав со своего спального места, я увидела небольшие изменения в комнате. Откуда-то появился небольшой письменный стол, заставленный разноцветными склянками вокруг золотистого листа бумаги.

— Это не больно, — успокоил меня маг, острым ножичком сделав надрез на пальце.

Нацелив небольшой пузырёк крови, он добавил в неё пару гранул какого-то синего порошка, а потом стал явно магичить. Пузырёк на несколько секунд обволокла фиолетовая дымка, напоминающая ту, что была при Дрожи Земли. Потом дымка исчезла, а кровь в пузырьке закипела.

— Держи, — протянул Нард перо. — Макни в кровавые чернила и поставь на брачном документе подпись рядом с моей. Пиши: «*Клео Ягдер*». Но коряво. Словно ты плохо владеешь грамотой.

— А...

— Замолчи и делай. Скоро реакция закончится, и придётся снова резать тебе палец.

Убедительный аргумент! Я быстро поставила подпись. Сразу после этого по брачному документу пробежала рябь, словно в тихую воду камешек кинули.

— Всё! Поздравляю, Клео Согар! Отныне мы муж и жена!

— Было бы с чем поздравлять, — буркнула я.

— Верно. Меня не с чем. Так что поздравь себя: зажиточного купца в супруги отхватила. Ну а теперь иди спать. А то скоро уже вставать. Я же пока уберу все следы своей деятельности.

Юркнув под одеяло, действительно хотела уснуть в надежде досмотреть очень красочный сон, но действия Вольного мага оказались интереснее. Он начал складывать в свой волшебный мешок склянки с растворами и письменные принадлежности. Особенно мне понравилось, как исчез стол. Я подобное уже видела с тазом, но всё равно занимательно наблюдать, как здоровенная вещь, соприкоснувшись с горловиной мешка, сминается и исчезает в его утробе.

— Дела сделаны, пора переходить к... — потянулся рыжий и внимательно посмотрел на меня, — ... к Первой брачной ночи. Намечается самая приятная её часть. Да, Клео?

— Ты... Ты же обещал, — в панике произнесла я, вцепившись в одеяло и натянув его до самых глаз. — Я не дамся! И не проси!

— А у тебя кто-то что-то просит? Я сегодня тоже устал, поэтому хоть немного поспать — для меня самое приятное в нашу первую официальную ночь. А свои похотливые фан-

тазии забудь.

Завалившись на тюфяк, этот гад повернулся ко мне спиной и захрапел.

— Эй! — поняв, что меня никто не собирается грязно домогаться, осмелела я и ткнула рыжего локтем. — Ты обещал всё объяснить.

— Завтра. Дорога длинная, и всё успеется. А теперь отстань, жёнушка, — сонно проговорил он.

Утром я проснулась первой, с ужасом осознав, что сплю не на своём крае лежанки, а в притирку к спине Нарда. Ещё и ногу во сне умудрилась на него закинуть! Осторожно встав, выглянула в окно. Уже даже не утро, а почти день, оказывается.

— Хорошо отдохнули, — внезапно открыв глаза, проговорил Нрд. — Интересно, почему Михель нас не разбудил.

Хозяин дома нашёлся не в том месте, куда мы его в умат пьяного оттащили вчера. Лесник обнаружился на сеновале, дрыхнувшим в обнимку с вилами. После нескольких толчков он открыл глаза, а потом прохрипел.

— Знатно погуляли. Утром еле поднялся, чтобы скотине жратвы накидать. Даже сам не помню, как снова уснул. Голова трещит...

— Это мы сейчас поправим, — отмахнулся маг и положил на макушку лесника свою ладонь.

— И вправду отпустило! — через несколько секунд воскликнул тот. — Вот спасибо, господин Роск! В очередной

раз меня спасли! Сейчас быстро на стол накрою и припасов вам в дорогу соберу. Ида, пойдём, мне поможешь.

Во время приготовления еды Михель попытался разговаривать со мной, но очень быстро оставил это занятие, утомившись слушать заику. Позавтракав, мы распрощались с хамоватым, но гостеприимным лесником и пошли по узкой тропинке куда-то в глубину леса.

— Нард.

— Да?

— Ты учитель или нет?

— Учитель.

— Тогда, когда мне всё объяснять начнёшь? Ночью обещал.

— Спрашивай.

— Почему ты у лесника себя вёл как гад?

— Образ такой. Смотрю, вчера ты удивилась, что Михель твои мослы красивыми посчитал.

— Было такое. Но пьяные мужики и убогую старуху за привлекательную молодуху просчитать могут. Правда, с волосами непонятно. Какая я блондинка?

— Потому что тебя именно такой и видел лесник. Белокурой девушкой с толстым задом и объёмной грудью. Я же для него: невысокого роста щуплый мужичок с большой лысиной. Это морок, Клео.

Предпочитаю использовать его с людьми, знающими, что я Вольный маг. Иначе в любой момент на всех площадях

Священной Монархии могут появиться портреты с моей настоящей физиономией. После этого долго не проживу.

Тебя решил тоже замаскировать. Но держать личину на себе намного легче, чем на других. Поэтому и отправлял тебя с глаз долой, чтобы сильно не устать перед подделкой документов. Ну а лучший предлог выгнать из-за стола — это работа.

И характер свой тоже изменил. Иногда человека может выдать не облик, а манеры. Тоже учись быть на людях не собой. Ищи подходящие маски на разные случаи жизни. А ты молодец. Видел, как вчера несколько раз чуть не вышла из образа покорной служанки, но сдержалась. И Михелю знатно по хозяйству помогла. Не обижайся на него. Хороший мужик лесник, только вот в лесу этикету не учат. Ему легче с медведем разговор поддержать, чем с человеком.

— Странно... — удивилась я таким откровениям. — Но почему тогда я видела тебя обыкновенным?

— Потому что на людей с Даром морок не действует.

— А раньше предупредить не судьба была? Я ведь не знала, как выгляжу, и могла подставиться.

— Я хотел посмотреть на тебя вот в такой непонятной ситуации.

— Сволочь ты, а не учитель...

— Бывает и такое. И ещё не раз будет. Пойми, ученица: Вольный маг часто силён не магией, а способностью выкрутиться из сложных передраг. Быстро собрать разрозненные

фрагменты в целостную картину и выбрать единственно верное решение. Этому тебя и начал вчера обучать.

17. Тренировка

— Нард? — не выдержала я и стала подводить мага к волнующей меня теме. — Как я поняла, ты Михеля от волроков спас. Я слышала про них. Это же звери бывшие?

— Верно, Клео.

— Интересно... Ну вот с ярнами всё ясно. Несожжённые одарённые после Дрожи Земли на время оживают такими вот чудищами. Но почему зверьё преобразается? В них же магии нет.

— Бывают случаи, что и появляется. Конечно, не сама по себе. Например, шёл одарённый по лесу, свалился в овраг, шею себе свернул и помер. Или от старости в одиночестве загнулся. Набравшие хищники растащили его по кускам. Вот тут-то с ними магическое мясо злую шутку сыграло.

— Фу!

— Не кривись, Клео. Это для нас человечина — табу. А вот для тех же самых волков или медведей — как для тебя... зайчатина тушёная. Природа ничему не даёт пропасть зря. Так что звери, отведавшие мага или одарённого храмовника, заражаются. И то не все, а наиболее высокоразвитые виды. Живут себе нормальной жизнью, но после Дрожи на пару недель превращаются в кровожадных тварей, убивающих всё живое на своём пути. Поэтому не зря все жрецы и Вольные маги попадают на погребальный костёр. Более того, мне

самому один раз пришлось сжечь погибшего друга, чтобы не плодить нечисть на земле. И если я вдруг умру, то ты тоже должна меня сжечь.

— Надеюсь, до этого не дойдёт. Живи долго, — искренне пожелала я. — Ну а как же тогда быть с детьми, у которых ещё не раскрылся Дар? Их же в земле хоронят.

— Они ещё не маги и опасности не представляют. Нет той критической массы энергии, способной превратить труп в нечто опасное. Магия в человеке зарождается быстро, стремительно подчиняя себе все частички организма. Но до момента зарождения любой ребёнок — простой ребёнок.

— А как быть с теми, что когда-то отказались быть жрецами?

— Очень скользкий вопрос, Клео. Полностью опустошённый одарённый утрачивает возможность аккумулировать энергию мира. Действительно превращается на всех уровнях в совсем неопасного простолюдина. Но... Об этом не говорят: только наиболее сильные по своим природным возможностям Опустошённые иногда восстанавливаются. Конечно, не в таком объёме, как раньше, но я слышал о паре подобных живущих Вольных магах. Допускаю, что их больше — просто никто не афиширует себя. Держат в секрете Дар. Иначе, если вскрыется, жрецы мигом налетят и убьют.

— Убьют? А почему заново не заберут способности?

— Пробовали, но не получается. Повторный Дар нельзя отнять. Поэтому таких «счастливиц» уничтожают на ме-

сте. Естественно, в огне.

— Нард... — замялась я. — У меня родители были Опустошённые... Оба... Они сгорели в нашей хижине... Получается, их выследили и убили из-за этого?

— Не знаю, Клео, — вздохнул рыжий. — Сложно сказать. Зато теперь понятно, откуда у тебя появился Дар: отец и мать передали своему ребёнку природный талант чувствовать энергию. Но если родители твои были бы уничтожены ищейками Всеблагото из-за восстановления способностей, то, по идее, и тебя должны были обязательно разыскать. Поверь, слежка у храмовников налажена хорошо. Мне всё же кажется, что вашей семье просто не повезло нарваться на обыкновенное бандитское отребье. Убили, а потом сожгли в доме, чтобы замести следы преступления. Такое нередко бывает.

— Нард, только не смейся, — отважилась я сказать главное. — Иногда мне чудится, что родители живы. Внутри души ощущаю их присутствие. Понимаю, что это глупые фантазии, иначе бы папа с мамой давно забрали меня. Но всё равно не покидает чувство, что они не сгорели. Несмотря на то что видела их обугленные тела... А вдруг это не они были?

— Отпусти их, Клео. Нам всем хочется иметь семью, поэтому память и оживляет давно ушедших. Не строй иллюзий, девочка моя. Это плохо заканчивается.

— Но, быть может, есть какой-нибудь ритуал, с помощью которого можно определить, жив ли человек?

— Вряд ли, — отрицательно покачал головой маг. — Иначе бы меня давно нашли и убили.

— Кто нашёл?

— Я тебе говорил, что являюсь недоучившимся жрецом. А эти твари в балахонах хранят свои тайны крепко. Поэтому отступников ищут до тех пор, пока не убедятся в их смерти.

— Нард, почему ты так ненавидишь служителей Всеблагого Защитника? Меня это иногда пугает.

— Не бойся. Ну а мои причины ненависти узнаешь чуть позже. Как только освоишь основные принципы работы с Даром. Лишь тогда ты сможешь понять и принять правду.

— И о себе расскажешь?

— Посмотрим. Сейчас же расскажу о другом: куда направляемся. Примерно через сутки мы прибудем в один придорожный трактир. Хозяин его — мой хороший приятель.

— Ты от кого-то и его спас? Как Михеля от волроков?

— Нет. Я дружил с его сыном. Нас с трактирщиком связывают память о нём и общая тайна.

— Твой друг погиб, раз ты говоришь так, будто его нет?

— Неважно. Запоминай главное. Ты теперь моя жена по всем бумагам. Клео Согар. Григ, хозяин трактира, лишних вопросов не задаёт, но и ты при нём старайся особо не болтать. Да, моя жена. Да, поженились на западе, неподалёку от реки Великая. Остальное — это уже наше личное дело. Из трактира поедем с комфортом до самого дома. Обращаешься ко мне, как любящая жёнушка. Воркуй, строй глазки, будь

ласковой на людях. Нужно создать полную семейную идиллию.

— Может, лучше опять зайкой побуду? — предложила я.

— Так точно не проколюсь.

— Нет. Привыкай, Клео. Начинай тренироваться на Григе. Он, даже если что-то и заподозрит, закроет на всё глаза. А вот в самом Гровине права на ошибку у тебя не будет. Так что лучше отрепетировать всё заранее.

— Постараюсь, — вздохнула я, понимая правоту рыжего.

— Но всё равно как-то неловко и боязно.

— Расслабься, дорогая. Ты выжила на улицах Дыры, значит, и в более приличном месте сможешь хорошо устроиться.

— Какая я тебе «дорогая»?

— А вот такая. Привыкай, что теперь буду говорить с тобой, как с женой. И ты тоже не отставай.

— Хорошо, мой рыжик.

— Чего?

— Сам просил ласково и по-семейному. Теперь терпи, мой котик.

— Тьфу! Что за липкая патока! Ты же девчонка из рыбацкой деревни, а не портовая девка!

— Из рыбацкой? Тогда... Мой сомик. Так нормально? По-рыбачьи?

— У меня нет усов и на сома непохож.

— Отрасти ради любимой жены.

— Зря я тебя кузиной не сделал.

— Не зря. Мне уже начинает нравиться быть госпожой Согар... Ути-пути, сладенький! Хочу на ручки к любимке своей!

— Вот зараза! А я хочу тебя придушить. Но потом исполню и твоё желание: отнесу на руках к ближайшему оврагу и там сожгу магичку недоделанную.

— Сомик! Ты меня разлюбил? — выдавила я из себя слезу и укоризненно уставилась на рыжего.

— Клео... — неожиданно замялся он. — Ты реально расстроилась?

— Дурень, что ли? Ещё чего не хватало! Плакать по заказу давно научилась: поющей и одновременно ревущей замарашке публика охотнее монеты бросает.

— Актриса! Молодец! Даже я на секунду поверил твоему несчастному виду. Теперь осталось отрепетировать любовь и счастье.

— Вот так? — посмотрела я на мага с обожанием.

— Извини, тебе резко «в кустики» захотелось, раз так выпучила глаза?

— Нет, сделала влюблённый вид.

— Проблема... Ладно, время есть. Ещё научишься боготворить мужа.

— Ой, какой ты неверующий! Сам попробуй очаровать меня своими чувствами! Слабо?

Зря я предложила. Нард на секунду задумался, а потом

посмотрел на меня так, что я почувствовала, как внутри всё расплавилось от удовольствия. Я растворилась во взгляде рыжего. ТАК на меня ещё никто никогда не смотрел. Захотелось его обнять и поцеловать. Ещё немного и...

— Ты что?! Опять в моей голове что-то намагичил?! — с трудом разорвав зрительный контакт, отпрыгнула я в сторону. — Ну и скотина! Не смей больше этого делать!

— Клео, — теперь уже грустно посмотрел на меня Нард, — ничего я не магичил и не внушал. Поверь. Просто вспомнил, как когда-то смотрел на одну девушку. Ну, а ты купилась, как я купился на твои слёзы. Хотя странно, что тебя так проняло.

— Да? Спасибо за объяснения. Успокоил. Зато теперь я знаю, к чему стремиться. А что за девушка? Расскажи, какая она.

— Уже никакая. Всё! Пойдём! Нечего посреди леса другу другу глазки строить!

Почти до самого вечера маг не проронил ни слова. Было видно, что настроение у него полностью пропало. Я пыталась несколько раз развеселить Нарда, только от этого ему становилось ещё хуже. На ночёвке он развёл костёр, достал припасы, заботливо положенные Михелем в отдельную котомку, и внезапно заговорил:

— Вольному магу не стоит заводить близких. Запомни это правило, ученица, как одно из основных. Можно пережить холод и голод. Можно переживать взлёты и падения, но разо-

чарование в людях и особенно их предательство пережить сложно. Оно отравленной иглой навсегда остаётся в сердце. Как и потеря тех, кто был дорог тебе. Есть некоторые чувства, которые затуманивают мозг. Они делают тебя уязвимым, заставляют совершать нелепые ошибки и ведут к гибели.

— Тебя та девушка предала?

— Не меня, Клео. Доверчивого идиота, которым я был когда-то. Из-за моей глупой любви к одной прекрасной особе погиб хороший человек... Настоящий друг. К его отцу мы сейчас и направляемся. Поэтому прошу: не сближайся с кем бы то ни было чересчур сильно. Можешь испытывать симпатию, можешь приятельствовать, заводить любовников, вести общие дела. Но полностью своё сердце никому не раскрывай. Потом жалеть будешь.

— Даже тебе нельзя раскрывать?

— Да. Исключений нет. Для твоего же блага. Но влюблённый взгляд всё же натренируй. Пригодится в жизни доверчивыми олухами манипулировать. Представь вместо меня не обыкновенного рыжего парня, а... Отца, например. Попробуй.

У меня получилось сразу. Вспомнила папу. Как он сидел рядом со мной и рассказывал сказку, одновременно вырезая ножом из куска древесины игрушку. Словно наяву увидела его: сильного и доброго. И так тепло стало на душе.

— Ты его действительно очень любила. Столько нежно-

сти, — прокомментировал Найд, отвлекая меня от воспоминаний. — Мне очень жаль, что твои родители погибли. И у тебя очень красивые глаза, когда ты не смотришь настороженно исподлобья... Спасибо.

— За что? — не поняла я, чувствуя, как от смущения почему-то стали гореть уши.

— Полегчало. Долго объяснять.

18. Таверна Грига

Трактир, одиноко стоящей около дороги, поразил меня своим размером. Большущее двухэтажное здание, огромный двор, конюшня... Настоящий постоялый двор, а не простое питейное заведение, коих много было в Херсте. И всё такое ухоженное... Наверное, для очень важных особ, а не для простых людей.

— Да самое обыкновенное заведение! — усмехнулся Нард, услышав мой вывод. — Ты свою Дыру с остальными местами не сравнивай. Хотя, конечно, и победнее трактиры встречаются. Впрочем, как и намного богаче.

— Куда уж богаче? — удивилась я. — Дворцы, что ли?

— Почти. Но в них останавливаются исключительно знать и жрецы. Да и цены там такие, что ты вместе с остальными Башенными в своей Дыре могли бы лет сто прожить на деньги, оставленные постояльцами за один день в шикарном трактире.

— Ого...

— Привыкай, Клео. Если в одном месте голодают, значит, в другом жируют.

— Да я это давно поняла. Просто всё равно обидно.

Зайдя в помещение, я увидела большой зал, в котором разместились дюжина столиков. И на каждом из них настоящая скатерть и вазочка со свежими полевыми цветами!

Несколько хорошо одетых людей сидели за столами и чинно ели. Нет ни пьяных воплей, ни драк. В воздухе висят безумно вкусные ароматы свежеприготовленных блюд, а не прогорклая вонь из смеси табака, пота и дешёвого пойла. По залу снуют в белоснежных передничках две приличного вида официантки, и никто не пытается их ущипнуть за зад. Словно в сказку попала!

— Дружище! — расставив руки, резво подбежал к нам полненький коротышка, приветливо улыбающийся от уха до уха. — Сам Нард Согар! Здравствуй, дорогой! Рад тебя видеть!

— И я тебе тоже рад, Григ! — дружелюбно ответил маг. — Уже успел соскучиться по твоему гостеприимству и стряпне.

— Накормлю! Обязательно! Но под хороший рассказ о том, где ты был и что видел. А что это за милая девушка рядом с тобой?

— Клео Согар, — мило улыбнулась я, скромно опустив глазки.

— Жена, — коротко пояснил Нард.

— Ничего себе... — задумчиво проговорил Григ. — Тогда, пожалуй, накрою нам обед в отдельной комнате. Чувствую, много интересного услышу. Дружище, веди свою жену в наш закуток. Думаю, дорогу туда ты ещё не забыл. А я сейчас дам распоряжение повару, чтобы приготовил нам самое лучшее из моего меню.

Мы поднялись на второй этаж. Пройдя по длинному ко-

ридору, упёрлись в дверь. Нард отворил её, но оказалось, что ещё одна дверь встала на нашем пути.

— Зачем их столько? — спросила я, усаживаясь за стол.

— Чтобы подслушать не могли. Григ осторожный человек.

— Он из Вольных магов?

— Нет. Но сын был им. И прошу, лишний раз о нём не упоминай. Не порти хозяину настроение.

Вскоре пришёл и трактирщик. Следом за ним служанки внесли столько еды, что у меня глаза разбежались в разные стороны. А уж когда попробовала ароматного гуся с золотистой корочкой и всего обложенного запеченными яблоками, то чуть с ума от восхищения не сошла. Конечно, начинаю потихонечку привыкать, что вкусной еды может быть много, но не до такой же степени — и много, и вкусно!

— Смотрю, изменений в твоей жизни хватает, — дав нам утолить голод, серьёзно произнёс Григ.

— Более чем, — кивнул Нард. — При Клео можешь говорить спокойно. Она знает, кто я такой.

— Даже так? Смело. Обычно ты был более осторожен.

— Ему пришлось раскрыться, — решив не играть в молчуню, как делала это у лесника, ответила я за Нарда. — Вольный маг спас меня во время наводнения на реке Великая. Без магии этого было нельзя сделать. Так мы и познакомились. Ну а потом он пожалел и взял с собой девушку, оставшуюся сиротой... Всю нашу деревню смыло... Не по-

думайте ничего плохого, господин Григ, но мы действительно влюбились друг в друга. Поэтому и пошли в храм Единого Защитника.

— Ты был в храме?! — удивлённо уставился трактирщик на рыжего. — Так рисковал?!

— Не было риска, — ответил мой муженёк. — Я всё просчитал. Зато теперь у меня есть изумительная жена.

— Извините, но что-то с трудом верится в вашу неземную любовь. К тому же Клео ходит в таком убогом наряде, что впору заподозрить...

— И ничего он не убогий! Новый совсем! — с негодованием перебила я.

— Она у меня непривередливая, — с улыбкой пояснил Нард. — Но для маскировки действительно пришлось купить что-то очень простенькое. Поэтому у меня к тебе, дружище, есть огромная просьба. Достань платье, в котором Клео будет соответствовать статусу мужа. Ну и несколько не совсем дорогих украшений прикупи. Деньги есть. Всё оплачу.

— Завтра к вечеру. Подойдёт?

— Вполне. Повозку мою тоже подготовь. В Гровин поедем открыто.

— Как скажешь. И...

— Не мнись, Григ. Я же сказал, что при моей жене можешь говорить открыто.

— Извините, оба. Непривычно просто, что Нард не один.

Клео, я ни в коем случае не хотел вас обидеть.

— Понимаю, — с улыбкой кивнула я. — Но если вам будет спокойнее, то могу на время уйти.

— Нет-нет! Оставайтесь! Раз Вольный маг удостоил меня чести показать свою жену, значит, она этого заслуживает, — моментально ответил трактирщик и снова обратился к Нарду: — Как там по нашему общему делу? Есть подвижки?

— Сходил впустую... — вздохнул рыжий. — Но есть несколько наводок интересных. В следующую свою отлучку из города их проверю. Что у нас нового?

— Фир и Ола попались, — мрачно произнёс Григ.

— Как это случилось?

— Подробности не знаю, но дошли слухи, что оба рискнули приблизиться к Небесному Городу. Там их и опознал случайно встретившийся на улице знакомый жрец. Якобы два дня погоня длилась. Но и Фир, и Ола живыми не дались...

Ещё Севен заглядывал. Злой, как волрок. В каком-то городишке его по затылку ударили и обчистили. Пока выслеживал грабителей и своё добро возвращал, чуть не засветился. Короче, тоже без толку время потратил.

Ну, ещё жрецы с этого месяца налоги на четверть подняли. Якобы деньги пойдут на постройку кораблей, способных оградить нас от чудищ океанских. Тебя, как торговца, это тоже касается. Готовься раскошелиться.

— Ну, тут ничего нового, — скривившись, отмахнулся

Нард. — Уверен, что и за Освящение скоро плату поднимут. Уже второе столетие мы варимся в собственном котле. Верхушке надо всё больше и больше денег на роскошную жизнь, а взять их неоткуда.

Почти до самого вечера мужчины вели очень опасные, но безумно интересные разговоры. Я же сидела тихо как мышка, впитывая информацию. Странно всё... С их слов получалось, что жрецы заботятся не о душах людских, а больше о своих кошельках. И сам правитель Священной Монархии не дальновидный политик, пекущийся о своих подданных, а обыкновенный дурак и марионетка в руках храмовников.

Хотела было несколько раз возмутиться, особенно когда неуважительно говорилось о Всеблагом Защитнике, но благоразумно промолчала. Григ и Нард явно знают больше, чем я. К тому же не стоит себя выпячивать в споре. Пусть трактирщик считает моё молчание согласием. Но к Вольному магу возникло столько вопросов, что замучается на них отвечать, когда мы останемся одни. В конце концов, я теперь не только его фальшивая жена, но и самая настоящая ученица.

Правда, быстро выяснить не получилось. Как только я оказалась с ним в большой спальне и попыталась задавать вопросы, Вольный маг приложил палец к губам и тихо произнёс:

— Клео, у нас ещё много времени впереди. И в публичных местах лучше лишнего не болтать. Никогда не знаешь, в какой стене может вырасти любопытное ухо.

— Настоящее ухо?! — спросила я, уже ничему не удивляясь.

— Нет, конечно. Но нам от этого не легче будет. Как тебе Григ?

— Хороший дяденька. Мне понравился.

— Ты ему тоже.

— Приятно слышать. А почему ты трактирщику не сказал правду про меня? Из ваших разговорчиков я поняла, что между вами нет секретов.

— Неправильно, Клео. Секреты есть у всех. И пока тебя рано представлять во всей красе. Придёт время, сама представишься. Теперь спать давай. А то что-то разболталась сильно.

— Ну я же весь день почти молчала. Знаешь, как тяжело было?

— Не знаю, — признался Нард, а потом тепло добавил: — Но ты умничка. Завтра поскучай без меня, а потом мы с ветерком покатаем домой.

— А ты куда собрался? — насторожилась я.

— Туда, куда любопытных девчонок не пускают. Всё. Спи.

Уговаривать меня долго не пришлось. Хоть и мучилась от любопытства, но тоже за день основательно устала. Ещё и кровать такая удобная... Я просто утопала на огромной мягчайшей перине, чувствуя себя лежащей на нежном облаке. А ведь совсем недавно, скукожившись в Башне на своей лежанке из старых тряпок, даже подумать не могла, что можно

настолько шикарно отдыхать. И сны в эту ночь были яркие, лёгкие...

С самого утра красивая сказка продолжилась. После вкуснейшего завтрака, на котором были даже булочки со взбитыми сливками, трактирщик позвал одну из служанок и приказал ей приготовить для меня ванну. Огромная деревянная кадка, в которую можно легко поместить человек пять, была доверху наполнена тёплой водой. И не просто водой, а с огромной шапкой пены. Даже представить страшно, сколько на это чудо ушло мыла! Разориться можно!

Расслабившись, я получала истинное блаженство до тех пор, пока вода полностью не остыла. Потом служанка, очень приятная девушка моего возраста с красивым именем Лиата, большим ковшиком смыла с меня остатки мыльного раствора и подала широкую белоснежную простыню. Укутавшись в неё, я думала, что на этом всё закончилось.

Но нет! Уже в спальне девушка натёрла моё тело ароматным маслом. От него кожа стала нежной и бархатистой, какой у меня отродясь не было. Но и на этом приятности не закончились! Впервые кто-то посторонний расчесал мне волосы и уложил их в настоящую причёску. Подойдя к зеркалу, не узнала себя. Настоящая, знатная особа, а не нищая Клео Замарашка смотрела из него!

Так, за приятными хлопотами подоспело и время обеда. Правда, ела в одиночестве: Григ и Нард куда-то улизнули из таверны. Но их отсутствие совсем не испортило мой аппе-

тит. Вдобавок ко всему, я получила неожиданный урок. Лиата, видя, как я ем исключительно с помощью ножа и рук, неожиданно предложила.

— Госпожа Согар. Видимо, вы из далёких краёв и у вас другие обычаи. Но рыбу у нас принято есть вон той небольшой вилочкой.

— Да? — удивилась я. — Не знала. Слушай, ты не сможешь мне в этом разобраться? А то смотрю на все эти ножи и вилки и не понимаю, зачем их столько.

— С превеликим удовольствием.

Почти час мы потратили на то, чтобы я запомнила все столовые приборы и научилась правильно ими пользоваться. Устала от такого, словно не обедала, а у лесника котёл заново отмывала. Но оно того стоило! Да и интересно было новое узнавать!

Потом до самого вечера наслаждалась прогулкой неподалёку от таверны и болтала со словоохотливой Лиатой. Вернее, болтала больше она, а я пыталась представить жизнь людей за пределами Дыры. Да... Отличалась она сильно, причём в лучшую сторону.

Вечером прибыли Григ и Нард. Оба серьёзные, чем-то недовольные. Опять что-то нехорошее случилось?

19. Преображение

Григ сразу же занялся хозяйственными заботами, а Нард предложил мне прогуляться.

— Плохие вести? — спросила его, как только мы остались одни.

— Странные, Клео. И пришли они из Херста. Тебя там всю разыскивают, несмотря на явные следы гибели. Более того! Прибыли дознаватели из самого Небесного Города. Трясут не только весь Херст, но и территорию вокруг него прочёсывают. Слово ты не обыкновенная Дикая, а само исчадие Тьмы.

Говорят, столичные храмовники даже Главного жреца вашей Дыры заменили. Официально из-за тяжёлой болезни и желания в одиночестве молиться о душах прихожан. Обычно эту стандартную формулировку используют для того, чтобы тихо снять с поста провинившегося и отправить его в ссылку. Но так как сам Херст и является местом для ссыльных, то даже представить страшно, что ожидает вашего бывшего жреца. Не слишком ли много шумихи вокруг тебя?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.